НАУЧНЫЙ ЭКСПЕРТ

Научный электронный журнал

ВЫПУСК

4

2008

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Научный эксперт

Ежемесячный научный электронный журнал

Мы представляем вашему вниманию электронный журнал, название которого полностью отражает его замысел.

Цели журнала:

- **Консолидировать научно-экспертное сообщество с тем, чтобы способствовать развитию государства и укреплению государственной власти.**
- **Сделать проводимые исследования доступными для обсуждения в широком научно-экспертном сообществе и пригодными для использования в реальной государственно-управленческой практике.**

Наш журнал ставит перед собой следующие задачи:

- **Преодолеть междисциплинарные барьеры, которые мешают научно-экспертному сообществу.**
- **Преодолеть барьеры между академическим и прикладным знанием.**
- **Стать соединяющим звеном между научным сообществом и властью.**
- **Создать качественную и интересную площадку для дискуссии и обмена мнениями.**

Журнал выходит ежемесячно и предназначен для академических исследователей, экспертов, методологов, практиков и теоретиков фундаментальных учений. Но не в меньшей степени «Научный эксперт» адресован тем, кто может на практике реализовать уникальные проекты, которые нередко рождаются в научно-экспертном сообществе и часто долгие годы хранятся в столе. Это государственные управленцы, депутаты и их помощники, представители парламентов, ведомств и министерств, а также публичные политики.

Мы приглашаем не только читателей, но и авторов. С правилами публикаций можно ознакомиться в соответствующем разделе. Также мы рады услышать ваши отзывы и предложения о том, как сделать журнал лучше.

ВЫПУСК
4
2008

Редакционная коллегия

- Степан Степанович Сулакшин
- Анатолий Николаевич Чирва
- Вардан Эрнестович Багдасарян
- Александр Иванович Соловьев
- Анатолий Васильевич Дмитриев
- Борис Николаевич Порфирьев
- Максим Владимирович Вилисов
- Алексей Николаевич Тимченко
- Надежда Константиновна Пак
- ГалинаИвановна Игнатенко
  выпускающий редактор

Адрес редакции: 107078, Москва, Каланчевская ул., 15, подъезд 1, этаж 5.

Телефон/факс: (495) 981-5703, 981-5704, 981-5709.

E-mail: domidei@rusrand.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Внешняя политика

Якунин В. И.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ УЧАСТИЕ.....5

Внутренняя политика

Клейнер Г. Б.

ОРИЕНТИРЫ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: КОНКУРЕНЦИЯ, КООПЕРАЦИЯ, КОЭВОЛЮЦИЯ 25

Антикоррупционная политика

Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др.

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ.....32

Миграционная политика

Глухов А.П.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ 50

Проблемы образования

Ключарева В.В., Ключарев В.В.

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФАКТОРА ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ.....59

Специальная рубрика

Кургинян С.Е.

РОЛЬ ЭЛИТ В СМЕНЕ ПАРАДИГМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ 72

Юровицкий В.М.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ КАК ФОН ДЕНЕЖНОГО РАЗВИТИЯ.....82

НОВЫЕ КНИГИ.....94

Contents.....95

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ УЧАСТИЕ

В.И. Якунин, д. полит. н.,
президент ОАО «РЖД»

ОАО РЖД – это коммерческая компания. Казалось бы, при чем тут геополитика и ожидания инвестиционных государственных вложений в компанию. Однако именно в случае железнодорожного транспорта государственные геополитические интересы тесно переплетаются с транспортной деятельностью железных дорог. Это не всеобщий закон экономики. Это данная России историей и географией ее особенная и специфическая реальность.

Геополитика

Геополитическая и геоэкономическая роль ОАО «РЖД» для России

Геополитическое положение позволяет Российской Федерации претендовать на важную роль в мировой экономической системе в качестве транспортного моста между Европой, Азией и Америкой (по направлениям Запад – Восток, Север – Юг).[1] Реализация страной своего транспортного потенциала неизбежно отражается на росте ее международного авторитета. Развитие транспортной инфраструктуры может компенсировать определенное отставание российской экономики в других областях.

ОАО «РЖД» выдвигает свои проекты по трем геополитическим осям: *Балтия и Европа, Северный Кавказ и Закавказье, Сибирь и Дальний Восток* - в условиях возрастающей конкуренции со стороны зарубежных государств и при попытках изоляции России от мировых грузовых и транспортных потоков (рис. 1). Уже сейчас необходимо предвидеть возможные ходы и контрходы железнодорожной геополитики.

[1] *Место транспорта России в мировой транспортной системе // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации, http://www.mintrans.ru/pressa/TransStrat_Gossovet_Rab_Groop_3.htm.*

Рис. 1. Направления геполитических интересов ОАО «РЖД»

Использование транзитного потенциала и формирование международных транспортных коридоров

У России вторая (после США) по протяженности железнодорожная сеть в мире. Преимуществ у российских железных дорог достаточно: массовость перевозок, большая пропускная способность, высокий уровень электрификации, высокие скорости движения поездов: Транссиб уже сегодня может пропускать контейнерные грузы со скоростью 1200 км в сутки. К плюсам относится также отсутствие пограничных и таможенных барьеров на огромной территории, наличие крупных городов, которые выполняют функции транспортных узлов в международных транспортных коридорах, сравнительно невысокая себестоимость перевозок (в 20 раз ниже по сравнению с автомобильным транспортом).

Но надо отметить, что транзитный потенциал страны пока используется слабо. Сравнительные цифры: объем экспорта транспортных услуг в Нидерландах – 20 млрд. долл. в год, Гонконге - 13 млрд. Эти крошечные государства входят в десятку, Россия с ее потенциалом и территорией – лишь на 31-м месте: эта сфера приносит лишь 3 млрд. долл. К примеру, организовав прямое железнодорожное сообщение с Республикой Корея после модернизации Транскорейской магистрали, Россия могла бы создать коридор «Азия–Европа» и успешно конкурировать с морским маршрутом перевозки грузов через Суэцкий канал. Пока же только 2% потока контейнерных перевозок из Азии в Европу проходят по территории России, а ведь эти потоки могли бы оживить Транссиб и недозагруженный БАМ. Отсюда задача и ОАО «РЖД» и государства – войти в число главных транзитных перевозчиков мира.

Из этого следует, что стратегическим интересам России отвечает формирование системы международных транспортных коридоров. Один из таких МТК – *«Север–Юг»* (рис. 2). После распада СССР он стал практически

единственным экономически выгодным транспортным мостом, связывающим Россию с Ираном и Индией, а Индию и Иран – со странами Северной и Северо-Западной Европы.

Рис. 2. Международный транспортный коридор «Север-Юг»

Только оплата транзита может дать российскому бюджету ежегодно 300 млн. долл. Подключение к этому мосту новой линии Казвин — Решт — Астара, строительство которой сейчас ведется, позволит полнее использовать его транзитный потенциал, который оценивается в 40 млн. т в год. Соединение коридоров «Север — Юг» и общеевропейского № 2 может создать эффективную мультимодальную транспортную систему в сообщении между Европой, странами Персидского залива и Индией.

Геополитические и геоэкономические задачи компании решаются также в русле ее участия в проектах создания других МТК. Это коридоры, создаваемые по маршруту *Берлин – Варшава - Минск - Москва - Н.Новгород (МТК № 2); Хельсинки – Санкт-Петербург – Москва – Киев – Кишинев – Бухарест – София – Александропулис с ответвлением Киев – Минск – Вильнюс – Калининград / Вильнюс – Клайпеда (МТК № 9); Япония – Россия - Европа (Восток – Запад).*

Среди других мегапроектов РЖД, учитывающих не только экономические, но и стратегические интересы РФ - возрождение Северного морского пути (СМП), строительство железной дороги от Якутска до БАМа и интенсификация транзитных

контейнерных перевозок, установление прямого сообщения с Сахалином и между Транссибом и СМП по внутренним водным путям, транзитный мост Москва - Токио, Транскорейская магистраль и развитие китайского направления.

Деятельность ОАО «РЖД» как внешнеполитический ресурс

Проекты ОАО «РЖД» и ее участие в международных проектах играют заметную геополитическую роль и увеличивают внешнеполитические ресурсы российского государства. Речь идет о таких шагах, как последовательная интеграция российской, азиатской и европейской железнодорожных систем, консолидация на основе инициатив компании железнодорожной сети с шириной колеи 1520 мм. Кстати, впервые за последние десятилетия становится реальностью ее географическое расширение. Идет сотрудничество с железными дорогами стран Европы и Азии. Компания выходит на рынки строительства железнодорожной инфраструктуры в странах Ближнего Востока, Азии и Латинской Америки.

Благодаря всем этим проектам *ОАО «РЖД» становится не только объектом, но и субъектом геостратегии России*, *одним из важных геополитических инструментов государства.* Ее задачи неразрывно связаны *с продвижением национальных интересов России.*

РЖД как фактор внутренней интеграции российского геопространства

Развитие железнодорожного транспорта создает благоприятные возможности для решения ряда принципиальных внутриполитических задач. Для России как сухопутной державы *исключительно важна роль железнодорожных сообщений в освоении природных ресурсов, развитии регионов и территориально-производственных комплексов.* Особое значение имеет эффективная транспортная система в Сибири и на Дальнем Востоке, где сосредоточены 85 % разведанных запасов полезных ископаемых страны.

Таким образом, железнодорожный транспорт – это *инфраструктурная основа экономического роста России*. Компания «Российские железные дороги» входит ныне в тройку самых крупных транспортных компаний мира - на железные дороги сегодня приходится свыше 40 % всего российского грузопотока.

Соответственно, внутренняя ***геополитическая задача, которую решают РЖД - интеграция регионов в единое пространство, сохранение*** целостности и управляемости страны.

Отношения со странами СНГ и Балтии. Роль «пространства 1520»

Трудно переоценить роль РЖД в преодолении геополитических последствий распада СССР и строительстве отношений России с ближайшими соседями. Еще в XIX веке Российская империя выбрала колею шириной 1520 мм, что на 35 мм шире европейского и американского стандарта. После развала СССР

единая колея осталась мощным объединяющим фактором для стран СНГ, Балтии, а также Монголии и Финляндии - «пространство 1520» становится все более влиятельным участником рынка международных перевозок (табл.1).

Табл. 1

КОЛЕЯ ШИРИНОЙ 1520 мм ЯВЛЯЕТСЯ СТАНДАРТОМ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ*:

1. России	2. стран СНГ	3. Литвы, Латвии и Эстонии
4. Финляндии	5. Монголии	6. Афганистана

***ТАКЖЕ УЧАСТКИ ШИРОКОЙ КОЛЕИ, СОЕДИНЕННЫЕ С СЕТЬЮ ДОРОГ ШИРИНОЙ 1520 мм, ЕСТЬ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:**

до города Славкув в Польше длиной 397 км;
до города Кошице в Словакии длиной 89,4 км;
до города Галац в Румынии длиной 20 км;

Общая колея обязывает находить приемлемые решения — это важнейший фактор интеграции экономик России и сопредельных государств. Речь идет о едином законодательстве, единых операторах, сквозной тарифной ставке, совместных усилиях по развитию погранпереходов и приграничных железнодорожных терминалов. Единство технических и технологических стандартов, традиции тесного сотрудничества могут дать уникальные конкурентные преимущества на мировом транспортном рынке.

Европейский вектор

С начала 90-х годов транспортный комплекс России стал активно включаться в существующую европейскую транспортную систему. Предпосылками для увеличения транзита называют создание условий по снижению транспортных расходов грузовладельцев, повышению комфортности прохождения грузов по железной дороге и, конечно, инвестированию в увеличение пропускной способности железнодорожной инфраструктуры. Но здесь снова встает вопрос разной ширины колеи.

ОАО «РЖД» уже несколько лет предлагает построить железнодорожные линии с российской «широкой» колеей шириной 1520 мм в европейских и азиатских странах. Конкретные результаты есть. В 2007 г. в Австрии между ОАО «РЖД» и Федеральными австрийскими железными дорогами был подписан двусторонний Меморандум о взаимопонимании по проекту возможного продления ширококолейной железной дороги стандарта 1520 мм от города Кошице (Словакия) до Братиславы и Вены.

Это позволит значительно увеличить транзитный грузопоток из России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу, что, в конечном счете, принесет России заметные политические и экономические выгоды.

Кроме того, в феврале 2008 г. в Риге участники Международного бизнес-форума «Стратегическое партнёрство 1520: Балтийский регион» выступили за дальнейшее сотрудничество стран широкой колеи в странах Балтии. Так, представители Латвии заявили, что республика будет вкладывать средства в порты и развитие стальных магистралей именно колеи 1520 мм для выстраивания транзитного контейнерного коридора Россия – Латвия. Как сказал руководитель «Латвийской железной дороги» Угис Магонис – цитата: «Страны Балтии живут в ЕС, а работают, будут работать и должны работать только по законам пространства 1520».

Вспомним, что этот регион занимает важное геополитическое положение и располагает высокоразвитой транспортной инфраструктурой. Через него проходят МТК «Восток – Запад» и «Север – Юг». Одно из ключевых направлений сотрудничества - развитие контейнерного транзита. По нашим оценкам, к 2020 г. объём перевозок здесь может возрасти вчетверо.

Надо сказать, что стремление РЖД продлить широкую колею вглубь Старого Света европейским транспортникам лишь на руку. Терминалы на границах СНГ уже не справляются с текущими объемами грузов, а без непрерывного железнодорожного транзита процесс грузоперевозок на евроазиатском направлении задохнется. Таким образом, при прямом участии РЖД происходит усиление европейского вектора «пространства 1520».

Кавказский вектор

Геополитические задачи РЖД в Закавказье непосредственно связаны с восстановлением транспортного сообщения региона с Россией. Здесь существует другая проблема – разная геополитическая ориентация закавказских государств: Азербайджан стремится стать мировым поставщиком энергии, Грузия – членом НАТО и Евросоюза, Армения – пока на распутье, но рассматривается как главный союзник России на Кавказе.

В начале 2008 г. Россия и Армения подписали концессионный договор, по которому право на управление «Армянскими железными дорогами» (АЖД) перейдет «Российским железным дорогам» (РЖД). В течение 30 лет российская сторона вложит в развитие АЖД 570 млн. долл. Если будут разблокированы границы Армении с Турцией и Азербайджаном, инвестиции превысят 2 млрд. долл.

Кроме того, обсуждается проект соединения железнодорожных систем Армении и Ирана, который «вписывается» в российский коридор «Север - Юг», и РЖД готовы в этом участвовать. Есть интерес к оперативному управлению также частью азербайджанских железных дорог.

Еще более важной задачей является восстановление движения между Россией и Грузией через территорию Абхазии, так как это более короткий путь. Кроме того, если Тбилиси, аннулировавший итоги недавнего тендера на концессионное управлением своими железными дорогами, объявит новый, то РЖД примет в нем участие.

Однако передача «Грузинских железных дорог» России вряд ли реальна – Грузия интересна Западу главным образом из-за геополитической функциональности, и если коммуникации окажутся в распоряжении России, этот интерес может ослабеть.

Подведу итог: инвестируя в Армянские железные дороги, РЖД вкладывает деньги в геополитического союзника России на Кавказе и способствует сохранению геополитического баланса в регионе. Армения может стать для России не только противовесом Грузии и Азербайджану, тяготеющим к США, но и Турции - члену НАТО. Вероятно, это сейчас играет не менее значимую роль для России, чем возможная транспортная эффективность эксплуатации АЖД.

Центральноазиатский вектор

Стратегически важен для России Центральноазиатский регион, который стал ареной острой геополитической конкуренции Москвы и Вашингтона. Для усиления присутствия России в регионе можно использовать механизмы сотрудничества в рамках «пространства 1520» и Евразийского экономического сообщества, одной из важнейших целей которого является формирование единого транспортного пространства.

Впрочем, пока большинство экспертов считают, что ЕврАзЭС еще не в состоянии решать совместные транспортные проблемы. Для разработки четких нормативных приоритетов, которых пока нет, целесообразно взять за основу экономическую и юридическую модель России как безусловного лидера. Без этого добиться ощутимых успехов по созданию единого транспортного пространства ЕврАзЭС невозможно. Важный шаг в этом направлении - подписание Россией, Белоруссией и Казахстаном 30 января 2008 г. пакета из 9 соглашений, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза.

Тем не менее ЕврАзЭС обладает большим потенциалом в области железнодорожного транспорта. РЖД предложила организовать маршруты и соответствующие сквозные тарифы для ускоренных контейнерных поездов, что привлечет дополнительные грузопотоки на магистрали государств – членов ЕврАзЭС. Первым практическим шагом могут стать перевозки контейнеров по маршрутам Урумчи (Китай) - Брест и Урумчи - Москва.

Необходимо подчеркнуть, что укрепление роли РЖД на транспортном пространстве ЕврАзЭС зависит от повышения конкурентоспособности российских трансконтинентальных маршрутов и прежде всего – Транссиба. Через Центральноазиатский регион проходят основные конкурирующие МТК, которые

могут «перетянуть» на себя значительную часть грузопотока в коридоре Восток-Запад.

Вот некоторые из них. МТК Transport Corridor Europe Caucasus Asia (TRACECA), который именуют еще «новым шелковым путем».

TRACECA соединяет Франкфурт с Шанхаем и проходит через Кавказ, Черное и Каспийское моря и Центральную Азию. Второй потенциальный конкурент – проект строительства Транскитайской железнодорожной магистрали для вывоза грузов из Азии через Казахстан и Киргизию в порты Ирана и страны Персидского залива. Эта магистраль на 1300 км короче Транссиба. И, возможно, самый «опасный» соперник Транссиба - Трансазиатская железнодорожная магистраль от побережья Желтого моря в Китае через Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу и Германию до Роттердама. Она короче Транссиба на 2 тыс. км.

Транзитную выручку России в этом случае нельзя будет даже сравнить с Транссибирским коридором. Свои амбициозные планы по строительству железной дороги протяженностью более 3000 км из Китая до своей западной границы вынашивает и Казахстан.

Для привлечения грузов на Транссиб необходима *специальная целевая программа инвестирования Транссибирской магистрали.* Сюда войдут обеспечение скоростной доставки грузов, формирование и отладка работы контейнерных поездов, совершенствование логистических технологий.

Интеграция Транссиба как главного трансконтинентального маршрута в транспортное пространство ЕврАзЭС, закрепление лидерской роли РЖД на «пространстве 1520» в регионе будет способствовать усилению влияния России в Центральной Азии.

Геополитическая роль Транссиба

Повышение конкурентоспособности Транссиба – важный геополитический фактор: с одной стороны развития России, с другой - интеграции российских железных дорог в Евроазиатскую транспортную систему. Рассмотрим основные векторы развития.

Важнейшим направлением грузоперевозок является экспорт нефти в Китай. В марте 2007 г. ОАО «РЖД» и министерство железных дорог Китая заключили соглашение об укреплении сотрудничества в этой области. Ведь ОАО «РЖД» уже сейчас по силам перевозить в Китай свыше 20 млн. т нефти. Тем не менее РЖД продолжают вкладывать миллиарды рублей в развитие инфраструктуры сети на этом направлении. По оценкам китайских коллег, реально добиться того, чтобы по железной дороге через Россию в Европу перевозилось до 10% всего объема внешнеторговых китайских грузов. Это принесет железнодорожникам миллиарды долларов доходов ежегодно.

Среди *особо перспективных направлений* развития транспортных коридоров следует отметить и *Японию*. РЖД стремится предоставить японским компаниям привлекательные условия в виде стабильного сервиса, скорости доставки и

тарифов на таком уровне, чтобы переключить часть японских грузов с морского транспорта на Транссиб. Сотрудничеству с РЖД несомненно будет способствовать и открытие японскими компаниями собственных производств в нашей стране. Среди наиболее значимых проектов подобного рода — строительство в России сборочных заводов Toyota и Nissan.

В будущем же среди амбициозных проектов, открывающих новые перспективы для Транссиба, - его включение в трансконтинентальную магистраль Токио – Дублин: через мыс Лазарева и Сахалин.

Еще одно направление – начало реконструкции Транскорейской магистрали, договоренность о которой достигнута между ОАО «РЖД», железнодорожными администрациями КНДР и Республики Корея в 2006 г. Российской стороне доверено формирование финансового консорциума для привлечения в проект инвестиций. По прогнозам, объемы перевозок по Транскорейской магистрали к 2010 г. могут составить 4,9 млн. т. Ее соединение с Транссибом создаст самый короткий в мире транзитный коридор «Азия — Европа — Азия».

Таким образом, РЖД, учитывая геополитическую значимость Транссиба для государства, предпринимает меры для повышения привлекательности и конкурентоспособности магистрали.

Роль железнодорожного транспорта в освоении новых территорий и обеспечении эффективного присутствия России на малоосвоенных территориях

Возрождение БАМа

Начатое в 1970-х гг. строительство БАМа должно было решить задачи общенационального уровня: создать кратчайший межконтинентальный маршрут Восток - Запад, обеспечить транзитные перевозки по минимальному расстоянию (сократить путь для грузов на 500 км), страховать Транссиб при возможных сбоях и стать стержнем хозяйственного освоения около 1,5 млн. кв. км – 9 % территории России. Сегодня общая протяженность магистрали вместе с прилегающими участками составляет свыше 5 тыс. км (рис. 3).

Рис. 3. БАМ (красный) и ТРАНССИБ (голубой)

Однако потенциал БАМа пока не раскрыт полностью. Не начата разработка Эльгинского и Апсатского угольных, Чинейского рудного и других месторождений. Развитие зоны БАМа сдерживает ряд причин, в первую очередь - неразвитость инфраструктуры и отток экономически активного населения. Стратегическая по замыслу магистраль превратилась в обычную железную дорогу, загруженную лишь наполовину.

Однако сейчас в повышении пропускной способности БАМа крайне заинтересованы добывающие компании, которые уже начали строить портовые терминалы на Дальнем Востоке для экспортных перевозок угля и руды. Это, например, Сибирская угольная энергетическая компания (СУЭК), которая рассчитывает запустить в Советской Гавани угольный терминал на 8 млн. т в год с перспективой развития. Или горнорудная компания Aricom, которая планирует построить терминал в порту Ванино. Кроме того, БАМу предстоит сыграть важную роль в связи с перевозками большого количества нефти в Китай.

Для модернизации БАМа необходимо расширение одного из основных «узких мест» — Кузнецовского тоннеля. При условии получения поддержки Инвестфонда в размере 30 % стоимости работ (14,9 млрд. руб.) и инвестирования остальных 70 % за счет собственных средств ОАО «РЖД» (35,9 млрд. руб.) компания и бюджет смогут окупить проект в течение 10 лет. Завершить этот этап строительства планируется к 2014 г. Тогда БАМ по сути станет мощным конкурентом морскому пути между странами АТР и Европой.

Строительство новых железнодорожных линий

Новые железнодорожные маршруты РЖД прокладывает, учитывая общенациональные проекты создания новых промышленных центров. По планам правительства, это направления угольных месторождений Кузбасса, нефтегазовых - Ямала и Восточной Сибири, а также Полярного Урала и Северо-запада страны, где планируется расширять экспортно-ориентированную промышленную инфраструктуру.

Впрочем, маршруты новых рельсовых путей зависят и от преодоления традиционного «сырьевого крена» российской экономики. В ближайшем будущем должны получить государственное инвестирование проекты, направленные на переработку природного сырья в России. И РЖД уже принимает участие в ряде подобных инвестиционных проектов. Например, таких как «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», «Создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Читинской области», «Урал промышленный – Урал Полярный» и других. Их реализация приблизит отечественное сырье к отечественным же перерабатывающим предприятиям.

Взаимодействие железнодорожного и морского транспорта как геополитическая задача

Обеспечение внешнеэкономических и транзитных связей, ускорение интеграции в мировой транспортный рынок – приоритетные задачи железнодорожного транспорта России. В этой связи значительно повышается роль перевозок через морские порты. А значит, все более необходимым становятся дальнейшее совершенствование транспортной инфраструктуры, развитие новых форм взаимодействия железнодорожного и морского транспорта с учетом глобализации международных перевозок грузов. Это требует новых подходов. И надо отметить, что только за последние три года общий объем внешнеторговых, транзитных, а также меж- и внутрирегиональных перевозок, выполняемых с перевалкой грузов в портах, увеличился более чем в 1,5 раза.

Тем не менее, чтобы увеличить скорость грузооборота и избежать лишних финансовых издержек в этой области, необходима четкая координация работы морских портов и железных дорог. Это имеет большое государственное значение.

ОАО «РЖД» решает эту задачу по нескольким направлениям:

- строительство и модернизация железнодорожных подходов к портам;
- строительство новых железнодорожно-паромных переправ;
- участие компании в уставных капиталах портов.

С распадом СССР Россия потеряла значительную часть наиболее крупных и оснащенных портов на Балтийском и Черном морях. В этой связи остро встает задача развития оставшихся.

Первое. Эффективность перевозок внешнеторговых грузов напрямую зависит от качества железнодорожных подходов к портам. Работа над строительством новых и совершенствованием прежних ведется. На Северо - Западе – это прежде всего завершение электрификации с переустройством станций для пропуска тяжеловесных и длинносоставных поездов. Сюда же входит и развитие Мурманского железнодорожного узла. На Юге – развитие самих подходов к портам и припортовым станциям и на Дальнем Востоке – строительство современного контейнерного терминала.

Второе – паромы. Балтика здесь – один из приоритетов. Здесь идет масштабный процесс переориентации российских грузов с портов прибалтийских государств на порты Ленинградской и Калининградской областей. азвитие самого западного региона как крупного транспортного центра имеет важное геополитическое значение, поскольку создает условия и механизмы консолидированного развития анклавной территории в рамках единого федеративного государства. Здесь большую роль сыграло создание железнодорожно-автомобильной паромной переправы из Финского залива в Калининград. Появились новые проекты: паромные переправы из Калининграда в порты Германии, Польши, Скандинавских стран, паромная трасса Усть-Луга – Балтийск – Германия.

Особый акцент необходимо сделать на развитии дальневосточных морских портов. Промышленно-транспортный узел Ванино – Советская Гавань является главным распределительным и транзитным центром доставки грузов в северные районы Дальнего Востока и на Сахалин. Поэтому реконструкция ветки БАМа Комсомольск-на-Амуре – Ванино – Советская Гавань со строительством Кузнецовского тоннеля приобретают жизненно важное значение для всего Дальневосточного округа.

Ну и, наконец, **третье**. Чтобы выстроить эффективную логистику интермодальных перевозок, РЖД вынуждены сами входить в капиталы морских портов.

Необходимо отметить, что решение проблем взаимодействия железнодорожного и морского транспорта способствует интеграции транспортной системы страны, росту пропускной способности, увеличению экспорта, общему развитию мультимодальных перевозок.

Инвестиции

Необходимость государственного инвестирования железнодорожного транспорта для решения геополитических задач

Решение указанных геополитических и геоэкономических задач РЖД требует огромных капиталовложений. В последние 15 лет железнодорожный транспорт эксплуатировал в основном накопленные ранее резервы провозных способностей и техники, которые сейчас практически исчерпаны. Значит необходимы системные решения основных проблем железнодорожного транспорта.

Первая проблема - *физическое и моральное старение технических средств*. Общий износ фондов составляет около 59 %, то есть необходимо обновлять производственную базу, активно внедрять инновации.

Вторая проблема – критический уровень заполнения пропускных способностей на ряде важнейших участков. Протяженность «узких мест» - почти 30 % основных грузонапряженных направлений сети железных дорог.

Третья проблема – крайне низкий уровень транспортного обеспечения целого ряда регионов и отсутствие транспортной доступности перспективных месторождений и точек экономического роста. Дефицит путей в настоящее время составляет более 10 тыс. км, в строительство которых необходимо вложить 70 млрд. рублей.

Четвертая проблема – существенное отставание отечественной железнодорожной техники и технологий от уровня передовых стран мира из-за низкого уровня инвестиций в железнодорожный транспорт за последние два десятка лет.

Россия сейчас обладает уникальными возможностями, чтобы инвестировать сверхдоходы от экспорта сырья в развитие страны, в ускорение экономического роста за счет глубокой переработки, активизации наукоемких производств. Одним

из приоритетных направлений является модернизация транспортной сети, в том числе железнодорожного транспорта.

Но сегодня по объективным причинам ОАО «РЖД» не имеет достаточных собственных источников инвестиций. В частности, потому, что компания продолжает находиться в «ножницах» между верхним уровнем тарифов, которые государство индексирует в меру инфляции, и ростом ценового давления со стороны поставщиков и подрядчиков. Другая причина в том, что за счет прибыли от грузовых перевозок и других видов деятельности «РЖД» продолжает возмещать собственные убытки от пассажирских перевозок. Оттуда же берутся и средства на инвестиции в инфраструктуру. В результате компания работает с минимальной рентабельностью – 1-2 %.

Международный опыт показывает, что реализация крупных транспортных проектов невозможна без поддержки государства. Одним из ключевых событий 2007 г. стало одобрение Правительством РФ Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г.

Эта Стратегия будет реализовываться в два этапа. ***Первый***, рассчитанный до 2015 г, подразумевает полную замену устаревшего подвижного состава, расшивку так называемых "узких мест" в инфраструктуре, а также интеграцию российских железных дорог в Евроазиатскую транспортную систему. ***Второй*** этап предполагает расширение сети более чем на 20 тыс. км.

Стратегия направлена на повышение глобальной конкурентоспособности российского железнодорожного транспорта. С этой целью предусматриваются следующие меры.

1.Повышение технической оснащенности МТК, проходящих через территорию России.

2.Комплексное развитие железнодорожных подходов к морским портам Северо-Западного, Дальневосточного и Азово-Черноморского бассейнов.

Создание опорной сети терминально-логистических центров, которых уже в ближайшие годы предполагаются создать до 40-ка.

На первом этапе реализации Стратегии начнется активное применение механизмов государственно-частного партнерства для осуществления инфраструктурных проектов.

Одни из важнейших: сооружение высокоскоростной линии Санкт-Петербург, модернизация железнодорожной магистрали Центр – Юг. Также будет обеспечено снижение износа основных фондов в целом более чем на 15 %, а по подвижному составу – в еще большей степени.

Реализация второго этапа стратегического развития призвана кардинально повысить транспортную обеспеченность страны за счет динамичного расширения сети железных дорог, открыть новые перспективы развития перед регионами и отраслями экономики, стимулировать появление дополнительных точек экономического роста.

Всего по максимальному варианту Стратегии к 2030 г. будет построено свыше 20 тыс. км новых линий. Грузооборот возрастет почти на 70 %, а пассажирооборот – на 30 %.

Ключевое значение имеет формирование инвестиционных механизмов, обеспечивающих разделение интересов самой компании «РЖД», других частных инвесторов и государства. В «Стратегии» определены источники и механизмы финансирования для каждой категории железнодорожных линий исходя из принадлежности эффекта от их будущей эксплуатации.

Модернизация действующих линий относится к сфере ответственности холдинга «РЖД» и будет осуществляться в основном за счет его средств с максимальным использованием рыночных механизмов. Однако, как указывалось выше, масштабное развитие железнодорожной отрасли невозможно только за счет собственных инвестиционных ресурсов ОАО «РЖД». Поэтому ключевым механизмом реализации «Стратегии» должно стать объединение усилий всех заинтересованных в развитии железнодорожного транспорта сторон государства, регионов и частного бизнеса, включая ОАО «РЖД».

Другими механизмами могут быть:

– продажа государственных пакетов акций портов с частичным целевым направлением средств на строительство железнодорожных подходов к ним;

– использование части таможенных платежей для развития железнодорожной инфраструктуры пограничных переходов;

– направление дивидендов ОАО «РЖД» на развитие железнодорожного транспорта.

В перспективе для строительства новых линий государственного значения может быть рассмотрен вопрос и о выводе на фондовый рынок части акций самого ОАО «РЖД» (при безусловном сохранении государственного контроля над железнодорожной инфраструктурой).

Строительство технологических линий (протяженностью более 8500 км), предназначенных для оптимизации железнодорожной сети, а также высокоскоростных линий протяженностью свыше 1500 км для перевозки пассажиров со скоростью до 350 км/ч, требует объединения средств государства, регионов и заинтересованных частных инвесторов. В реализации таких проектов государство может участвовать в первую очередь путем выделения средств из Инвестиционного фонда Российской Федерации.

Особый подход требуется к финансированию *грузообразующих линий* протяженностью свыше 4600 км, необходимых для транспортного обеспечения новых месторождений полезных ископаемых и промышленных зон. Вследствие жесткого тарифного регулирования сроки окупаемости таких линий для ОАО «РЖД» за последние два десятилетия возросли до 20 и более лет. Поэтому необходимо участие в их строительстве заинтересованных частных инвесторов.

В целом необходимые инвестиционные ресурсы для реализации «Стратегии» оцениваются по максимальному варианту в 13,7 трлн. руб. Три

четверти необходимых финансовых ресурсов для реализации «Стратегии» должен дать частный капитал, причем максимальный вклад в развитие железнодорожной отрасли внесет ОАО «РЖД».

В результате реализации «Стратегии» для государства будут созданы инфраструктурные условия долгосрочного инновационного развития экономики, обеспечено транспортное единство страны.

Повышение эффективности работы модернизированного железнодорожного транспорта позволит сократить транспортоемкость ВВП (в части железнодорожного транспорта) в 1,9 раза. На каждый инвестированный в развитие отрасли рубль дополнительный рост ВВП составит 3 руб.

Будут созданы условия для освоения целого ряда новых месторождений полезных ископаемых. Это более полутора миллиардов тонн новой продукции за годы реализации «Стратегии». Для регионов главным результатом станет ускорение социально-экономического развития, повышение занятости, уровня жизни и мобильности населения.

Плотность железнодорожной сети к 2030 г. будет увеличена почти на 24 % (прежде всего в регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов), что сгладит межрегиональную дифференциацию. А четыре субъекта Федерации (республики Алтай и Тыва, Магаданская область, Ненецкий автономный округ) вообще получат доступ к железнодорожному транспорту впервые.

Расширение возможностей железнодорожного транспорта станет одним из самых перспективных направлений развития российских городов.

А) Для грузоотправителей будут расширены география транспортного обслуживания и возможность выбора между различными классами услуг. Скорость доставки грузов в среднем возрастет более чем на 26 %.

Б) Для пассажиров реализация «Стратегии» позволит кардинально повысить уровень сервиса и также значительно расширить географию обслуживания. Значительно сократится время в пути следования (например, между Москвой и Санкт-Петербургом - до 2,5 часов).

Очень важно, что полигоны скоростного пассажирского движения будут созданы не только в столичном Центральном регионе, но и в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Это будет способствовать выравниванию качества жизни в регионах.

Для частных инвесторов в рамках реализации «Стратегии» появится широкое поле перспективных инвестиционных проектов, будет повышена надежность вложения средств в отрасль. Их объем может составить до 4,5 трлн. руб.

Для российской промышленности реализация «Стратегии» означает расширение масштабов ведения бизнеса и выстраивание долгосрочных взаимовыгодных отношений. Объем этого рынка заказов до 30 года – около 14 трлн. руб.

Таким образом, будет дан мощный импульс инновационному развитию отечественного научно-производственного комплекса и других отраслей экономики.

Безусловные преимущества в интеграции российского железнодорожного транспорта в мировую транспортную систему найдут для себя наши международные партнеры.

Не надо забывать о том, что для россиян будут созданы новые рабочие места и повышено удобство проживания в отдаленных регионах. Еще один важный результат – повышение экологичности железнодорожного транспорта. Объемы вредных выбросов снизятся более чем в 3 раза, что будет способствовать обеспечению прав граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду.

По мнению экспертов, ведущая роль в строительстве новых объектов железнодорожной инфраструктуры отводится новым инструментам привлечения инвестиций, например, ***государственно-частному партнерству в рамках Инвестиционного фонда РФ***. И в 2007 г. инвестиционные проекты транспортного комплекса уже вышли в лидеры первого пакета для финансирования с привлечением средств Инвестиционного фонда.

Итак, мы видим, что государственное инвестирование Российских железных дорог способствует ***комплексному решению геополитических задач. Таких как*** экономический рост, интеграция российских регионов, интеграция российских железных дорог в Евроазиатскую транспортную систему, укрепление роли России на постсоветском пространстве и многих других.

Однако у современного подхода финансово-экономического блока правительства есть иные резоны. В частности, все время довлеет предположение об инфляционных последствиях финансовых вложений в транспортную инфраструктуру.

Как влияют инвестиции в железнодорожную инфраструктуру на инфляцию и рост ВВП

Между тем результаты наших вычислений, опирающиеся на реальный опыт и особенности российской экономики, показали следующее.

Развитие транспортных инфраструктур в целом позитивно влияет на снижение инфляции и рост ВВП. В случае железнодорожного транспорта бюджетное инвестирование в инфраструктуру однозначно ведет к снижению инфляции и устойчивому росту ВВП.

Мы используем метод корреляционного анализа связи инвестиций в транспортную инфраструктуру общего пользования и инфляционных последствий (как и последствий в виде роста ВВП). Поскольку расчеты проводятся по реальным временным рядам, для российской экономики вопрос неопределенности снимается эмпирически.

В результате наших расчетов (рис. 10) получено, что в общем случае связи между расходами федерального бюджета на инвестиции во все виды

транспорта в целом и инфляцией не обнаруживается. На рис. 4 и последующих используется понятие так называемого лага времени, измеряемого в годах, который отражает такую особенность связи причины и следствия, как задержка во времени.

В случае железнодорожного транспорта ситуация даже более определенная – инфляция при инвестировании уменьшается (рис. 5).

Интересно отметить, что при подобных особенностях федеральный бюджет практически не финансирует и последовательно уменьшает инвестиции в развитие железнодорожной инфраструктуры (рис. 6).

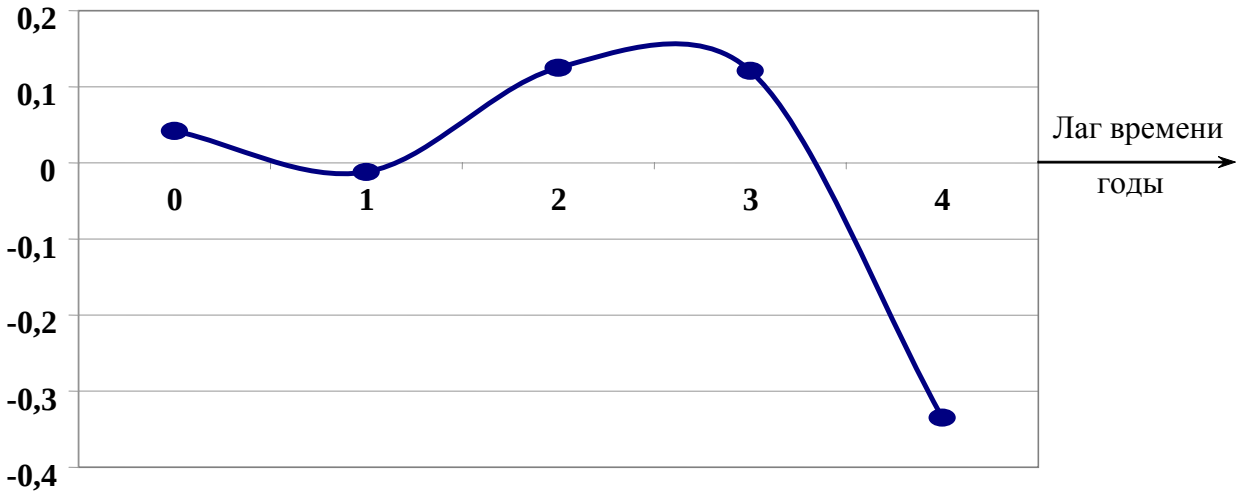


Рис. 4. Коэффициент корреляции между расходами федерального бюджета, выделяемыми на инвестиции в транспорт, и индексом инфляции

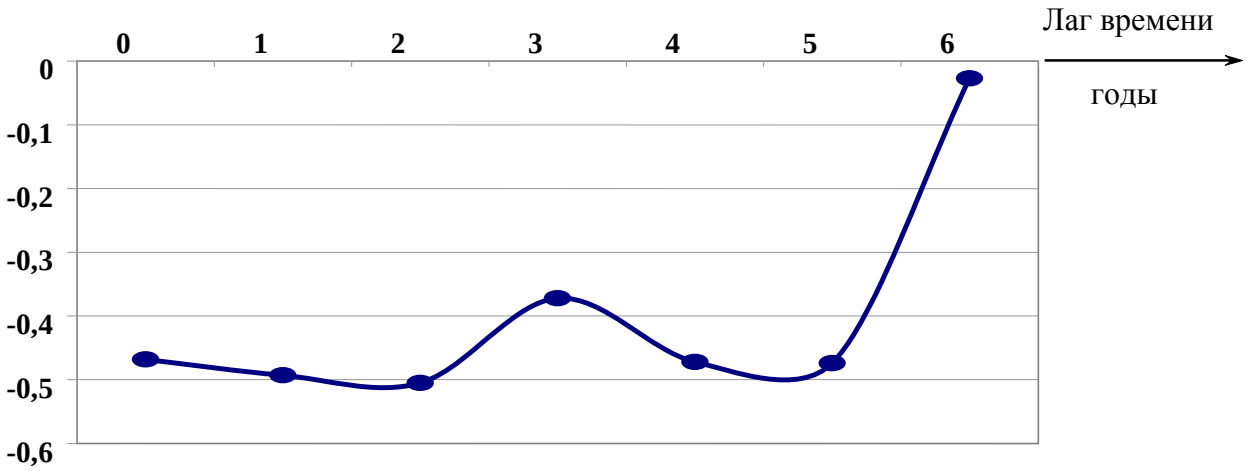


Рис. 5. Корреляционная связь инвестиций в железнодорожную инфраструктуру и индексом инфляции

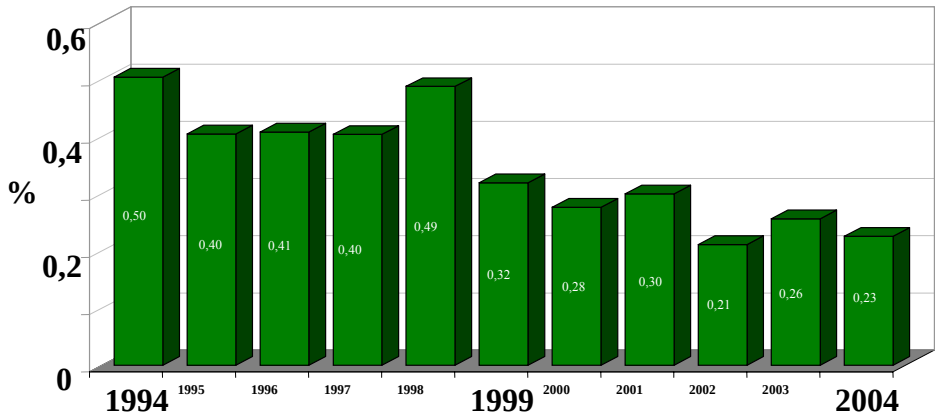


Рис. 6. Доля федерального бюджета, выделяемого на железнодорожный транспорт (инвестиции составляют еще меньшую величину)

Результаты вычислений корреляционной связи между инвестированием в железнодорожную инфраструктуру общего пользования и уровнем ВВП и его темпом прироста приведены на рис. 7 - 8.

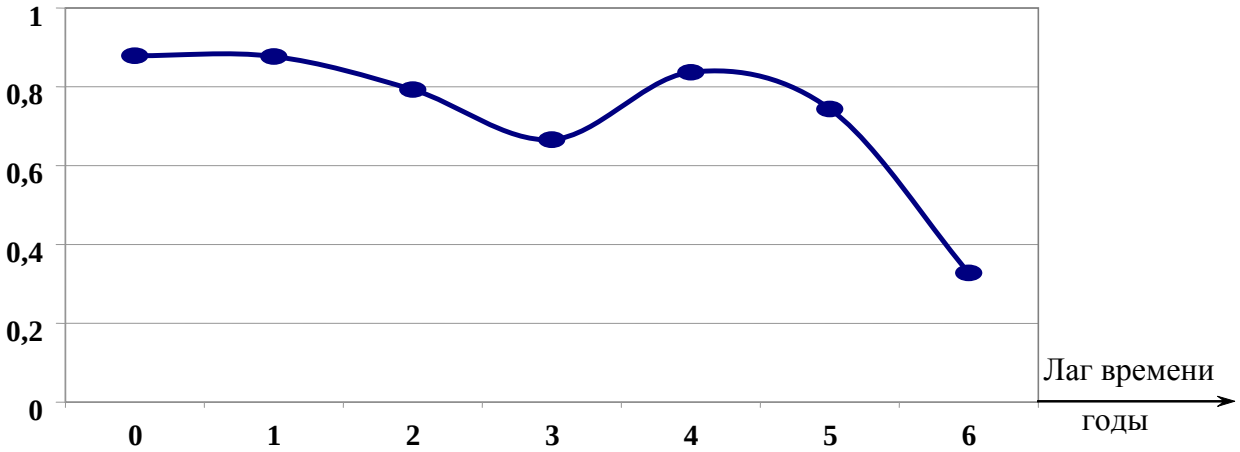


Рис. 7. Корреляционная связь между инвестициями в железнодорожный транспорт и ВВП

Можно видеть, что инвестирование в железнодорожную инфраструктуру не вызывает никаких опережающих негативных эффектов. Напротив, на очень высоком уровне значимости связи (до 0,8 - 0,9), инвестирование в железнодорожную инфраструктуру положительно связано с ВВП и ведет к его росту, и этот эффект наблюдается на протяжении до 4-5 лет, показывая свою устойчивость. Максимальный эффект в виде темпа прироста ВВП наблюдается практически сразу же в первый год (рис. 8).

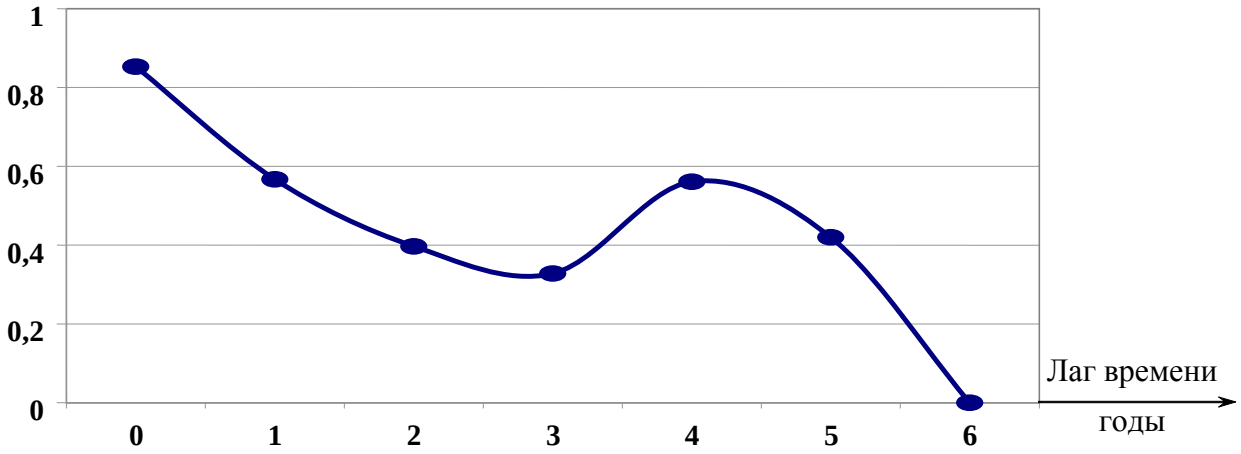


Рис. 8. Корреляционная связь между инвестициями в железнодорожный транспорт и темпом прироста ВВП

Почему федеральному бюджету следует инвестировать в железнодорожную транспортную инфраструктуру

Действующий бюджетный подход к этому вопросу красноречиво иллюстрируется суммами средств федерального бюджета, которые предусмотрены на финансирование подпрограммы «Железнодорожный транспорт». Это составная часть государственной Программы «Модернизация транспортной системы России (2002-2010 годы)» (табл. 1). В пересчете на пять лет российский бюджет выделяет 20 млн. евро. К сравнению, в Китае – около 36,5 млрд. евро – за те же пять лет. Разница в 1000 раз. И такая гигантская разница ничем, кроме неубедительных сомнений в инфляции, которые мы опровергаем, не объясняется. Как видно из таблицы 2, в общем объеме средства федерального бюджета, идущие на железнодорожный транспорт, крайне малы.

Табл. 2.

Потребные объемы финансирования на 2002-2010 гг. составляют 1540,3 млрд. руб., в том числе: потребные инвестиции в развитие и модернизацию железнодорожного транспорта - 1525,0 млрд. руб., финансирование НИОКР - 15,17 млрд. руб.; финансирование затрат на прочие нужды - 0,2 млрд. руб.

По источникам финансирования потребные объемы инвестиций на реализацию мероприятий Подпрограммы распределяются следующим образом:

1. Инвестиции:

- федеральный бюджет - 1,1 млрд. руб.;
- бюджеты субъектов Федерации - 95,08 млрд. руб.;
- внебюджетные источники - 1443,96 млрд. руб.,

из них:

- собственные средства МПС[1] России - 1223,8 млрд. руб.;
- привлеченные средства - 220,15 млрд. руб.

2. НИОКР:

- собственные средства МПС России - 15,17 млрд. руб.

3. Прочие нужды:

федеральный бюджет - 0,2 млрд. руб.

Государственные инвестиции в инфраструктуру и частные капиталовложения в рыночной экономике функционально взаимосвязаны. Развитие инфраструктуры ускоряет транспортировку товаров от производителей к потребителям, а значит и общие издержки производства на частных предприятиях падают. Есть связь и с динамикой производительности труда – эти показатели приблизительно пропорциональны. Доказано: высокие темпы роста производительности труда отмечены в тех странах, где государство значительную часть ВВП направляет на развитие инфраструктуры. И – наоборот.

Очевидно, что целесообразного обоснования отсутствия в России бюджетных инвестиций в инфраструктуру в данном случае не находится.

В нынешних условиях независимые перевозчики, которых становится все больше, прибегают к услугам инфраструктуры общего пользования, но тем не менее ее развитие и поддержание не финансируют. Финансирует из собственных средств ОАО РЖД. Но почему ОАО РЖД, являясь коммерческой компанией, конкурируя с независимыми перевозчиками, фактически их субсидирует?

Очевидно, что тут должен заработать перераспределительный бюджетный механизм, состоящий в том, что независимый перевозчик платит налоги, а бюджет «из них» поддерживает развитие железнодорожной инфраструктуры.

Итак, мы считаем, что, неся ответственность за решение поставленных президентом страны задач по снижению инфляции и росту ВВП, располагая при этом профицитом бюджета и накопленными государственными средствами, федеральным властям целесообразно начинать заметное бюджетное инвестирование в железнодорожную инфраструктуру.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ показывает, что инвестирование в транспортные инфраструктуры общего пользования, в особенности железнодорожную, в условиях реальной российской экономики приводит к уменьшению инфляции потребительского спроса и росту ВВП. Экономический механизм, объясняющий подобную зависимость, состоит в действии межсекторального транспортно-экономического мультипликатора.

Но, кроме генерации чисто экономического эффекта, как видим, железнодорожный транспорт играет роль одного из государствообразующих политических (геополитических) потенциалов. Причем, в этом отношении он является одним из ведущих в перечне всех видов транспорта.

У ОАО "РЖД" нет и не может быть интересов, отличных от интересов Российского государства. Выход компании на мировые рынки в качестве конкурентоспособного игрока создает новые возможности осуществления этих целей. В этом плане ОАО "РЖД" обладает прекрасными возможностями в процессе реализации крупных экономических проектов помочь государству решить комплекс обширных геополитических задач.

Но и государство должно видеть эти особенности и эффективно их использовать.

ОРИЕНТИРЫ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: КОНКУРЕНЦИЯ, КООПЕРАЦИЯ, КОЭВОЛЮЦИЯ

Г.Б. Клейнер, член-корреспондент РАН

Вопрос о необходимости промышленной политики государства в последние годы практически перестал быть дискуссионным. В том или ином виде ее признает подавляющее большинство экономистов. Даже В.А. Мау, еще несколько лет назад отрицавший даже правомерность употребления самого термина «промышленная политика», написал статью «В ожидании промышленной политики» («Профиль, 08.05.2006), где говорит о необходимости промышленной политики, понимаемой им, однако, не в виде совокупности отраслевых и объектных приоритетов, а в виде системы методов институционального и функционального регулирования индустриальной части экономики вместе с методами валютной, таможенной, технической других видов политики государства и в сочетании с политикой организации частно-государственного партнерства. Иными словами, речь здесь идет не о «проблеме промышленной политики» как таковой, а о «проблеме системности промышленной политики».

В данной работе, подготовленной при поддержке РГНФ, проект № 06-02-00082а, рассматриваются требования к корневой части промышленной политики – политике государства по организации и регулированию деятельности и взаимодействия объектов микроэкономического уровня между собой и с государством.

Под промышленной политикой государства будем понимать систему научно обоснованных, прошедших общественное обсуждение и сформулированных на федеральном уровне взаимоувязанных принципов, оценок и приоритетов, а также основанных на них стратегических государственных решений, определяющих функционирование и развитие промышленности в стране. Подчеркнем, что политика должна быть не просто сформулирована и провозглашена, она должна пройти стадии научного обоснования и общественного обсуждения и найти свое отражение в комплексной стратегии развития страны.

Глубина и широта охвата предмета, степень императивности государственной промышленной политики зависит от принятой концепции взаимоотношений государства и экономики. Наиболее известными являются варианты концепции, классифицируемых по следующим основаниям:

по уровню участия/неучастия государства в экономике:

- либерализм;
- централизм;
- дирижизм.

При либеральном подходе основными действующими лицами экономики считаются экономические агенты, им предоставляется минимальная свобода, участие государства в экономике в качестве агента и в качестве генератора институтов минимизируется.

Централизм предполагает мощное влияние государства на агентов, ограничение свободы принятия решений.

Дирижизм воплощает собой промежуточную концепцию.

По интересам, реализуемым в экономической политике:

- «олигархическое государство»;
- «предпринимательское государство»;
- «равноудаленное (от хозяйствующих субъектов) государство».

В настоящих условиях, учитывая социально-экономическое положение России, ее традиции и социальный потенциал, наиболее целесообразными представляются сбалансированные варианты концепции дирижизма при «равноудаленности» государства в целом от агентов. «Уход» государства из экономики в условиях России влечет «уход» экономики из государства.

Разработка промышленной политики должна базироваться на следующих принципах:

1. Комплексный и многоуровневый характер промышленной политики, охват народнохозяйственного, мезоэкономического и микроэкономического уровней.
2. Единство целей, методов, механизмов и мероприятий по реализации промышленной политики.
3. Примат промышленной политики над монетарно-финансовой политикой, взаимосвязь промышленной политики с научно-технической, образовательной, внешнеэкономической и социальной политикой государства.
4. Создание условий приоритетного развития высокотехнологичных отраслей и производств, обеспечивающих поступательное движение экономики по пути к вхождению страны в группу мировых технологических лидеров.
5. Создание институциональных условий для эволюционного, сбалансированного и целостного развития промышленных предприятий с приоритетом восстановления и развития их инновационно-воспроизводственного контура.
6. Развитие управления знаниями как одним из основных факторов промышленного роста в современной экономике.
7. Развитие мезоэкономических институтов и организаций для облегчения трансферта организационно-технологических инноваций, развития внутреннего рынка и повышения конкурентоспособности промышленного производства на базе координации взаимодействий промышленных предприятий.

Системный подход к промышленной политике государства предполагает ее многомерность и полиструктурность. В частности, по уровням объектов регулирования государственная промышленная политика должна включать: мегаэкономическую

(глобальную); макроэкономическую; мезоэкономическую; микроэкономическую; наноэкономическую составляющие.

Микроэкономическая промышленная политика – основной предмет рассмотрения в данной работе – представляет собой систему принципов, оценок и приоритетов, определяющих структуру и функционирование предприятий и организаций, их отношений между собой и с государством. Целью микроэкономической политики государства является создание условий для формирования и функционирования в России системы конкурентоспособных, экономически эффективных, инновационно активных и социально ответственных предприятий, фирм, корпораций, способных обеспечить долговременный устойчивый экономический рост и социальное развитие страны.

В настоящее время взаимоотношения между государством и предприятиями характеризуются значительными взаимными ожиданиями, не оправдывающимися с обеих сторон. Для иллюстрации можно привести следующие цифры. По данным Российского экономического барометра (РЭБ), в 2006 г. только 19 % опрошенных руководителей предприятий *одобряли* политику правительства и только 36 % руководителей предприятий *понимали* эту политику. Вместе с тем, по данным обследования ЦЭМИ РАН, 96 % руководителей считают необходимой разработку федеральной промышленной политики, которая (судя по опросам) должна обеспечить со стороны государства:

- **защиту от зарубежных конкурентов и одновременно помощи в привлечении и гарантировании внешних инвестиций;**
- **борьбу с диктатом монополистов;**
- **меры по обеспечению защиты самого предприятия как юридического лица от враждебных поглощений и слияний;**
- **снижение налогового бремени.**

При этом 88 % не ощущают никакой поддержки со стороны федеральных властей. В этих условиях неудивительно, что, по данным опроса РЭБ, «время, оставшееся до конца экономического кризиса» оценивается руководителями предприятий как 7 лет (в 2006 г.), 7,8 года (в 2005 г), 7 лет (в 2002 г.). Подобно горизонту, граница преодоления кризиса, в представлении директоров предприятий, отодвигается от наблюдателя по мере продвижения экономики вперед.

В свою очередь, государство ожидает от предприятий:

- эффективного использования ресурсов;
- инновационного развития;
- снижения уровня межкорпоративных и внутрикорпоративных конфликтов;
- снижения уровня и распространения корпоративной коррупции;
- расширения числа рабочих мест;
- соблюдения законов о налогообложении;
- соблюдения прав акционеров, работников, потребителей и других заинтересованных лиц, принципов корпоративной социальной ответственности и корпоративного гражданства.

Предлагаемый подход к формированию ядра микроэкономической промышленной политики, обеспечивающий постепенную реализацию взаимных ожиданий предприятий и государства основан на концепции предприятия (организации) как объекта микроэкономической политики государства в виде совокупности трех «пространственных» подсистем и трех «временных». «Пространственные» подсистемы соответствуют внутрифирменному пространству, внешней среде предприятия; самому предприятию, рассматриваемому как единое целое. Эти три системы взаимодействуют в ходе функционирования предприятия и реализуют в совокупности функционирование данного предприятия. Одновременно выделяются и три временны**е**, «исторических» ипостаси предприятия, которые также могут рассматриваться как подсистемы: прошлое предприятия, его настоящее и будущее (рис. 1).

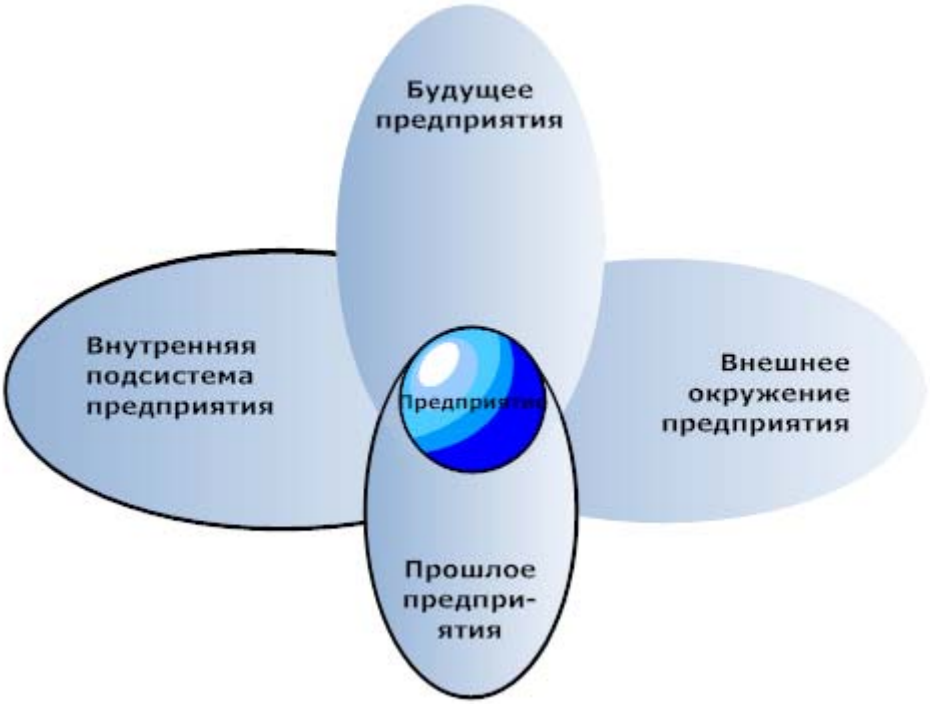


Рис. 1. Объект микроэкономической промышленной политики в пространственном (горизонтальная развертка) и временном (вертикальная развертка) разрезах

Выделение в качестве отдельной системы собственно предприятия обусловлено тем, что компания как юридическое лицо имеет свое обособленное и однозначное представительство в правовом пространстве. Это представление (лицо) не меняется ни с изменением внутреннего пространства компании (состава активов, персонала и т.д.), ни с изменением ее внешнего положения на товарном, фондовом, информационном и иных рынках. Как правило, однозначное лицо есть у сколько-нибудь долго работающей на рынке компании и в экономическом пространстве.

Со стратегической точки зрения построение эффективно организованной экономики может опираться на один из трех типов видов отношений между субъектами экономики:

- **конкуренция** (соперничество),
- **кооперация** (сотрудничество),
- **коэволюция** (совместное развитие, поддерживаемое на уровне генетических механизмов).

Это относится и к взаимоотношениям субъектов в рамках внутренней среды предприятия, и к его отношению к субъектам микроокружения, и к взаимоотношению фирм между собой. При этом основная функция конкуренции состоит в обеспечении разнообразия популяции экономических агентов, выделения в каждом сегменте рынка наиболее и наименее эффективных хозяйствующих субъектов. Функция кооперации противоположна: обеспечить процесс распространения прогрессивных инноваций, способствовать гомогенизации популяции микроэкономических объектов. Наконец, цель коэволюции – реализовать процесс гармонизации развития экономики при переходе к следующим поколениям в популяции агентов, закрепить его в генетических механизмах, рутинах.

Микроэкономическая политика государства должна строиться на принципах сбалансированного развития конкуренции и кооперации, поддерживаемого механизмами коэволюции. Необходимо уделять особое внимание поддержке каждого из этих типов отношений, не допуская абсолютного доминирования какого-либо из них. В настоящее время задача обеспечения добросовестной конкуренции возложена на Федеральную антимонопольную службу. В ее функции входит недопущение монополизма, создания «доминирующих гигантов-монополистов». Вместе с тем функции распространения инноваций, обеспечивающих надлежащий организационно-технологический уровень предприятий, не реализуются ни в Минобрнауки, ни в других ведомствах. Наконец, задача генерации и отбора институтов, «ответственных» за процессы прогрессивной коэволюции, практически даже не ставится. По нашему мнению, все эти задачи должны быть явно сформулированы в составе микроэкономической составляющей промышленной политики государства, и для них должны быть найдены федеральные органы, ответственные за их реализацию.

В последнее время активизировалось создание госкорпораций для решения особо важных на уровне государства экономических задач. По сути дела переход к госкорпорациям означает разочарование государства в предприятиях, их эффективности, управляемости, координируемости, отказ от конкуренции микроэкономических объектов. При включении в госкорпорацию для предприятия резко возрастает риск полной или частичной утраты суверенитета (самостоятельности). По нашему мнению, создание госкорпораций нельзя считать магистральным путем реорганизации и развития промышленности. Наиболее эффективным является не отказ от структуры популяции самостоятельных агентов,

а разработка и внедрения «мягких» механизмов координации их деятельности с перспективой создания институтов коэволюции. Фактически экономике России в настоящее время нужны не госкорпорации, а *госассоциации* – системы рыночных самостоятельных предприятий, координируемых государственными органами с помощью методов стратегического планирования.

Основная проблема организации корпоративного управления – отсутствие адекватной структуры, поддерживающей баланс сил всех участвующих сторон. Эта структура должна удовлетворять требованиям полноты, необходимой для управления компанией (охватывать все три подсистемы на рис. 1), и сбалансированности (равновесности) подсистем.

На уровне внутрифирменного управления ориентация на смешанные (конкурентно-координационные) формы управления требует создания внутрифирменных структур, объединяющих управление внутренней средой, регулирование внешнего окружения и поддержание безопасности границ предприятия как целого. Один из вариантов такой структуры приведен на рис. 2.

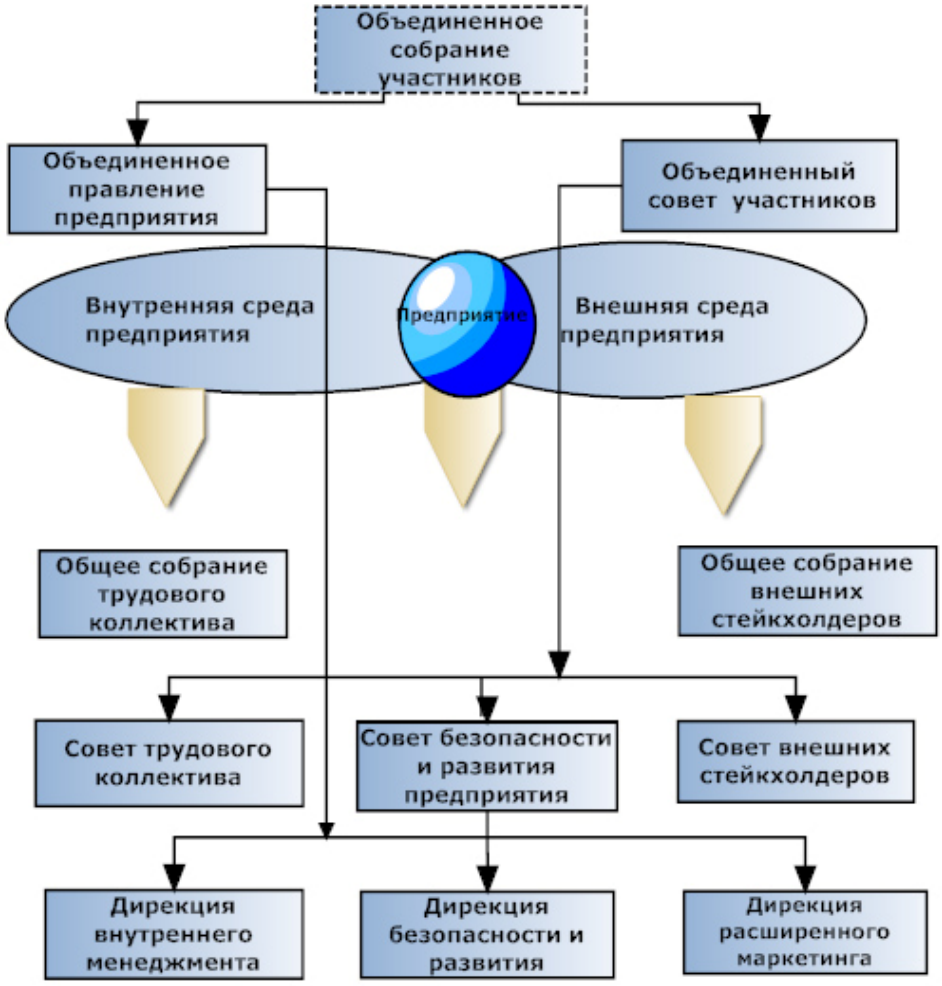


Рис. 2. Вариант внутрифирменной структуры

Предлагаемая структура основана на принципе, согласно которому в принятии решений должны на определенных условиях принимать участие все заинтересованные лица (стейкхолдеры) – и внутренние, и внешние. При этом не должны быть забыты интересы самого предприятия как автономного объекта. Это приводит нас к сложной структуре управления, состоящей из трех ветвей (см. схему). Каждая ветвь отражает участие одной из трех сфер предприятия. Чтобы предприятие не было похоже на «трехголового дракона», выделяются единый орган оперативного управления – объединенное правление, единый «законодательный» орган – объединенный совет участников деятельности предприятия и, наконец, объединенное собрание участников, являющееся высшим органом управления. Такая структура принятия решений на микроуровне реализует необходимое для работы предприятия сочетание внутрифирменной конкуренции, кооперации и коэволюции субъектов принятия и реализации решений.

Для закрепления необходимых изменений в регулировании деятельности предприятий в сфере промышленности необходимо разработать и принять Закон о промышленных предприятиях. В отличие от законодательных актов, определяющих организационно-правовые *формы* предприятия, новый закон должен определять главным образом *содержание* предприятия как хозяйствующего субъекта. Цель такого закона – обеспечить условия, поддерживающие целостность предприятий, неразрывность и преемственность функционирования предприятия в условиях развития инновационной экономики. Для этого необходим баланс ответственности и прав каждого из стейкхолдеров и всей их совокупности в целом, включая собственников, менеджеров, работников и других заинтересованных в деятельности предприятия лиц.

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ

С.С. Сулакшин, д. п. н., д. ф.-м. н., С.В. Максимов.,д. ю. н., И.Р. Ахметзянова, аспирант и др.

Редакция предлагает вниманию читателей отрывок из 1 тома коллективной монографии «Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России.». Подробнее об издании на сайте www.rusrand.ru

Коррупция в системе законодательной (представительной) власти

Кадровая коррупция в органах представительной власти

Кадровая коррупция в органах представительной власти не только причиняет значительный вред отдельным гражданам, организациям и обществу, но и подрывает авторитет представительной власти в глазах населения. На сегодня кадровая коррупция - реальная угроза социально-экономическим преобразованиям и в отдельных регионах, и в целом в России, так как стала системой государственного управления в стране и глубоко укоренилась в общественном сознании.

Как известно, деятельность депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ, их права, обязанности и ответственность определяются действующим законодательством РФ (ч. 2 ст. 15 Конституция РФ). Коррупция начинается тогда, когда эти цели их деятельности подменяются корыстными интересами, воплощенными в конкретных действиях.

Основными формами кадровой коррупции в органах представительной власти можно назвать кадровую коррупцию в избирательном процессе, в аппарате Государственной Думы и в Совете Федерации Федерального Собрания РФ.

Кадровая коррупция в избирательном процессе

Если говорить о кадровой коррупции в органах представительной власти как о системе и ставить перед собой реальную задачу борьбы с ней, то совершенно очевидно, что без соответствующей профилактики (в том числе еще на стадии выборного процесса) не может быть и успешной борьбы с коррупцией в целом.

Формирование прозрачности работы органов представительной власти — процесс двусторонний как для избирателей, так и для самих народных избранников,

поскольку культура общения представителей законодательной власти и населения достигается только при их взаимодействии.

Так же как эффективная борьба с любым видом правонарушений невозможна без их профилактики, так и борьба с кадровой коррупцией в органах представительной власти невозможна без противодействия этому явлению, в том числе еще на стадии выборного процесса.

Кадровая коррупция в избирательном процессе является одним из самых опасных видов коррупции, т. к. предоставляет возможность в дальнейшем распоряжаться значительными административными ресурсами. Именно этот вид коррупции порождает многообразие ее форм в органах власти.

Исследуя коррупцию в избирательном процессе, некоторые авторы (например Б. Л. Вишневский) определяют данное явление термином «электоральная коррупция»[2]. При этом называются следующие ее ключевые формы:

*** использование кандидатом административного ресурса;**

*** коррупция, связанная с использованием средств информации;**

*** коррупция, связанная с действием или бездействием органов, отвечающих за организацию избирательного процесса и соблюдение законности;**

*** коррупция, связанная с использованием самими кандидатами технологий подкупа избирателей.**

Для противостояния подобным явлениям предлагается предпринять следующее:

Во-первых, внести значительные изменения в избирательное законодательство, с целью обеспечения более оперативного реагирования на вновь возникающие технологии нечестной предвыборной борьбы.

Во-вторых, на законодательном уровне решить вопрос об ответственности избирательных комиссий и должностных лиц за бездействие при нарушении законодательства со стороны участников выборного процесса.

В-третьих, внести в действующее законодательство поправки, согласно которым избирательная комиссия определяла бы на конкурсной основе уполномоченный орган печати и организацию, осуществляющую печать агитационных материалов, установив обязательным условием для кандидатов использование уполномоченного органа.

В-четвертых, ввести ограничения на число оплачиваемых сотрудников избирательных штабов кандидатов в зависимости от уровня выборов (по аналогии с ограничением размеров избирательного фонда). Поскольку в финансовом отчете кандидата должны фиксироваться все договорные отношения участника

---

[2] *Вишневский Б.Л. Электоральная коррупция: формы, проявления, методы борьбы // Гражданское общество против коррупции в России. СПб., 2002. С. 238–255.*

избирательной кампании, возможностей для сбора доказательств о подкупе будет значительно больше.

В-пятых, для предотвращения коррупции в избирательном процессе необходима широкая пропаганда (с выпуском методических пособий) положительного опыта борьбы с нечестными методами ведения избирательных кампаний.

И, наконец, очевидно, что в борьбе с электоральной коррупцией роль политических партий должна быть более значительной; именно они должны изучать и активно распространять положительный опыт такой борьбы[3].

Кадровая коррупция в аппарате Государственной Думы

Серьезной проблемой на сегодня является кадровая коррупция в аппарате Государственной Думы, включающая в себя различные виды коррупционных действий. Некоторые из них — например плохое качество законопроектов, отражающих чьи-то корпоративные интересы, а не интересы общества — отчасти удалось преодолеть. В частности, обозначенная проблема решается путем введения постоянной антикоррупционной экспертизы. Однако большинство проблем, связанных с кадровой коррупцией в аппарате Государственной Думы, так и остаются в основе нерешенными.

Проводимые в последнее время кампании против «оборотней в погонах» не имеют никакого отношения к реальной борьбе с кадровой коррупцией, поскольку для этого необходимы системные меры: общественный контроль за аппаратом и реальная политическая конкуренция между силами, которые борются за представительство в государственных институтах. Поскольку оба эти условия сегодня отсутствуют, вместо реальной борьбы проводятся демонстрационные кампании, результатом которых является передел как рынка коррупции, так и рынков, связанных с коррупционерами[4].

Организационно аппарат Государственной Думы состоит из "центрального" аппарата, аппаратов комитетов и комиссий, а также аппаратов депутатских объединений. Кадровая коррупция в аппарате Государственной Думы ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность всего аппарата Государственной Думы, противоречит принципам законности, а также препятствует проведению экономических реформ.

В настоящее время ни в теории государственного управления, ни в законодательстве, ни в практике правоохранительных органов не удалось выработать действенных мер противодействия кадровой коррупции как социально-правовому явлению.

---

[3] *Дулов С.А. Проблемы коррупции в избирательном процессе. Технологии подкупа избирателей и борьба с ними. Практика отмены регистрации кандидатов судебными и иными уполномоченными органами // Выборы в Российской Федерации. С-П., 2002. С. 260–267.*

[4] *http://www. polit-nn.ru/?pt=news&view=single&id=53103*

К числу причин и условий, способствующих кадровой коррупции в аппарате Государственной Думы, можно отнести:

*** низкий уровень материального положения значительной части населения страны;**

*** несовершенство, в том числе противоречивость действующего российского законодательства, отсутствие детального законодательного регулирования всех процедур подготовки нормативных правовых актов;**

*** дефицит законодательно закрепленных процедур принятия и реализации управленческих решений в сфере законотворчества;**

*** уголовно-процессуальная неприкосновенность и неравенство перед судом (по сравнению с обычными гражданами) представителей законодательных органов власти;**

*** отсутствие общей правовой и политической культуры гражданского общества и укоренившихся в общественном сознании демократических традиций государственного управления[5].**

Кадровая коррупция в аппарате Государственной Думы имеет отрицательные последствия, которые выражаются в расширении теневой экономики, в нарушении конкурентных механизмов рынка, в неэффективном использовании бюджетных средств, в повышении цен на товары и услуги за счет коррупционных «накладных расходов», в увеличении и закреплении имущественного неравенства, в укреплении организованной преступности и многом другом.

Коррупция порождена обществом и будет существовать, по-видимому, до тех пор, пока существует общество. Поэтому необходимо вырабатывать и реализовывать комплексную программу борьбы с кадровой коррупцией в государственном аппарате. Для борьбы с кадровой коррупцией должен быть изменен стиль работы представительных органов, введены в действие принципы открытости принимаемых решений, восстановлен контроль органов представительной власти и общественных организаций. Средства массовой информации должны быть выведены из-под контроля узкого круга политических и финансовых элит.

Кадровая коррупция в Совете Федерации

Появление в Совете Федерации кадровой коррупции и, как следствие, конфликтных ситуаций является результатом противоречий, заложенных в принципах его комплектования.

Совет Федерации являет собой, с одной стороны, представительство регионов, а с другой — некий «государственный совет», в который входят назначаемые Президентом РФ лица. В последнем качестве Совет Федерации мог

---

[5] *Колодкин Л.М. Культурологические аспекты комплекса мер по противодействию коррупции в государственном аппарате Российской Федерации. М.: ЮрИнфоР - МГУ. 1992.*

бы служить определенным «стабилизатором режима». При этом в Совете Федерации по отношению к регионам существует принцип обратной связи, когда, с одной стороны, регионы могут инициировать назначение или снятие своего представителя, а с другой стороны — такими же полномочиями наделен и Председатель Совета Федерации, который может отправить запрос в регион об отстранении неугодного ему сенатора. До тех пор пока Совет Федерации не «сместится» к одной из точек равновесия, конфликты не прекратятся[6].

Меры борьбы с кадровой коррупцией в органах представительной власти

В современных условиях авторитет представительных органов государственной власти оказался под угрозой. Государственной власти должно быть возвращено доверие и уважение общества с помощью мер, направленных на предотвращение кадровой коррупции в органах представительной власти. Для этого необходимо:

* налаживать сотрудничество депутатского корпуса с общественными организациями и СМИ (чтобы любая деятельность органов представительной власти была прозрачна).

* расширить полномочия представительных органов государственной власти РФ и субъектов РФ по вопросам создания профильных комитетов и комиссий по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и злоупотреблением служебным положением;

* включить в антикоррупционное законодательство механизмы взаимодействия органов представительной власти с уполномоченным по правам человека;

* применить прозрачные, открытые и стандартизированные процедуры приема на работу, перемещения и увольнения государственных служащих;

* раскрыть информацию об источниках финансирования партийных структур;

* разработать и применить внутриведомственные кодексы поведения, содержащие этические своды правил, внедрить их в практику представительных органов государственной власти;

* создать независимый орган для получения заявлений о фактах коррупции[7].

Перечень потенциально наиболее коррупциогенных должностей:

- руководители политических партий, представленных в федеральных, региональных и местных органах законодательной власти;
- заместители глав администраций субъектов РФ, курирующие кадровые назначения, в т. ч. отбор кандидатов на должности членов Совета Федерации РФ Федерального Собрания РФ;

---

[6] http://www. polit-nn.ru/?pt=news&view=single&id=53103

[7] *Права человека в регионах РФ //* http://www. hro.org/docs/reps/2001/volg/8–1.htm

- председатели и члены избирательных комиссий по выборам в федеральные, региональные и местные органы законодательной власти;
- руководители аппаратов палат Федерального Собрания РФ, органов законодательной власти субъектов РФ и аналогичные руководители на муниципальном уровне;
- руководители и сотрудники аппаратов комитетов и комиссий палат Федерального Собрания РФ;
- руководители управлений кадров и государственной службы палат Федерального Собрания РФ, органов законодательной власти субъектов РФ и муниципальных образований;
- депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ, члены представительных органов власти субъектов РФ.

Перечень наиболее распространенных коррупционных злоупотреблений:

- торговля полномочиями по формированию партийных списков кандидатов на выборы в законодательные органы власти (продажа мест в партийных списках членам организованных преступных формирований, коррумпированным чиновникам, стремящимся приобрести льготный уголовно-процессуальный статус (неприкосновенность), а также представителям легального бизнеса, стремящимся удовлетворить свои политические амбиции и (или) получить дополнительные преимущества для борьбы с конкурентами;
- торговля полномочиями по предварительному отбору кандидатов для представления их главам администраций субъектов РФ для последующего внесения на рассмотрение соответствующих законодательных собраний;
- торговля полномочиями по подсчету голосов и определению победителей на выборах в федеральные, региональные и местные органы законодательной власти;
- торговля полномочиями по назначению на должности, продвижению по должностям и увольнению сотрудников аппаратов органов законодательной власти;
- торговля полномочиями по представлению на должности помощников депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ, членов законодательных собраний субъектов РФ и отзыву с таких должностей.

Экономическая коррупция и конфликт интересов

Экспертная оценка коррупционных проявлений в представительной власти. Оценка экспертами соотношения видов и типов коррупции в органах законодательной и представительной власти

Рассматривая экспертную оценку коррупционных процессов в органах законодательной и представительной власти, необходимо отметить, что коррупция в этой сфере определяется понятием «политическая коррупция», которое стало

применяться за рубежом в 60-е гг. XX в. В общем виде политическая коррупция определялась как коррупция в политической сфере. С тех пор проблемы противодействия этому виду коррупции рассматриваются политологами в связи с исследованиями политического финансирования[8].

На сегодняшний день в российской науке имеется более 15 определений политической коррупции, высказанных криминологами и политологами. Для целей нашего исследования можно применить два из них, как наиболее операциональные.

По определению В. Н. Лопатина, к *объекту политической коррупции* можно отнести «некоторые сферы общественных отношений, наиболее подверженные коррупции и при этом наиболее тесно связанные с политической деятельностью»[9]. К таким приоритетным сферам правового регулирования антикоррупционной политики в РФ можно отнести: реализацию избирательных прав и права на референдум; деятельность политических партий; законотворчество; государственную и муниципальную службы; особые сферы исполнения полномочий органов государственной власти, в том числе: бюджетный процесс, банковскую деятельность, кредитование, эмиссию ценных бумаг, приватизацию государственного и муниципального имущества».

П. А. Кабанов определяет политическую коррупцию как социально-правовое и политико-криминологическое явление, проявляющееся в совокупности совершенных преступлений должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления или претендентами на эти должности, или по их поручению другими лицами с использованием своего служебного, имущественного или иного положения, вопреки интересам других лиц и общества в целях занятия, сохранения, распределения или утраты соответствующей государственной должности в определенном государстве (или регионе) за определенный период»[10].

В рамках понятия «политическая коррупция» П. А. Кабанов в качестве ее разновидности выделяет «электоральную коррупцию». Этот специфический вид политической коррупции определяется им как система подкупа (продажности) как избирателей, так и избираемых, в результате чего государственная и местная (муниципальная) власти превращаются в своего рода дорогостоящий товар рыночной экономики, доступный для приобретения только лицам, имеющим доступ к значительным финансовым, материальным, информационным и иным ресурсам[11].

Понятие электоральной коррупции использовано также В. Л. Римским. По его мнению, «…ведущий аспект коррупции, в частности в электоральной области, отражает определение Никколо Макиавелли, понимавшего коррупцию как использование публичных возможностей в частных интересах. В случае

---

[8] *Пшизова С.Н. Финансирование политического рынка: теоретические аспекты практических проблем // Политические исследования. 2002. № 1.С. 18.*

[9] *Политическая коррупция в России. // Материалы "круглого стола" в редакции журнала «Государство и право». 21 апреля 2003 г. //* http://stopcorruption.ru/index. php?id=107

[10] *Там же.*

[11] *Там же.*

электоральной коррупции частные интересы могут быть не только личными, но и корпоративными» [12].

В. Л. Римский рассматривает также электоральную коррупцию как «…деятельность, нарушающую нормальный ход выборов с помощью использования публичных возможностей для реализации в ходе подготовки, проведения выборов или по их итогам личных или корпоративных интересов… Нормальным ходом выборов можно считать такой, при котором обеспечивается выполнение общепризнанных норм и правил современной демократии, в частности обеспечивается свобода волеизъявления граждан, возможность получения ими полной и точной информации о кандидатах, избирательных объединениях и организации выборов, точно и честно подсчитываются избирательные бюллетени и т. п.»[13].

На наш взгляд, эти определения соответствуют собирательному определению понятия «коррупция», содержащемуся в Конвенции ООН против коррупции.

В соответствии с этими определениями рассмотрим оценки видов и типов коррупции в законодательной и представительной власти.

Оценка экспертами распространенности видов коррупции в Государственной Думе

На первом месте, по мнению экспертов, стоит *лоббирование интересов различных коммерческих структур* — этот вид коррупции назвали 10 экспертов.

На первый взгляд это противоречит утверждениям большинства экспертов о снижении роли Государственной Думы в принятии самостоятельных законодательных и нормативных актов. Действительно, по оценкам ряда экспертов-депутатов Государственной Думы, большинство законопроектов готовится в Правительстве и в Администрации Президента РФ. Однако существует область законотворчества, которая, по оценкам экспертов, не контролируется ни Правительством, ни Администрацией Президента, — это т. н. «серая зона» законодательства и нормотворчества, которая затрагивает интересы крупных финансово-промышленных групп, таких как Газпром, РАО ЕЭС, нефтяные компании. Они активно лоббируют здесь свои интересы через партийные фракции.

Одним из экспертов было высказано мнение, что с появлением в Государственной Думе «монополиста» в виде фракции партии «Единая Россия», «коррупционные издержки» принятия тех или иных важных для исполнительной власти законопроектов снизились. Так бывает при захвате какого-либо рынка монополистом. Но затем, как это происходит в экономике, издержки монополиста начинают расти вследствие увеличения внутренних непроизводственных затрат. По мнению эксперта, подобное может произойти и в Государственной Думе

---

[12] *Римский В.Л. Электоральная коррупция. Фонд ИНДЕМ, 2001. // http://www. anti-corr.ru/indem/2001rim_electcorr. doc*

[13] *Там же.*

следующего созыва, где монополизм «Единой России», скорее всего, усилится. В этом случае вырастут «внутренние издержки» — за счет удорожания содержания аппарата самой партии и ее фракции, в том числе увеличатся и «коррупционные издержки» партии и ее фракции в Государственной Думе.

На втором месте, по частоте упоминания экспертами, оказалось *совмещение депутатами Государственной Думы своего поста с занятием бизнесом* (отметили 9 экспертов).

Это связано как с тем, что в составе депутатского корпуса много крупных бизнесменов, так и с тем, что, утратив возможности для получения коррупционных доходов от лоббирования, часть депутатов, пользуясь своим статусом и связями, открыли собственный бизнес. Среди крупных бизнесменов-депутатов ГД назывались — Брынцалов, Розенбаум, Кобзон, владелец «Седьмого континента» Груздев. По оценкам экспертов-депутатов ГД, не менее 80 депутатов имеют свой бизнес. Занятие депутатами ГД бизнесом облегчается тем, что до сих пор не созданы механизмы передачи бизнесменом, прошедшим в органы законодательной власти, бизнеса во внешнее управление. Нет как подзаконных актов, так и структуры трастовых компаний, которые могли бы управлять таким бизнесом. Поэтому сегодня для того, чтобы не нарушать закон о совмещении депутатского статуса с занятием бизнесом, достаточно перевести бизнес на родственников. По мнению депутатов, такое положение возникает еще и потому, что не принимаются соответствующие подзаконные нормы, т. к. в них не заинтересованы сами депутаты, занимающиеся бизнесом. В частности, эксперты отмечали, что Государственная Дума недавно отклонила закон, запрещающий лицам, занимающим государственные должности, а также их семьям, иметь счета в зарубежных банках, который мог бы затруднить депутатам занятие международным бизнесом.

Другой стороной проблемы «бизнесмена-депутата», по мнению ряда экспертов, является то, что в современной России почти невозможно передать бизнес в траст, и не потому что нет трастовых компаний. Российский бизнес в большей части личностно ориентирован, владение у нас еще не отделено от менеджмента, бизнес требует личного участия владельца. Приводились примеры, когда бизнесмен-депутат, увлекшись парламентской деятельностью и передав бизнес своим управляющим, терял его.

На третьем месте, по числу упоминаний (8 экспертов), оказался такой вид коррупции, как *передача функции законотворчества исполнительной власти*. Хотя это является коррупцией в широком смысле понятия, примерно половина экспертов не называют это явление коррупцией. При этом подавляющее большинство относится к нему отрицательно: «беда в том, что правовые нормы пишутся чиновниками для себя так, чтобы им было удобно их выполнять»; «законы пишутся чиновниками не для каких-то отдельных групп, а в интересах всего чиновничьего сословия». Наиболее отрицательно отзываются об этом эксперты-депутаты Государственной Думы. По их мнению, именно подготовка

законодательных актов в Правительстве и Администрации Президента РФ и в дальнейшем их бездумное принятие фракцией «Единая Россия» приводит к их низкому качеству и в конечном итоге к высокой коррупциогенности. В качестве примера приводилось принятие Уголовно-процессуального кодекса РФ, в котором затем пришлось поменять 40 статей.

Большинство законов, подготовленных и принятых таким образом, по мнению экспертов, не имеют прямого действия и требуют подзаконных актов, которые также разрабатываются исполнительной властью. Помимо того, что они низкого качества и порождают коррупцию, Правительство просто не успевает выпускать их в необходимом количестве. Так, по мнению одного из экспертов, на сегодня для того, чтобы вновь принятые законы заработали, нужно выпустить 3000 постановлений Правительства, а выпущено только 800. Низкое качество постановлений Правительства, по мнению экспертов – депутатов Государственной Думы, связано с низкой квалификацией юристов, их подготавливающих.

Результатом такой ситуации, по мнению экспертов, является то, что многие законы до сих пор не работают и остаются целые сферы, отданные для регулирования госчиновникам, что открывает широкие возможности для коррупции.

На четвертом месте, судя по высказываниям экспертов (7 экспертов), стоит *торможение принятия законов и правовых норм, направленных на предотвращение коррупции*.

Среди законов, которые никак не могут «пройти» Госдуму, эксперты назвали федеральные законы о лоббистской деятельности; конфискации имущества у коррупционеров и их родственников; запрещении лицам, замещающим государственные должности, и членам их семей иметь счета в зарубежных банках.

Наибольшее внимание эксперты уделили проекту ФЗ «О лоббистской деятельности».

Большая часть их считает, что принятие такого Закона снизит «лоббистскую составляющую» коррупции в законодательных органах. По мнению экспертов, ее нынешние денежные потоки в значительной части перейдут в рекламу и PR.

Меньшая часть экспертов считает, что в существующих условиях Федеральный закон «О лоббистской деятельности» не снизит уровень лоббистской коррупции. Приводились такие аргументы, что если закон будет носить запретительный характер, то просто усилит коррумпированность тех, кто должен будет следить за его выполнением. Если же он будет носить разрешительный характер, то «серьезные» лоббисты все равно не будут регистрироваться, потому что в «тени» в российских условиях им работать удобнее. Отмечалось, что сам по себе закон о лоббизме работать не будет. К нему нужны механизмы его реализации, которые у нас некому разрабатывать. Выдвигался и такой аргумент, что для эффективной работы Федерального закона «О лоббистской деятельности» необходимы свободные, независимые от власти и некоррумпированные СМИ, которые должны непредвзято освещать деятельность лоббистов.

Часть экспертов отметила, что в Госдуме сегодня распространен такой вид коррупции, как коррупционное посредничество. Пребывание в Государственной Думе открывает доступ к конфиденциальной информации, помогает устанавливать связи в исполнительной власти. Это используется как для так называемого «слива» информации за вознаграждение, так и для инструктирования заинтересованных лиц, принимающих решения в исполнительных органах. Если такое посредничество становится постоянным, то образуется коррупционная сеть, включающая в себя депутата (или группу депутатов), представителей исполнительной власти и «заказчиков».

Примыкает к этому виду коррупционной деятельности и «торговля депутатскими запросами», которая, по мнению экспертов – депутатов Госдумы, довольно широко распространена. Депутат делает запрос по вопросу, который интересует его «клиента», даже если оснований для запроса нет, а клиент или использует информацию в своих целях, или формирует при помощи этой информации, публикуемой в СМИ (опять же часто коррупционным путем), выгодное ему общественное мнение по этому вопросу.

Еще одним видом коррупции, довольно часто упоминавшимся экспертами, является лоббирование коррупционногенных правовых норм. В Госдуме предыдущего состава это было одним из основных коррупционных действий, когда создавались специальные коррупционногенные законы по заказу тех или иных заинтересованных в них структур. При доминировании в Госдуме фракции «Единой России», по мнению экспертов, широко использовать такой вид коррупции стало невозможно. Однако осталась возможность проводить поправки к законам, изменяющим их в какой-либо части в интересах заинтересованных лиц и организаций. Так как квалификация членов депутатской фракции партии «Единая Россия» невысока, то они часто пропускают такие поправки. Рано или поздно выясняется вредный характер этих поправок, их ликвидируют, но это дает время «заказчику» для получения выгоды. Называли эксперты и другой способ — затягивание принятия того или иного правового акта путем внесения в него многочисленных поправок. Это делается по заказу тех структур, для которых введение этого акта в действие может принести убытки или неудобства.

Экспертные оценки распространенности видов коррупции в законодательных органах субъектов РФ

Эксперты выносили суждения, опираясь на личный опыт работы в Законодательном собрании Санкт-Петербурга и в других регионах и на компетентные региональные источники информации.

На первом месте, по мнению значительной части экспертов (10), — *лоббирование интересов различных коммерческих структур*. Это происходит, несмотря на то, что в большинстве регионов законодательные органы полностью контролируются руководителями исполнительной власти, которые, являясь членами «Единой России», контролируют фракции партии в этих собраниях. По

мнению одного из экспертов, результаты такого лоббирования хорошо видны при постатейном анализе бюджетов субъектов РФ: если существуют статьи бюджета, которые дают преференции какой-то сфере экономики, какому-то предприятию, банку, то скорее всего эти статьи появились в бюджете лоббистским коррупционным путем. Эксперты назвали стоимость таких услуг, на которые сложилась «такса», 10-15 % от объема «прибыли», получаемой за счет такого лоббирования. Часто, по оценкам экспертов, в региональных законодательных органах имеются целые фракции, лоббирующие интересы крупных региональных монополистов или ведущих в экономике региона отраслей (наиболее яркий пример — лобби нефтяных компаний в нефтедобывающих регионах).

На втором месте — занятие депутатами бизнесом в различной форме (отмечено 7 экспертами). По мнению некоторых экспертов, в региональных законодательных собраниях это явление распространено гораздо шире, чем в Федеральном Собрании РФ. Одна из причин заключается в том, что во многих региональных «парламентах» значительная часть депутатов работает на неосвобожденной основе, выполняя депутатские функции «в свободное от основной работы время». Именно среди таких депутатов и встречается наибольшее число бизнесменов. По мнению многих экспертов, это является одной из причин распространения коррупционного лоббизма среди региональных законодателей. Неосвобожденные депутаты лоббируют интересы своих собственных бизнесов и соответствующих отраслей, к которым их бизнес принадлежит.

Явление массового прихода предпринимателей в региональную законодательную власть эксперты объясняют тем, что у нас вообще невозможно заниматься бизнесом без установления тесных отношений с властными структурами. Так, в качестве примера приводились высказывания одного крупного бизнесмена, который вступил в «Единую Россию» и собирался затем избираться в региональное законодательное собрание: «Если бы я не занялся политикой, то у меня уже отобрали бы бизнес. А теперь у меня есть связи… есть к кому обратиться с теми или иными вопросами. Вот изберусь в Думу (региональное собрание), мне тогда вообще никто не будет страшен». По оценкам экспертов, статус депутата дает бизнесу дополнительную защиту. Депутат-бизнесмен получает возможность общения с главой региона. Может подавать запросы в инстанции. Его бизнес приобретает большую легитимность у власти. Он подключается к потокам информации, что снижает риски бизнеса. Приобретает связи и выходы на исполнительную власть, что также дает возможность для развития бизнеса. Поэтому приход во власть часто усиливает бизнес.

В то же время эксперты приводили примеры, когда приход во власть часто не связан с интересами лоббирования своего бизнеса. В таком случае подобный шаг воспринимается как этап личностного развития, когда рамки бизнеса уже узки и хочется сделать что-то общественно значимое. Но, по мнению экспертов, бывает и так, что приход в законодательную власть усиливает конкуренцию со стороны

конкурентов; часто, увлекшись депутатской деятельностью, бизнесмен теряет контроль над своим бизнесом, и он гибнет. Так что статус депутата несет в себе и определенные риски для бизнесмена. В то же время эксперты согласны с тем, что «для бизнесмена все-таки главное его бизнес, а все остальное для него вторично, поэтому для бизнесмена не перейти коррупционную грань очень трудно». В целом эксперты считают, что если бы условия для развития бизнеса в России были более благоприятными, то такого «нашествия бизнесменов во власть» не было бы. В органы законодательной власти тогда стремились бы те, кому стало «тесно в рамках своего бизнеса и хочется что-то сделать для общества».

В то же время и в тех регионах, где депутаты работают на постоянной основе, как отмечают эксперты, депутаты, изначально не имевшие своего дела, начинают активно заниматься бизнесом. Это, по мнению экспертов, связано с тем, что раньше коррупционные доходы приносило лоббирование интересов различных бизнес-структур. Сегодня же, после того как лоббирование стало централизованным (через фракции «Единой России» и исполнительную власть), недобросовестные депутаты компенсируют потерю своих незаконных доходов путем развития собственного бизнеса, что облегчается для них наработанными за предшествующий период связями. Примером может служить практика, сложившаяся в Петербургском Законодательном собрании, где, по оценкам экспертов, до недавнего времени не менее половины депутатов имели собственный бизнес. Это даже осложнило, по мнению экспертов, положение городской исполнительной власти. Если раньше она так или иначе «покупала» депутатов, то теперь для достижения своих целей она должна вступать с депутатами-бизнесменами в торг, предметом которого являются преференции для бизнеса того или иного депутата.

На третьем месте, по частоте упоминаний, — *передоверие разработки региональных нормативных актов исполнительной власти* (6 экспертов). Причем, по мнению некоторых экспертов, этот процесс в регионах гораздо более коррупционен, чем на федеральном уровне.

Ряд экспертов в связи с этим видом коррупции говорили о довольно широко распространенной практике принятия региональными законодательными органами коррупционногенных нормативных документов. Так, имея право законодательной инициативы, региональные законодательные органы — с подачи исполнительной власти и крупных региональных лоббистов — принимают в целях нейтрализации или «смягчения» федеральных законов, «ущемляющих» региональные интересы, региональные законодательные нормы, противоречащие федеральным. Министерство юстиции РФ борется с этим явлением, отменяет такие акты, но они появляются вновь и вновь.

На четвертом месте — подкуп депутатов и фракций для принятия решений по кадровым вопросам (5 экспертов). «Покупка» голосования, по оценкам экспертов, производится как депутатами и фракциями (например при выборах

председателя законодательного органа), так и исполнительной властью (с целью обеспечить избрание «своего» председателя собрания).

Распространено, по мнению части экспертов, и коррумпирование региональных законодательных органов со стороны исполнительной власти. Например, еще недавно «депутатские фонды» в Петербургском Законодательном собрании финансировались из городского бюджета, в зависимости от лояльности депутата городской исполнительной власти. Коррумпирование законодательной власти исполнительной, по мнению экспертов, имеет целью принятие «выгодного» для исполнительной власти бюджета, а также для лоббирования интересов региональных коммерческих структур, с которыми у исполнительной власти часто возникают «тесные отношения».

Эксперты приводили и такие примеры, когда *исполнительная власть выделяет дополнительные бюджетные средства для избирательных округов «лояльных» ей депутатов*. Все происходит как будто на законных основаниях. Депутат же представляет это как свою заслугу, — будто бы это он сумел «выбить» дополнительные средства для своего округа. Таким образом, депутат увеличивает свой политический капитал. Исполнительная же власть упрочивает свое лобби в законодательном органе.

Говорили эксперты и о широко распространенном коррупционном посредничестве, при котором депутаты входят в региональные коррупционные сети с участием представителей исполнительной власти и региональных коммерческих структур.

Распространено, по мнению части экспертов, на региональном уровне и такое явление, как организация хищения бюджетных средств при помощи коррупционных связей депутатов и представителей исполнительной власти, когда какие-либо бюджетные работы проводятся через «свои, подставные фирмы».

Некоторые эксперты считают, что в региональных законодательных органах существует такое явление, как «отложенная коррупция». Чаще она встречается там, где существуют большие «губернаторские фракции». Их члены голосуют «по указке» региональной исполнительной власти, надеясь впоследствии получить «за хорошее поведение» посты в исполнительной власти и уже там использовать открывающиеся перед ними коррупционные возможности.

Многие эксперты отмечают, что коррупция в региональных законодательных органах стала более скрытой, латентной. Денежные взятки берут все меньше. В основном происходит «обмен услугами», которые в денежном выражении иногда выливаются в миллионы долларов. Если же используются денежные расчеты, то они чаще всего производятся не наличными, а при помощи различных банковских схем.

Оценка экспертами распространенности видов коррупции в представительных органах и среди глав муниципальных образований

В связи с тем, что полномочий у муниципальных представительных органов гораздо меньше, чем у региональных, меньше, по мнению большинства экспертов, и видов коррупции, которые там встречаются.

Как уже упоминалось выше, оценку коррупции на муниципальном уровне часть экспертов дала, исходя из имеющейся у них информации о работе муниципальных советов Санкт-Петербурга, а другая часть использовала свой опыт работы и информацию о муниципальных образованиях в регионах России. Соответственно, различаются и их оценки, что отражено ниже.

Наиболее часто, по мнению экспертов, среди депутатов муниципальных органов представительной власти распространены *коррупционные сделки по поводу выделения муниципальных средств (муниципальный заказ)* тем или иным структурам с последующим «откатом» от суммы сделки депутатам и главам муниципальных образований. По мнению экспертов, для муниципальных образований Петербурга это не очень большие средства, а вот в крупных муниципальных образованиях (например в Нижнем Новгороде) эти средства весьма существенны, и за них идет борьба между лоббистами. В Петербурге, по мнению некоторых экспертов, депутатов муниципальных собраний можно разделить на две группы. Одна получает свою коррупционную долю от глав муниципальных образований. Другая — некоррумпирована, т. к. не имеет доступа к административному ресурсу, который может давать коррупционный доход. Глава муниципального образования в этом случае имеет «контрольный пакет» голосов депутатов, которые составляют вместе с ним коррупционную сеть данного муниципалитета, в которую также входят предприятия, «осваивающие» муниципальный заказ.

По мнению экспертов, имеющих информацию о работе муниципалитетов в регионах, в крупных муниципальных образованиях, где глава избирается прямыми выборами, часто и муниципальное собрание, и глава оказываются в одной коррупционной системе. Примером может служить Волгоград, где за коррупцию сначала был арестован мэр, а потом и председатель Собрания. Дело в том, что такие муниципальные образования имеют достаточно широкие полномочия, не контролируемые региональными властями, т. к. по закону о местном самоуправлении они не являются органами государственной власти. Поэтому коррупция в них происходит при участии как представительной власти, так и исполнительной — в равной мере. Возникают и ситуации, когда представительный орган местного самоуправления (МСУ) находится в оппозиции к исполнительной власти. Тогда начинается борьба между ними, которая заканчивается либо сменой главы МСУ, либо роспуском представительного органа. В большинстве же случаев они договариваются о распределении коррупционных доходов между собой. Речь идет о принятии тех или иных решений, которые подразумевают получение коррупционного дохода.

Еще один из важных источников коррупции в органах МСУ — *распределение земельных участков.* Эксперты привели пример коррупционного скандала в Твери, в котором оказалась замешанной фракция «Единой России» в муниципальном собрании, лоббировавшая выделение определенным коммерческим структурам земельных участков под строительство. Еще один характерный пример, который привел один из экспертов, — высказывания бизнесмена, владельца крупной торговой сети, избиравшегося в муниципальное собрание одного из крупных российских городов: «Все бабки, которые я потратил на кампанию, отобью легко… Получу участки и построю еще несколько магазинов».

В крупных муниципальных образованиях, по оценкам экспертов, *значительный коррупционный оборот возникает при работах по благоустройству территорий*. Фирмы, осуществляющие такие работы, проводят в муниципалитеты «своих» депутатов или покупают тех, кто избирался без их помощи. Так как суммы, выделяемые в муниципальных бюджетах на эти работы, могут быть весьма значительными, то ущерб от такой коррупции достаточно велик. Тем более что часть средств, полученных за эти работы в виде «откатов», идет на дальнейшее коррумпирование муниципальных депутатов.

Другая распространенная в муниципальных собраниях коррупция, по мнению экспертов, связана с *занятием депутатами бизнесом*. В муниципальных собраниях, как и в региональных «парламентах», большинство депутатов работает на неосвобожденной основе, поэтому там много депутатов, пришедших из бизнес-структур, в основном расположенных на территории данного муниципального образования.

Многие эксперты отмечают, *что контроль за работой органов МСУ недостаточен*. Госконтроль обычно заканчивается на региональном уровне, а до муниципального уровня не всегда доходит.

Оценка экспертами коррупционной опасности различных должностей в органах законодательной и представительной власти

На первом месте, при оценке наиболее коррупционно опасных должностей в Государственной Думе, большинство экспертов назвали должность председателя комитета — «По бюджету и налогам» и его заместителей. Достаточно коррупционно опасна, по мнению экспертов, и работа депутатов в этом комитете.

На второе-третье места экспертами были поставлены должности председателей комитетов — «По конституционному законодательству и государственному строительству» и «По гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству». Опасность этих комитетов объяснялась тем, что в них проходит юридическая экспертиза основных законодательных актов.

Кроме того, разными экспертами коррупционно опасными назывались должности председателей следующих комитетов Госдумы:

по промышленности, строительству и наукоемким технологиям;

по энергетике, транспорту и связи;

по экономической политике, предпринимательству и туризму;

по кредитным организациям и финансовым рынкам;

по природным ресурсам и природопользованию.

В числе потенциально коррупционно опасных также называлась должность руководителя аппарата Государственной Думы.

Некоторые эксперты считают, что в Госдуме есть влиятельные депутаты, которые обладают большими возможностями по «решению вопросов». Это прежде всего те депутаты, которые раньше занимали высокие посты в исполнительной власти — в Правительстве и Администрации Президента.

В региональных законодательных органах в числе потенциально наиболее коррупциогенно опасных эксперты чаще всего называли посты:

председателя и заместителей председателя законодательных органов;

председателей комитетов и комиссий по бюджету, финансам и налогам;

председателей комитетов и комиссий по землепользованию.

Также называли потенциально опасными, с точки зрения коррупции, должности руководителя аппарата регионального законодательного органа.

В муниципальных собраниях потенциально наиболее коррупционно опасными эксперты чаще всего называли должности:

председателя собрания (он же часто является и главой муниципального образования);

председателей комиссий по бюджету и налогам;

должности, связанные с распределением подрядов на муниципальные работы и выделение земельных участков.

Оценка экспертами необходимости введения цензов для кандидатов на выборную должность

Большинство экспертов — хотя и негативно относятся к тому, что в законодательные органы различного уровня в массовом порядке избираются бизнесмены — не считает нужным ограничивать этот процесс. Главное, по их мнению, создать такой правовой механизм, чтобы у предпринимателей, решивших стать депутатами, не возникала ситуация «конфликта интересов». Для этого, по мнению значительной части экспертов, необходимо принять «Закон о борьбе с коррупцией», в котором (или в подзаконных актах к которому) предусмотреть механизм «передачи бизнеса» на время исполнения депутатских обязанностей. Часть экспертов весьма скептически относятся к возможности урегулировать ситуацию «конфликта интересов» на сегодняшний день, но также против ограничения возможности предпринимателей избираться в законодательные органы, т. к., по их мнению, подобные ограничения могут породить коррупцию среди контролирующих это ограничение.

Довольно большая группа экспертов вообще против каких-либо ограничений, т. к., по их мнению, это ограничит возможности выбора избирателей.

Одними из немногих ограничений для избрания на выборные должности, по мнению экспертов, является дееспособность и возрастной ценз, которые уже существуют в законодательстве.

Ограничение, по которому мнения экспертов разделились, — это допущение к выборам лиц, имеющих непогашенную судимость. Эксперты разделились по этому вопросу примерно на равные части. Одни считают, что непогашенная судимость является основанием для отказа в регистрации на выборах. Эту меру они считают направленной против проникновения во власть криминалитета. Их оппоненты считают, что непогашенная судимость может являться основанием в отказе регистрации кандидата только в том случае, если он скрыл эти сведения от избирательной комиссии.

Высказывалось мнение, что по примеру некоторых стран, может быть следует ввести временные ограничения для недавних законодателей на работу в бизнесе и исполнительной власти.

Данный текст – часть главы из первого тома двухтомной коллективной монографии «Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России». Более подробную информацию об издании можно получить на сайте www.rusrand.ru.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ

А.П. Глухов, к. филос. н., доцент кафедры философии и социальных наук Томского государственного педагогического университета

Характерная особенность современной российской этнополитической ситуации – наличие больших потоков мигрантов, беженцев из стран СНГ и вынужденных переселенцев из некоторых национальных республик (прежде всего Чечни). Подобное обстоятельство нередко вызывает этнические конфликты и рост межэтнического напряжения, формирование интолерантных установок в межэтнических отношениях. Распространение настроений этнической нетерпимости, ксенофобии, проявляющихся как на уровне обыденного сознания и бытового поведения, так и в ряде экстремистских действий группировок скинхедов и фашистов, служит тревожным симптомом нездорового состояния российского социума. Ухудшение межгосударственных отношений между Россией и рядом стран ближнего зарубежья (Украиной, Грузией, Латвией, Молдавией и др.), вызванное недальновидной политикой и просто дипломатическими недоразумениями, также провоцирует распространение ксенофобских лозунгов и призывов в общественном сознании. Неспособность государства ввести процессы миграции в правовые рамки приводит к росту антимиграционных настроений (достаточно вспомнить слоган агитационного московского телеролика рогозинской партии «Родина» - «выметем мусор из города» или акции Движения против незаконной иммиграции) и требованиям высылки всех мигрантов. Рост национализма и ксенофобии в многонациональном государстве чреват реализацией дезинтеграционных тенденций и распадом страны, как это весьма явственно показал опыт бывшей Югославии. В этой связи реализация стратегий, направленных на экстраэтническую интеграцию за счет доминирования в публичном политическом и общественном пространстве общегражданской идентичности над идентичностями этническими, представляется единственным выигрышным подходом, позволяющим сохранить единство в пестром этническом многообразии.

Движение в направлении большей межэтнической толерантности возможно через утверждение формально-правового равенства и культивирование прежде всего в сфере образования, наряду с интерэтническим, экстраэтнического воспитания в духе согражданства и солидарности. Особый интерес представляют этническая и гражданская идентичность молодежи, влияние этнических особенностей на ее включенность в модернизационные и интеграционные процессы. В данной связи

средние общеобразовательные школы могут рассматриваться как важнейшие площадки межэтнической интеграции и присвоения гражданской идентичности в ходе процесса социализации личности детей. Изучение ассимиляционных процессов и процессов трансформации этнической идентичности в этногражданскую в полиэтническом образовательном пространстве школы представляется весьма актуальным. Маргинальная ситуация конструирования этногражданской идентичности детьми мигрантов и беженцев в полиэтнической и поликультурной среде школы позволяет рельефно высветить саму природу этничности, процесс формирования этнических и гражданских ценностей, этнических установок и ориентаций, авто- и гетероэтнических стереотипов.

В 2006-2007 годах на кафедре философии и социальных наук Томского государственного педагогического университета проводилось исследование, посвященное проблеме формирования этногражданской идентичности детей мигрантов и вынужденных переселенцев в полиэтнической среде российской школы как площадке межэтнической интеграции. Исследование осуществлялось на территории Томского региона в Богашевской средней общеобразовательной школе им. А.И. Федорова.

Проект реализовывался при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-03-00386а).

Предварительным условием реализации исследовательского проекта была определенная тематизация самого понятия «этничность», поскольку в рамках различных аналитических подходов данное понятие трактуется неоднозначно, а сам контекст интерпретации этничности задает горизонты исследования.

На обыденном уровне данный термин (этничность, национальность) используется довольно широко и неопределенно. Так, обсуждение проблемы этничности с учителями Богашевской школы показало, что у них отсутствует рефлексивное понимание этничности. В качестве маркирующего признака принадлежности к тому или иному этносу большинство учителей называет наличие чистой «крови», не смешанной с другими «кровями»; указание на смешанные браки и некоторую «мифологичность» в условиях современного модернизируемого общества; ситуации сохранения «чистокровных» русских, татар и других народов ставит их в тупик, поскольку иные концептуальные объяснительные модели не циркулируют в пространстве обыденного мышления. Внутренняя противоречивость и бесперспективность подобного способа этнической самоидентификации проявляется, в частности, в том, что сами учителя, изначально причисляя себя к русским, но начиная «копаться» в семейной предистории, находят массу межэтнических союзов среди своих бабушек и дедушек, которые не дают им отнести себя к «стопроцентным русакам».

В зарубежной этносоциологии релевантной проблеме формирования этногражданской идентичности является дискуссия между примордиалистами и конструктивистами. В рамках западной традиции примордиалистский подход олицетворяет Э. Смит, определяющий этнос, как общность людей, имеющую имя,

разделяющую мифы о предках, имеющую совместную историю и культуру, ассоциированную со специфической территорией, и обладающую чувством солидарности. В рамках примордиализма этничность рассматривается как надсубъективная характеристика индивида, обусловленная либо историческим развитием, либо биологической эволюцией. Конструктивистский подход к природе этничности как интеллектуального конструкта выражают работы таких известных исследователей, как Геллнер Э. ("Нации и национализм") [1], Андерсон Б. ("Воображаемые сообщества")[2] и Э. Хобсбаум [3]. Согласно логике конструкционизма этничность как интеллектуальный конструкт элиты транслируется на потенциальных представителей этноса при помощи различных средств масс-медиа, системы образования, государственной риторики и т. д. В критических социальных ситуациях этническая мобилизация осуществляется «этническими предпринимателями». В отечественной этнологической традиции трактовки этнической идентификации как сознательного или принудительного выбора «своей» социальной группы, как «навязанной» социальности посвящены работы российского конструктивиста В.А. Тишкова. Согласно В.А. Тишкову этносы представляют собой продукт процесса нациестроительства [4].

Как нам представляется, линия демаркации между конструктивистами и примордиалистами проходит не столько в отношении определения источников предписания этнической принадлежности - мало кто на сегодня даже из закоренелых примордиалистов будет настаивать на том, что принадлежность к тому или иному этносу определяется генетически, биологическими особенностями индивида. И те и другие согласны в том, что в определении этничности приоритетными являются культурные факторы. Однако примордиалисты трактуют этничность как характеристику, раз и навсегда предписанную культурой, традицией, общими мифами для каждого конкретного человека. В конструктивистском дискурсе этничность интерпретируется скорее как приобретаемая человеком идентичность, в отношении которой он обладает определенной свободой «маневра». Феномены «этнического дрейфа» свидетельствуют о наличии для индивида, в рамках современных глобализирующихся обществ, возможности селективного выбора и совмещения различных идентичностей в зависимости от требований ситуации. Общеизвестный факт смены, пусть и не безболезненной, этнической идентичности эмигрантами и детьми эмигрантов, свидетельствует в пользу конструктивистской метафоры этнической идентичности как «сменного платья», которое можно надевать и снимать, а не «кожи», которая раз и навсегда приросла к телу. Сам процесс осуществления «проекта модерна»[5], задает контекст жизненной траектории человека модерна как смены различного рода идентичностей: изменения социального статуса отражаются в распространенном явлении социальной мобильности, свобода вероисповедания противостоит обязательной включенности в традиционный религиозный культ, феминистские движения последнего столетия выступали против навязанных гендерных стереотипов поведения и восприятия.

Таким образом, сам процесс модернизации открывает для человека возможность более вольного обращения, «игры» с набором своих идентичностей, и, как нам представляется, этническая идентичность здесь не является исключением. Ситуация мигранта – это и есть ситуация выбора между вариантами сохранения этнической идентичности через сознательную сегрегацию или ее утраты и приобретения новой через тоже более или менее осознанный процесс ассимиляции. Третьим, весьма распространенным и требующим большого искусства компромисса, вариантом является попытка «встраивания» и совмещения этнической идентичности с другими типами общегражданской и групповой лояльности. По указанным выше причинам конструктивистская парадигма выступила в качестве отправной для реализации нашего исследовательского проекта.

В то же время нам показалось интересным сместить фокус внимания в исследовании с рассмотрения результатов формирования этнической идентичности на уровне личности (этнических ценностей, установок, ориентаций и стереотипов) на процесс межличностной коммуникации и дискурсивные практики, навязывающие определенную этническую и гражданскую идентичность. Поскольку в рамках конструктивистской тематизации этничность представляет собой социальный конструкт, приоритетной целью нашего исследования явился анализ самого процесса конструирования этнической идентичности различными социальными акторами через использование специфических социальных стратегий и тактик. В ходе исследования был применен полипарадигмальный подход, который позволил дополнить категориальный аппарат и теоретические конструкты этносоциологии концептуальными ресурсами теорий социальности как коммуникативного процесса. Используя концептуальный аппарат и категориальную сетку теории коммуникации Г. Лассвелла, мы предприняли попытку выявить коммуникационные механизмы, стратегии и ресурсы борьбы за ту или иную этногражданскую идентичность в ходе различного рода дискурсивных практик как со стороны самих детей мигрантов и беженцев, так и со стороны учителей, родителей и сверстников в школе. Лассвеловская концептуальная схема осуществления процесса коммуникации, предполагающая наличие активного Коммуникатора, передающего послания-месседжи по каналам коммуникации Адресату, селективно декодирующему сообщения и выдвигающему на пути коммуникативной манипуляции определенные барьеры и фильтры, как нельзя лучше подходит для описания процесса предписания и приобретения этнической идентичности [6].

Радикально новой в проекте явилась концептуализация процесса формирования этногражданской идентичности как поля борьбы между различными этнокоммуникаторами (семьей, школой, диаспорой, государством, сверстниками) с использованием социальных и символических ресурсов и приемов коммуникации. Адресаты этнокоммуникации – дети-этнофоры - тематизировались в качестве селективно декодирующих позитивным или негативным образом этнопослания со

стороны учителей, сверстников, родителей и диаспоры. В подобной перспективе исследование средней общеобразовательной школы с полиэтническим составом учащихся в качестве «плавильного котла», где формирование этнической идентичности «работает» на становление гражданской идентичности, представляется эвристически ценным. Школа в данном случае представляет собой естественную экспериментальную площадку, где происходит столкновение, сопряжение и переплетение различного рода влияний со стороны учителей, сверстников, родителей и детей-этнофоров. Процесс миграции в поселок Богашево Томской области, где расположена Богашевская средняя общеобразовательная школа, может быть описан в понятиях смены нескольких «волн» мигрантов. Костяк первой волны составили вынужденные переселенцы из Чеченской республики, нахлынувшие в результате развязывания Первой чеченской войны в 1994 году, вторая «волна» пришлась на 1999 год с началом Второй чеченской компании, в последние годы к чеченской диаспоре добавилось достаточно большое число мигрантов, в основном из государств Средней Азии и Кавказа: казахов, узбеков, таджиков, азербайджанцев и грузин. Взаимоотношения между местными жителями и пришлыми мигрантами претерпели за это время существенные изменения, поэтому, естественно, мы рассматривали контактные практики в школе во временной динамике.

Необходимо сразу отметить, что контакты этнообщин (прежде всего чеченской) со школой и попадание детей мигрантов и переселенцев в российское школьное образовательное поле носили изначально вынужденный и неожиданный для обеих сторон характер. Чеченские дети попали в школу в основном двумя «волнами» в 1996 и 1999 годах, в результате двух чеченских войн и представляли собой первоначально плохо адаптированных военных беженцев, в психике и поведении которых война оставила неизгладимую печать. Причинами переселения мигрантов из стран Средней Азии (киргизов, узбеков, таджиков и казахов) и Кавказа (азербайджанцы, армяне) были бедность, гражданские и этнические конфликты на родине. Отсутствие возможности постепенного вхождения в иную культурную и образовательную среду (дети почти сразу были распределены по классам и приступили к обучению) и некоторая «недобровольность» контакта с обеих сторон (дети и сами беженцы и мигранты были выхвачены из привычной культурной среды не по своей воле, а учителя, что называется, были поставлены перед фактом) интенсифицировали адаптационные процессы и заставили быстро искать техники встраивания в новый культурный и поведенческий контекст.

Первая часть проводившегося исследования была посвящена сравнительному анализу содержания самих этнопосланий и месседжей общегражданской идентичности, исходящих от учителей и сверстников, с одной стороны, и их декодированию учениками-этнофорами, с другой стороны. При этом мы старались учитывать возможность наличия в этнопосланиях учителей нескольких смысловых уровней и подсознательных сигналов, посылаемых ученикам, которые могут противоречить сознательным установкам педагогов.

С целью выявления содержания месседжей, отправляемых учителями школьникам, были проведены две фокус-группы с темами обсуждения «Особенности преподавания и восприятия истории Российской империи, СССР и современной России детьми мигрантов и вынужденных переселенцев» и «Воспитание гражданской идентичности в школе». Параллельно задачу определения эффектов воздействия подобных посланий решали два глубинных интервью с детьми-этнофорами на темы «Россия и история моего народа: контакты и конфликты» и «Отношение России и россиян к мигрантам и вынужденным переселенцам».

Во второй части исследования внимание концентрируется на выявлении тактик и стратегий, используемых педагогическим коллективом школы для вовлечения детей-этнофоров в согражданство, а также на определении социальных практик этнического «встраивания» в контекст местного сообщества (а если шире - общероссийской идентичности), интуитивно находимых родителями-мигрантами и вынужденными переселенцами и прежде всего их детьми.

Материалом для анализа стратегий вовлечения и «встраивания» послужили фокус-групповые обсуждения учителей и интервью с учениками, упомянутые выше, а также глубинное интервью с директором школы Головенко Лилией Дмитриевной, которая сама являлась на протяжении последних 15 лет активном «игроком» на поле школьной межэтнической коммуникации и интуитивно нащупывала стратегии «замирения» сторон в конфликтных ситуациях, возникавших на первых этапах вхождения детей-этнофоров в образовательное и поведенческое пространство школы.

Сам характер исследования предполагал предпочтительное использование качественных методов социологического исследования как наиболее адекватно отвечающих заданной цели выявления содержательных механизмов этнического вовлечения и межэтнической коммуникации.

Качественные исследования были дополнены проведением пилотного социологического опроса детей мигрантов и вынужденных переселенцев.

Подводя итоги исследования, мы попытались верифицировать основную гипотезу исследования, согласно которой российская школа может выступить, используя известную метафору американской истории, в качестве «плавильного котла» для трансформации этнической идентичности в общегражданскую. Важной представлялась оценка эффективности применяемых учителями, родителями и самими учениками-этнофорами адаптивных стратегий, направленных на сопряжение этнической идентичности с другими типами российской лояльности. Определенный интерес представляют и размышления о характере комбинированной идентичности детей-этнофоров, явившейся результатом пересекающегося воздействия различных этнокоммуникаторов.

По-видимому, оценку исследовательского опыта, полученного в ходе реализации данного проекта, целесообразно начать с его актуальности в ситуации роста межэтнической напряженности в России: как показало проведенное

исследование, сфера школьного образования может выступить в качестве посредника в межэтнических контактах и конфликтах между мигрантами и местным населением.

Опыт Богашевской средней общеобразовательной школы свидетельствует, что при определенной координации целей взаимодействия, школа может послужить местом диалога и выработки социальных практик толерантности и межэтнической коммуникации. Этому процессу способствует ее общеобразовательная культурная функция и больший «градус» терпимости и толерантности самих учителей как работников сферы образования. В подобной перспективе школа может послужить естественным катализатором процессов межэтнической интеграции мигрантов и вынужденных переселенцев в российское общегражданское пространство.

Следующий аспект, представляющий интерес в плане оценки результатов исследования, касается избранной методологии. Совмещение в одном проекте методов количественной социологии (классического социологического опроса) и сравнительно редко применяющихся качественных инструментов анализа позволило получить эффект триангуляции, т.е. обеспечения наибольшей полноты и достоверности результатов за счет взаимодополнения разных типов социологического инструментария. Резонирование фокус-групповых обсуждений, глубинных интервью и нарративных повествований с данными социологических опросов позволило достичь большей глубины проникновения и охвата избранной проблемы достижения этногражданской идентичности.

Совмещение парадигмы этносоциологии и теории коммуникации также продемонстрировало свою эффективность в плане достижения исследовательских результатов. Анализ установок и сознания детей-этнофоров в терминах коммуникационного воздействия этнопосланий, исходящих от различных акторов «этнополя», таких как учителя, сверстники, родители, позволил выявить логику формирования этих установок и представлений ребят как результата пересечения подобных разнородных дискурсивных практик.

На основании проведенных исследований можно сделать обоснованный вывод о том, что наша гипотеза подтвердилась лишь до определенной степени.

Действительно, в результате совместных усилий педагогического коллектива, детей-этнофоров и их родителей из национальных диаспор удалось выработать определенные педагогические и поведенческие социальные практики, приводящие к интеграции детей-мигрантов в школьное и местное богашевское сообщество. Огромная работа, проведенная педагогами, позволила им «нащупать» такие адаптивные методики, как взаимная корректировка целей и установок на начальном этапе взаимодействия, индивидуальное обучение детей-этнофоров, психолого-педагогическая коррекция и поддержка (в том числе языковая) мигрантов, этнологическое просвещение и внедрение установок на толерантность среди педагогического коллектива и школьников, вовлечение в школьный коллектив через такие общешкольные мероприятия, как совместное проведение праздников и др.

Однако говорить об удаче трансформации этнической идентичности в общегражданскую, как нам представляется, говорить преждевременно. Эффективно вписав детей-мигрантов в локальный контекст местного сообщества и школьный коллектив, школа не смогла привить им и окружающим детей-этнофров сверстникам ощущение принадлежности к российскому обществу как таковому. В качестве доминирующей лояльности дети-этнофоры, за редким исключением, отмечают любовь к своей национальной родине, современная Россия, воспринимается ими как страна, таящая определенную угрозу межэтнических конфликтов, ксенофобии и интолерантности. У многих детей чеченских мигрантов присутствует определенная обида в отношении России, выступающей в их сознании виновницей вооруженного конфликта. Большая часть из чеченских мигрантов по окончании образования планирует вернуться к себе в республику. Сверстники и местные жители считают их гражданами, но «с определенными ограничениями", то есть не полноправными. Этнопослания учителей, направленные на стимуляцию общегражданской идентичности, возымели эффект лишь частично: они больше повлияли на исторический образ дореволюционной России и СССР, чем на представления о современной России, почерпнутые из личного опыта и коммуникации с родителями. Сами учителя не имеют приемлемого проекта включения детей мигрантов в общегражданское пространство.

В ходе фокус-групповых обсуждений чувствовалась некоторая растерянность педагогов и ностальгия по советским идеологическим стереотипам «интернационализма», «большой семьи народов», миссии «Старшего Брата», которые делали патриотическое воспитание в школе ясным и логичным. Современная европейская идея российской нации как согражданства остается чуждой сознанию учителей.

На сегодня, как показало исследование гражданского сознания учителей, наблюдается явный дефицит гражданских смыслов, позволяющих интегрировать разнородное по этническому составу население и единую нацию. Противоречивые идеи сохранения государственной и культурной автономии различных этносов, наряду со стремлениями государства к централизации управления, амбивалентное отношение к процессам миграции не позволяют выстроить логически связанную концепцию межэтнической интеграции на уровне государства и общества.

Безусловно, школа сама не может создавать смыслы и предлагать варианты комбинирования этнической принадлежности и гражданской лояльности. Проблема конструирования общегражданской идентичности через многообразие этнической принадлежности и вопреки ему является текущим вызовом российской элите, российскому государству, интеллектуалам и гражданским движениям.

Литература

1. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: «Прогресс», 1991.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.

3. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: «Алетейя», 1998.
4. Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: «Наука», 2003.
5. Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. – М., 1999.
6. Павлов А.П. Социальные проблемы коммуникативного порядка// http://ecsocman.edu.ru/db/msg/9200.html

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФАКТОРА ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

В.В. Ключарев, ст. научный сотрудник
Института проблем химической физики РАН,
С.В. Ключарева, инженер
Института проблем химической физики РАН

С недавних пор в Московской области стали проводить региональный конкурс с целью определить лучших учителей средних образовательных учреждений. По итогам 2007 года, победителями были объявлены 583 преподавателя. Каждый из них получил именную премию губернатора Московской области. Список победителей, с указанием фамилии, имени, отчества, специализации, типа школы и районного подчинения, был опубликован в газете «Подмосковные вести» в качестве официальной информации от Правительства Московской области [1]. В Таблице 1 представлена классификация лучших учителей этого конкурса по учебным направлениям, которые они представляют в средней школе. Поскольку некоторые преподаватели были признаны победителями сразу по двум и даже трём специальностям, в сумме получилось 641 номинация.

Как нетрудно заметить, в этой табели о рангах, свидетельствующей о социальном рейтинге того или иного направления в просвещении школьников, труд занимает место аутсайдера среди аутсайдеров. Отсюда нетрудно понять, почему в современной России профессионал зачастую выглядит чудаком на фоне тех, кто делает деньги. Как следствие, российские власти не способны решать основные государственные, социальные и медицинские проблемы, опираясь на внутренние ресурсы. Во многом, именно по этой причине события 1991 года повлекли за собой переход России от саморазвития к адаптации под действием превалирующей внешней силы; если говорить на языке химии, - переход от горения к тлению (сжиганию) [2]. Нынешний демографический кризис в Российской Федерации непосредственно связан с этим переходом.

Режим тления с экономической точки зрения более выгоден, чем режим горения. Эгоисту достаточно поспевать за отводом тепла в окружающую среду, иными словами ему достаточно нагреть самого себя до температуры, позволяющей поддерживать собственную жизнь, и тончайший слой рядом с собой. Единственная

---

1. *Постановление губернатора Московской области от 06.08.2007 № 120-ПГ г. Москва. // Ежедневные новости «Подмосковье». 2007. № 152 (1574) С. 5 – 6.*
2. *Ключарев В.В. Размерности становления самораспространяющихся химических процессов. // ДАН. 2006. Т. 410. № 3. С. 347 – 353.*

Таблица 1

Суммарное число победителей в конкурсе на звание «Лучший учитель Московской области 2007 года» по всем учебным направлениям и всем школам, представители которых принимали участие в этом соревновании.

№	Учебное направление	**Число победителей**
1	Русский язык и литература	100
2	Начальные классы	70
3	Математика	64
4	История	59
5	Биология	55
6	Иностранный язык	46
7	Физика и астрономия	45
8	География	31
9	Информатика	29
10	Химия	29
11	ическая культура	26
12	Обществоведение	17
13	Технология	11
14	Экология	11
15	Изобразительное искусство	10
16	Экономика	10
17	Музыка и пение	9
18	Основы безопасной жизнедеятельности	7
19	Мир художественной культуры	4
20	Психология	2
21	Труд	2
22	Черчение	2
23	Краеведение	1
24	Право	1

задача состоит в том, чтобы поглотить этот слой и пойти дальше. При этом сущность самого эгоиста становится неважной, всё определяется лишь скоростью

тепловыделения и скоростью теплообмена [3,4].

Принципиально иная ситуация возникает при горении. Здесь материнское тело должно накопить в себе запас энергии, достаточный для того, чтобы нагреть до температуры самовоспламенения не только себя, но и тело себе подобное. Как следствие, материнский альтруизм всегда проигрывает эгоизму в термодинамическом смысле [5].

В данном случае, однако, скорость тепловыделения и скорость теплообмена играют подчинённую роль, всё подчинено принципу наследственности. В предельном случае волна горения умирает там, где она родилась, но за время своей жизни она успевает инициировать рядом с собой новую волну горения, равную себе по масштабу. При тлении всё проще: не надо заботиться о воспроизводстве, надо лишь озаботиться тем, как протянуть подольше, снижая скорость теплообмена. Пока смерть не положит конец старению.

Переход к адаптации под действием превалирующей внешней силы и сопутствующему прогрессирующему упадку, в том числе и демографическому, апологеты российской перестройки мотивируют тем, что цель жизни в конечном счёте есть смерть [6]. Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли? Сомнения инакомыслящих отвергаются с уверенностью пророков [7]: “Lack of full scientific certainty should not be used as a reason for postponing cost-effective measures to prevent environmental degradation”. Поскольку на сайте ООН обнаружить русский перевод не удалось, дадим его в интерпретации В.М. Вавилова [8]: «Отсутствие полной научной уверенности не должно использоваться в качестве причины для откладывания экономически обоснованных мер по предотвращению экологической деградации». Иными словами, в соответствии с 15-м принципом устойчивого развития [7,8] сущность явления не важна, всё определяется приходом и расходом. Расходы же на поддержание эгоизма всегда меньше, чем расходы на поддержание материнства.

Сторонники бухгалтерского подхода к решению всех внутренних и внешних проблем России, однако, как огня страшатся вопроса о том, действительно ли российские ресурсы недостаточны для саморазвития. В частности, действительно

---

3. *Чернавский Д.С., Старков Н.И., Щербаков А.В. О проблемах физической экономики. // Успехи физ. наук. 2002. Т. 172. № 9. С. 1045 – 1066.*
4. *Merzhanov A.G. The chemistry of self-propagating high-temperature synthesis. // J. Mater. Chem. 2004. V. 14. № 12. P. 1779 – 1786.*
5. *Ключарев В.В., Ключарева С.В. Термодинамические основы прогрессивного отбора в саморазвивающихся системах. // Информационно-аналитическое обеспечение стратегического управления: теория и практика. / Под ред. А.И. Селиванова, А.Б. Докторовича, В.И. Герасимова. / М.: ИПК Госслужбы, ИНИОН РАН. 2006. С. 240 – 244.*
6. *Заварзин Г.А. Составляет ли эволюция смысл биологии. // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 6. С. 522 – 543.*
7. *http::/www.un.org/documents/ga/conf151/aconf15126-1annex1.htm*
8. *Вавилов А.М. Безопасность окружающей среды и саммит в Йоханнесбурге 2002 года по устойчивому развитию. М.: Институт актуальных международных проблем Дипломатической Академии МИД РФ. 2003.*

ли нехваткой ресурсов объясняется уникальное бесплодие современной российской власти, ежегодно инвестирующей миллиарды долларов в ценные бумаги США, вместо того, чтобы использовать их на цели внутреннего развития? Почему, если и заходит речь о деньгах Стабилизационного фонда, то предлагается пустить их на строительство дорог, а не на создание рабочей силы, способной конкурировать с иностранной рабочей силой в сфере наукоёмкой промышленности. Например, можно было бы использовать ресурсы этого фонда, а значит и политический вес защищенных от разграбления российских лесов, полей и недр, для прорыва информационной блокады, установленной вокруг российской науки, а как следствие, и вокруг российского производства знаний.

Однако при такой постановке проблемы можно заметить, что причина нынешнего увядания России вполне вероятно заключается не столько в отсутствии ресурсов для воспроизводства самой себя и защиты собственного места на нашей планете, сколько в кадровом голоде, вызванном неспособностью советской политической элиты принять новую общественную роль науки, возникшую как результат Гарфилдовской революции в производстве знаний [9]. Ответом на вопрос о том, почему советская промышленность не выдержала конкуренцию на мировом рынке, за исключением добывающих отраслей и отраслей первого передела, может послужить ремарка В.В. Путина к докладу В.А. Садовничего, а также к выступлениям Ж.И. Алферова и И.Б. Федорова на VII съезде Российского Союза ректоров [10]: «Фундаментальная наука должна быть прибыльной для государства. Все чаще и чаще так говорят. Конечно, это чушь. Мое мнение, мнение руководства Правительства с этим мнением не совпадают. Не может быть фундаментальная наука прибыльной для государства, она вообще не может быть прибыльной. Если мы хотим говорить о будущем страны, то мы должны вкладывать деньги в это так же, как в искусство». (*Аплодисменты.*) Увы, это ошибка. Такой фундаментальной науки не бывает. Осмыслить природу президентского комментария В.В. Путина относительно того, как надо вкладывать средства в науку, помогает дифференциация производства знаний, [11,12]. Если говорить упрощенно, фундаментальная наука должна ответить на вопрос: что может и чего не может быть в природе. На выходе – свод явлений и свод законов.

---

9. *Ключарев В.В., Ключарева С.В. Гарфилдовская революция в производстве знаний: опыт СССР и перспективы для России. // 1917-2007: Уроки СССР и будущее России (ресурсно-энергетические, экономико-политические и социокультурные аспекты) Доклады и выступления. Под общ. ред. А.В. Бузгалина и А.Н. Колганова. М: ЛЕНАНД. 2007. С. 327 – 329.*
10. *Образование, которое мы можем потерять. / Сборник под общей ред. В.А. Садовничего / М.: МГУ – ИКИ. 2003. С. 58 – 59.*
11. *Ключарев В.В., Архангельский И.В. Материаловедение в классическом университете // Высшее образование в России. 2002. № 2. С. 43 – 47.*
12. *Архангельский В.В., Ключарев В.В. Фундаментальное материаловедение в классическом университете. // Росс. хим. журнал. 2003. Т. 47. № 6. С. 101 – 104.*

Цель науки на технологическом этапе исследований заключается в том, чтобы от общих сведений о природном явлении перейти к системе данных, которые характеризуют его в конкретных условиях. На выходе – базы данных. Наконец, инженерная наука, опираясь на данные, полученные в ходе технологических исследований, разрабатывает пути к созданию конкретных изделий с целью удовлетворить потребности личности и общества. На выходе – формулы изделий и инструкции пользователям. В рассмотренном процессе фундаментальная наука призвана снизить издержки технологического этапа в производстве знаний за счет точного расчета данных из первых принципов. Именно это обстоятельство, однако, стало камнем преткновения для СССР в силу лысенковщины, прикрывавшей свое бесплодие рассуждениями о том, что исследования, цель которых состоит в постижении природы, никак не могут быть прибыльными.

В первой половине 20-го века роль науки в производстве знаний была невелика. Однако ситуация кардинально изменилась с открытием синтеза информации по Гарфилду [13]. За счет точного расчета средствами народившейся междисциплинарной науки появилась возможность существенно уменьшить число опытов, необходимых для того, чтобы вывести технику на качественно новый уровень. В результате машиностроение, основанное на дешевом, а порой и рабском труде экспериментаторов, ушло в прошлое. На смену пришло наукоемкое машиностроение. Ответ советской лысенковщины на это кардинальное изменение в окружающей среде был кратким: науке свою власть мы не отдадим. В итоге кадровый голод лимитирует развитие России, в том числе и демографическое.

Если говорить о ближайших перспективах, то можно сказать, что кадровый голод в России будет усиливаться. Нынешняя российская лысенковщина, прикрывая своё бесплодие, уже не ограничивает себя войной с наукой и отечественной наукоёмкой промышленностью. Предлагаемые сегодня 210 академических часов естествознания на два выпускных класса средней школы, вместо физики, химии и биологии, с целью освободить разум для основ православной культуры, не просто шаг в средневековье во имя обожествления государства и его правителя. Это шаг к дальнейшему усилению кадрового голода вплоть до гражданской войны в России за кусок хлеба. В недавнем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина весьма эмоциональным образом было сказано: «Ещё один крайне важный аспект. В нашей стране была выстроена в своё время уникальная библиотечная система, равной которой не было в мире. Однако за долгие годы недофинансирования она, надо признать, пришла в упадок. // Необходимо на новой современной основе возродить в стране библиотечное дело. // На уровне субъектов федерации руководители региональной и муниципальной

---

13. *Garfield E. Citation indexes for science: A new dimension in documentation through association of ideas. // Science. 1955. V. 122. № 3159. P. 108 – 111.*
14. *Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина. // Российская газета. 2007. № 90 (4353) С. 3 – 5.*

власти должны позаботиться об укреплении местной информационно-библиотечной сети, материальной и финансовой базы библиотек. <> Для решения вышеназванных задач необходимо принять соответствующую программу, выделив дополнительные финансовые средства. Полагаю, что целесообразной и своевременной была бы поддержка этого проекта и со стороны Российской академии наук» [14].

Очень скоро можно будет увидеть с каким энтузиазмом и как именно выполняется эта Президентская просьба.

Очень многое будет также зависеть от того, насколько успешно будет идти в России реформа просвещения с целью перевести её из режима саморазвития в режим тления. Замена физики, химии и биологии курсом естествознания в объёме 210 часов на два выпускных класса средней школы, среди прочего, преследует и эту цель.

Пока, вплоть до 2007 года, российская система просвещения, на уровне своих лучших представителей, обеспечивала своё саморазвитие на материалистической основе. Хорошо известно, что учителя, склонные к инновациям, случайным образом распределены на поверхности нашей планеты в каждом возрастном слое [15]. Иерархия этих слоев, например, от младших к старшим, создаёт трёхмерную пространственно-временную структуру со случайным распределением таких учителей. При этом вероятность, с которой преподавателя-инноватора можно найти по тому или иному направлению, зависит от нескольких факторов:

(1) Государственных образовательных стандартов, которые определяют содержание учебного направления и количество академических часов, выделенных на освоение этого содержания;

(2) качества педагогического высшего и среднего специального образования;

(3) качества учебников;

(4) мотивации студентов, решивших стать школьными учителями;

(5) мотивации самих учителей;

(6) популярности учебного направления в социальной среде.

В итоге, статистика «Лучших учителей» определяет инновационный потенциал системы просвещения в соответствии с законами случайной диффузии в трёхмерной среде, построенной из случайно распределенных членов школьного сообщества, представляющих то или иное учебное направление.

Сегодня известно, что для саморазвития системы в такой среде необходимо, чтобы доля активных центров, случайно в ней распределённых и способных к воспроизводству себе подобных, была не меньше, чем порог макроскопического

---

15. Antonelli C. Localized knowledge percolation processes and information networks // J. Evol. Econ. 1996. V. 6. № 3. P. 281 – 295.

16. Schummer J. The notion of nature in chemistry. // Stud. Hist. Phil. Sci. A. 2003. V. 34. № 4. P. 705 – 736.

просачивания в задаче о самораспространяющейся химической перколяции. Иными словами, эта величина не должна быть меньше, чем отношение $K = 2/p \approx 0.159$. В таблице 2 приведена доля номинаций на звание «Лучший учитель Московской области 2007 года» по учебным направлениям, в основе которой лежит статистика, представленная в таблице 1.

Таблица 2

Доля номинаций на звание «Лучший учитель Московской области 2007 года» по всем учебным направлениям и всем школам, представители которых принимали участие в этом соревновании

№	**Учебное** направление	Доля номинаций
1	Русский язык и литература	**0.1560**
2	Начальные классы	0.1092
3	Математика	0.0998
4	История	0.0920
5	Биология	0.0858
6	Иностранный язык	0.0718
7	Физика и астрономия	0.0702
8	География	0.0484
9	Информатика	0.0452
10	Химия	0.0452
11	Физическая культура	0.0406
12	Обществоведение	0.0265
13	Технология	0.0172
14	Экология	0.0172
15	Изобразительное искусство	0.0156
16	Экономика	0.0156
17	Музыка и пение	0.0140
18	Основы безопасной жизнедеятельности	0.0109
19	Мир художественной культуры	0.0062
20	Психология	0.0031
21	Труд	0.0031
22	Черчение	0.0031
23	Краеведение	0.0016
24	Право	0.0016

Как нетрудно видеть, культура русского языка и литературы способна к саморазвитию в масштабе всей системы просвещения, не нуждаясь в кооперации с

другими учебными направлениями. Конечно, этот вывод справедлив только для той школьной среды, которую формируют лучшие преподаватели в границах Московской области. Однако важно здесь то, что на территории России русский язык в принципе способен к саморазвитию во всех сферах просвещения как явление самодостаточное. Такой же способностью к саморазвитию потенциально обладает кооперация физики и математики. Суммарная их доля в номинациях на звание лучшего учителя составляет величину 0.0998 + 0.0702 = 0.1700. Причём, если принять во внимание, что школьные преподаватели математики и физики участвуют в конкурсе на звание «Лучший учитель Московской области» вместе с преподавателями начальных классов, то за вычетом семидесяти номинаций по пункту 2 в таблице 1 получим общий рейтинг физики и математики: $0.17 \times 641 / (641 - 70) = 0.1908$.

Может перейти порог саморазвития и кооперация в рамках естественнонаучного блока, сформированного биологией и физикой, их суммарный рейтинг дает: 0.0858 + 0.0702 = 0.1560, а за вычетом преподавателей начальных классов: $(0.0852 + 0.0702) \times 641 / (641 - 70) = 0.1751$.

К сожалению, по остальным учебным направлениям, представленным в таблице 1 и таблице 2, получить современное 11-летнее среднее образование проблематично, поскольку нет условий для их саморазвития. Причин тому несколько. Первая из них – отсутствие эффективной кооперации между учебными направлениями. Вторая – неоправданное размножение учебных направлений, допущенное за последние 15 лет.

Примером неэффективной кооперации может служить объединение физики и химии или биологии и химии. Ссамая оптимистичная оценка для второго из них даёт рейтинг равный: $(0.0858 + 0.0452) \times 641 / (641 - 70) = 0.1508$. Для варианта с физикой и химией соответственно: $(0.0858 + 0.0452) \times 641 / (641 - 70) = 0.1295$. Как справедливо заметил Шуммер [17], химики увлеклись синтезом в ущерб исследованию проблем химизма. Результат не заставил себя ждать.

Ещё одним примером неэффективной кооперации может служить естественное объединение истории, обществоведения и экономики в гуманитарный блок, который призван обеспечить формирование в системе просвещения основ современной национальной традиции. Суммарный рейтинг этого блока, как следует из таблицы 2, составляет величину: $(0.0920 + 0.0265 + 0.0156) \times 641 / (641 - 70) = 0.1543$. Это близко к порогу саморазвития.

Однако при детальном анализе выясняется, что доля школьных преподавателей по учебному направлению «Экономика» составляет всего лишь $0.0156 / (0.0920 + 0.0265 + 0.0156) = 0.1163$, что недостаточно для того, чтобы

---

17. Schummer J. The notion of nature in chemistry. // Stud. Hist. Phil. Sci. A. 2003. V. 34. № 4. P. 705 – 736.

эффективно пропитать эту сложную структуру экономистами. Блок же из историков и специалистов в области обществоведения даёт (0.0920 + 0.0265) × 641 / (641 – 70) = 0.1330. Это означает, что даже за вычетом преподавателей начальной школы суммарная доля историков и обществоведов недостаточна для того, чтобы обеспечить этому объединению возможности для саморазвития. Со всеми вытекающими последствиями для национальной идеи.

Что же касается размножения учебных направлений, то в силу законов физики суммарное число учебных блоков в системе общего среднего образования не может превышать шесть единиц: 0.159 × 6 = 0.954. В ином случае среднее образование никогда не будет общим.

Как следует из таблицы 1 и таблицы 2, уже сегодня в системе российского просвещения мы имеем более двух десятков учебных направлений, из которых только русский язык и литература самодостаточны, а физика с математикой или физика с биологией потенциально обеспечивают кооперацию, достаточную для их совместного саморазвития. Даже если допустить, не в обиду конкретным учителям, что наличие одной – двух номинаций на звание лучшего учителя Московской области представляет собой статистический шум, то и в этом случае 19 учебных направлений крайне сложно скомпоновать в шесть самодостаточных блоков. Хотя бы потому, что среди номинантов доля преподавателей, победивших сразу по нескольким учебным направлениям, менее 10 процентов. Кроме того, управлять шестью блоками, каждый из которых находится вблизи порога саморазвития, крайне сложно. Очень легко упустить один, а то и два, за черту их самодостаточности. Дальнейшее заполнение сферы просвещения всё новыми и новыми учебными направлениями с неизбежностью переведёт систему среднего образования в режим тления.

Иными словами, мы получим просвещение, способное стать основой высшего образования, которое сможет решать, только две задачи: привлечение иностранных инвестиций и ликвидацию социальных и медицинских проблем экономически оправданными способами - в соответствии с планом мероприятий по реализации принципов устойчивого развития для слаборазвитых стран, принятых на конференции ООН в Йоханнесбурге 2002 года [8].

Практика российского просвещения, которая формировалась не одно столетие, показывает, что было бы оптимально формирование не более четырёх общих учебных блоков из шести приоритетных. К ним относятся: (1) начальное образование; (2) русский язык и языки народов России; (3) физико-математический блок; (4) естественнонаучный блок, с физико-химическим, биохимическим и биофизическими отделениями; (5) историко-культурный блок с включением искусствоведения; (6) материаловедение с включением в него обработки материалов и труда. Принимая во внимание известную автономию начальной школы, думается, что решение основополагающих проблем, связанных с кадровым голодом в России, вполне возможно при грамотном использовании перколяционных факторов в стратегическом управлении просвещением.

В качестве примера рассмотрим распределение номинаций на звание «Лучший учитель Московской области» по основным типам школ, представленных на этом конкурсе. Таблица 3 даёт возможность увидеть его картину.

Таблица 3

Распределение номинаций на звание «Лучший учитель Московской области 2007 года» по типам средних школ

№	**Учебное направление**	Общие средние школы	Гимназии	Школы углублённой подготовки	Лицеи
1	Русский язык и литература	48	21	19	12
2	Начальные классы	36	15	10	9
3	Математика	26	16	9	13
4	История	24	17	13	5
5	Биология	32	11	7	5
6	Иностранный язык	14	15	11	6
7	Физика и астрономия	14	10	14	7
8	География	22	8	0	1
9	Информатика	16	8	1	4
10	Химия	11	8	6	4
11	Физическая культура	15	3	4	4
12	Обществоведение	5	9	2	1
13	Технология	8	2	1	0
14	Экология	8	1	2	0
15	Изобразительное искусство	7	3	0	0
16	Экономика	3	4	2	1
17	Музыка и пение	4	4	1	0
18	Основы безопасной жизнедеятельности	5	0	1	1
19	Мир художественной культуры	0	4	0	0
20	Психология	0	0	0	2
21	Труд	2	0	0	0
22	Черчение	2	0	0	0
23	Краеведение	1	0	0	0
24	Право	1	0	0	0

Как нетрудно заметить, школы с высокой мотиваций к учёбе как учащихся, так и их родителей, ведут подготовку по существенно меньшему числу направлений в сравнении со школами, в которых учащиеся и их родители менее требовательны к качеству учебного процесса: в школах углублённой подготовки – по 9 направлениям, в лицеях – по 10 направлениям. В то же время в гимназиях – по 16

направлениям, в общеобразовательных средних школах – по 18 направлениям. При этом учебная подготовка по направлениям с числом номинаций менее трёх для каждого типа школы была обнулена как статистический шум.

Таблица 4 даёт представление о доле номинаций на звание «Лучший учитель Московской области 2007 года» по типам школ. Статистический шум показан прочерками.

Таблица 4

Доля номинаций на звание «Лучший учитель Московской области 2007 года» по типам средних школ

№	**Учебное направление**	Общие средние школы	Гимназии	Школы Углублённой подготовки	Лицеи
1	Русский язык и литература	**0.1576**	0.1321	**0.1845**	**0.1600**
2	Начальные классы	0.1184	0.0943	0.0971	0.1200
3	Математика	0.0855	0.1006	0.0873	**0.1733**
4	История	0.0789	0.1069	0.1262	0.0667
5	Биология	0.1053	0.0692	0.0680	0.0677
6	Иностранный язык	0.0461	0.0943	0.1068	0.0800
7	Физика и астрономия	0.0461	0.0629	0.1359	0.0933
8	География	0.0724	0.0503	0	---
9	Информатика	0.0526	0.0503	---	0.0533
10	Химия	0.0362	0.0503	0.0583	0.0533
11	Физическая культура	0.0493	0.0189	0.0388	0.0533
12	Обществоведение	0.0164	0.0566	---	---
13	Технология	0.0263	---	---	0
14	Экология	0.0263	---	---	0
15	Изобразительное искусство	0.0230	0.0189	0	0
16	Экономика	0.0099	0.0252	---	---
17	Музыка и пение	0.0132	0.0252	---	0
18	Основы безопасной жизнедеятельности	0.0164	0	---	---
19	Мир художественной культуры	0	0.0252	0	0
20	Психология	0	0	0	---
21	Труд	---	0	0	0
22	Черчение	---	0	0	0
23	Краеведение	---	0	0	0
24	Право	---	0	0	0

Сопоставляя данные, приведённые в таблице 4, полезно обратить внимание на некоторые принципиальные особенности школ, представляющих

институты российского просвещения. Как ни странно, в России нет системы современного общего начального образования. Из-за систематической нехватки учителей этот учебный блок не способен к саморазвитию даже в лицеях. Нельзя не отметить высокий рейтинг биологии в общеобразовательных средних школах на фоне довольно слабого интереса к этому предмету в школах с повышенной мотивацией учащихся к обучению.

Удивительной особенностью гимназий, как автономии в системе просвещения, является повышенное внимание к изучению иностранных языков за счет снижения интереса к русскому языку. Здесь мы пока имеем единственный эпизод, когда «великий и могучий» оказывается ниже порога саморазвития даже тогда, когда мы исключаем преподавателей начальных школ! А именно: $0.1321 \times 159 / (159 - 15) = 0.1459$. Всё это наблюдается на фоне повышенного внимания к учебным направлениям гуманитарного цикла и при явном пренебрежении к физкультуре. Как ни странно, современные российские гимназии как система просвещения отражают всего лишь модные взгляды на просвещение. Скорее всего, именно в этой системе появятся первые победители конкурса на звание «Лучший учитель Московской области по Закону Божьему». Принципиальная особенность системы школ с углублённой подготовкой заключается, с одной стороны, в повышенном внимании к освоению русского и иностранного языков, а с другой стороны, - в высоком уровне интереса к подготовке по физике при относительном равнодушии к подготовке по математике и информатике. В частности, рейтинг физики, за вычетом преподавателей начальных классов, очень близко подходит к порогу саморазвития без кооперации с другими предметами: $0.1359 \times 103 / (103 - 10) = 0.1515$. Это уникальный эпизод. Вместе с тем математика в этих школах, по нашей системе оценок, имеет рейтинг, почти не отличающийся от рейтинга математики в общеобразовательных средних школах. При этом практически пусто по информатике! Можно констатировать, что школы с углублённым изучением предметов готовят обслуживающий персонал. Хотелось бы верить, что и для будущей наукоёмкой промышленности. Самая яркая особенность лицеев заключается в самодостаточном характере математики. Умение думать здесь ценится выше русского языка.

Несмотря на особенности, присущие автономиям, все рассматриваемые типы школ, даже после унижений последних 15-и лет, потенциально могут обеспечить России такое просвещение, которое даёт основу для получения образования, избавляющего российскую наукоёмкую промышленность и российское производство знаний от нынешнего кадрового голода. В таблице 5 сведены вместе рейтинги основных учебных блоков по типам школ за вычетом преподавателей начальной школы.

Таблица 5

Рейтинги интегрированных учебных направлений по типам средних школ по распределению номинаций на звание Лучший учитель Московской области 2007 года

№	**Интегрированные учебные направления**	**Общие средние школы**	**Гимназии**	**Школы углублённой подготовки**	**Лицеи**
1	Русский язык и литература	0.1789	**0.1459**	0.2043	0.1818
2	Физико-математический блок	**0.1493**	0.1805	0.2472	0.3030
3	Естественно научный блок, в т. ч. физико-химическое отделение……	**0.1274**	**0.1250**	0.2151	0.1666
	биохимическое отделение……	0.1605	**0.1319**	**0.1399**	0.1375
	биофизическое отделение……	0.1717	**0.1459**	0.2258	0.1830
4	Историко-культурный блок	**0.1193**	0.2084	**0.1398**	**0.0769**

Из этих данных видно, что есть возможности разрешить проблемы в областях, неспособных сегодня к саморазвитию (рейтинг меньше, чем 0.159), не ломая систему просвещения, которая складывалась веками и вобрала в себя колоссальный опыт многих поколений учителей и учеников. Для этого надо всего лишь понять, что нынешний перевод России из режима горения в режим тления, связан не с дефицитом ресурсов, а с ошибками стратегического управления, за которыми очень часто стоят корыстные интересы «лысенковщины», в силу собственного бесплодия всегда существующей за чужой счёт.

РОЛЬ ЭЛИТ В СМЕНЕ ПАРАДИГМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

С. Е. Кургинян, кандидат физико-матемптических наук, президент Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр»

Жанр и метод

Исследователь обязан не только что-то утверждать, но и предъявлять доказательства. Но это не единственная его обязанность. Он должен соизмерять тип доказательности с жанром исследования. Одно дело – книга, в которой почти нет ограничений на объем приводимых доказательств. Другое дело – небольшая статья.

Можно ограничиться заявлениями, почти не требующими доказательств. Издержки понятны.

Можно свести статью к рассмотрению одного явления. Тогда исчезнут и процессы (потоки явлений), и тенденция, которая является суммой ряда процессуальностей.

Можно, наконец, отказаться от развернутых доказательств, что по понятным причинам меня не устраивает.

Итак, я не буду игнорировать доказательства вообще, но буду сводить их к минимуму.

Доминирующее мироощущение как часть элитогенеза

Элиту можно классифицировать по массе признаков. Если я просто начну перечислять эти признаки, мы уже выйдем за установленные лимиты времени. Для того, чтобы уйти от перечисления, надо оговорить, что существуют так называемые элитные коды. Идет ли речь о компьютерном устройстве или о клетке, из которой построены живые тела, о социальной группе или целой цивилизации, – всегда есть коды, программирующие поведение. Коды находятся в ядре системы. А многое другое – на периферии. Это не значит, что периферия не важна. Но ядро все же важнее.

Так что же в ядре нынешнего российского элитогенеза? Интересы или идеи?

И то, и другое. Но одновременно – ни то и ни другое.

То, с чего я хочу начать, это некая доминанта элитного мироощущения. Я ведь специально не говорю «мировоззрения», «мировосприятия». Мироощущение – это еще более глубокая вещь. Глубокая и простая. Человек может не выработать ни мировоззрения, ни мировосприятия. Или может существовать как бы отдельно от них. Жить одним, а декларировать другое. Но мироощущение у него все равно есть.

Чем более незрелым является сообщество (элитное, в том числе), тем большее значение имеет мироощущение. Иногда оно оговаривается, претендуя на роль суррогата идеологии или субкультуры. А иногда оно находится по ту сторону слов. Или даже противоречит словам.

Для того, чтобы его выявить, слова анализируются вместе с интонацией (нейросемантический анализ элиты). Или же тестируются ассоциации (глубокофокусное зондирование элиты). В конечном счете мироощущение репрезентируется некими нутряными «брендами» и их связками.

Бренды не могут быть сложными. Если они сложные, то это уже мировоззрение. И связки не могут быть многозвенными. Тогда это уже хотя бы мировосприятие.

Поскольку мы говорим о мироощущении, то брендов мало, они коротки и примитивно связаны друг с другом. При этом они правят бал – конечно, наряду с жизненными интересами, агрессивными и оборонительными импульсами и прочим. Бытие во многом определяет сознание. Но и сознание (а тем более, подсознание) сильно влияет на бытие.

«Бренды», которые я намерен в этой связи рассматривать, – «Брежнев» и «застой».

Казалось бы, вся риторика элиты вращается вокруг другого. Да и бытие ее никак не детерминировано ностальгией или образами советской эпохи. И тем не менее это так.

Связка из этих брендов представляет собой конструкцию, на которую коллективное элитное бессознательное опирается в выработке поведенческих клише. Или, точнее, жизнеутвердительных и жизнепонимательных клише.

Прямым доказательством моего утверждения являются развернутые панегирики Брежневу и застою, например, из уст крупного функционера партии «Единая Россия» господина Мединского.

Господин Мединский способен к развернутому предъявлению позиции, к формулировкам и обоснованиям. Многие его коллеги по партии на это не способны. Кроме того, у господина Мединского есть интонационная подлинность. Он не потому хвалит Брежнева и застой, что это положено. А потому, что он уверен в позитивности данных брендов и их связки. Он в этом искренне уверен. И это делает его позицию репрезентативной.

Однако можно сказать, что это позиция отдельного человека. В конце концов, каждый человек имеет право на позицию. Но если наблюдать за динамикой брендов в столь важной сфере, как передачи на государственном телевидении, то тоже можно увидеть, что некоторые другие бренды с 2000 по 2008 год шли на убыль, а бренд «Брежнев», наоборот, интенсивно наращивался. Количество передач, их интонация и многое другое однозначно свидетельствуют об этом.

Косвенные исследования показывают, что даже лица, возмущенно отрицающие факт своей симпатии к указанной связке брендов, на деле ощущают именно это. Сознание не всегда отдает себе отчет в подобных интенциях. Но их можно уловить, используя косвенные признаки. А уловив, констатировать, что

сознание существенных элитных групп и эксплуатирует рассматриваемую мною конструкцию, и цепляется за нее. Причем самыми разными способами.

Госпожа Слиска, в отличие от господина Мединского, например, никогда не выражала внятной позиции по поводу Брежнева и застоя. Но такие ее проекты, как восстановление народных дружин и других позитивов советской эпохи, могут (если исследовать структуру и направленность этих проектов) говорить о многом. Отнюдь не о наивности и глубоком непонимании сути современной России, уровня ее криминализации, невозможности применения в этих новых условиях даже безусловных позитивов советской эпохи. Проекты Слиски – не фантомные боли и не пиар. Это способы семантической подключенности, определяющие мироощущение и алгоритмы конструирования «образа должного». Сказать, что к этому сводится вся Слиска, было бы ошибочно. Но сказать, что это лишь политический гламур, надстройка над реальной политической личностью, тоже нельзя.

Если добавить к сказанному некоторые черты политической, культурной, социальной и экономической жизни (приоритет стабилизации, высокие нефтяные цены, возвратный, хотя и условный, патернализм, особенности политического языка и поведения и т.д.), то минимальный потенциал доказательности можно считать полученным. А большую доказательность следует сочетать с другими жанрами обсуждения.

Глубокофокусные зондирования элитного сознания говорят о том, что конструкция, которую я описал, носит укорененный и релевантный характер. Иногда она входит в антагонизм с другими конструкциями. Иногда просто отсутствует. Но в целом, конечно же, доминирует.

На эту связку двух брендов в реальном своем мироощущении и конструировании чего-то наподобие «образа должного» опирается существенная часть постсоветской элиты. И если честно, то не худшая ее часть.

Элита и массы

Рассматривать элиту как «вещь в себе» – бесперспективно. Ее надо хотя бы соотнести с масштабными неэлитными низовыми процессами. Эти процессы в сопоставлении с тем, что я уже обсудил, выявляют альтернативную конструкцию. Фактически состоящую из одного бренда «Сталин». Эта конструкция может функционировать комплиментарно по отношению к власти или некомплиментарно. Некомплиментарность может быть жесткой и мягкой. Варианты комплиментарности общеизвестны («в чистом поле система «Град», за нами – Путин и Сталинград»). Некомплиментарные варианты я опущу за недостатком времени и не желая терзать слух собравшихся. Тем более, что мой доклад все же посвящен не массовому, а элитному коллективному персонажу.

Все, что я обязан сделать, это указать на то, что подобный разрыв между массовыми и элитными когнитивными конструктами не сулит желаемого спокойствия.

В самом деле, победа Дмитрия Анатольевича Медведева на выборах 2 марта 2008 года вполне убедительна. Но нельзя игнорировать то, что она обеспечена, в том числе, расколом и травмой низового альтернативного мироощущенческого конструкта.

Зюганов и Жириновский оптимально для Медведева конкурируют на узком выборном поле. Но представим себе, что возникнет антивластный кандидат с условной фамилией «Зюриновский». Этот кандидат (а его представить совсем нетрудно) уже автоматически возьмет треть электората. Еще 10% электората он оторвет от тех, кто ориентирован на неосоветскую (не обязательно коммунистическую – патриотическую, великодержавную) лингвистику действующей власти.

Как только возникнет такой «задел», к нему добавятся еще те, для кого сегодня противостояние власти – это «артель напрасный труд» (понятно, что Зюганов и Жириновский не победят – зачем стараться и их поддерживать?). Сколько это процентов, никто сказать не может. Но, наверное, тоже не меньше десяти. Этого уже достаточно для глубоких метаморфоз. Тем более, что политические процессы в России далеко не всегда носят собственно электоральный характер.

То есть ситуация фундаментально неустойчивая. «Малоутешительным утешением» является то, что в настоящий момент между обществом и элитой заключен негласный договор о неприемлемости перемен. Неприемлемость перемен как высшая ценность – является системной осью и единственным гарантом стабильности. Бренд «Сталин» пока чересчур аморфен, хотя и весьма весом. Я бы сказал – более чем весом.

Но народ так напуган переменами, что готов терпеть все, что угодно во избежание такой беды. В том числе и описанную мной элитную конструкцию. Пока народ даже готов ее поддерживать. Но это очень противоречивая готовность. Известное советское заклинание: «Только б не было войны» (предлагаю сравнить со знаменитой фразой Рейгана: «Пусть лучше мои девочки умрут сейчас, веря в Бога, чем будут воспитаны при коммунизме и умрут потом, не веря в него») – в подновленном виде звучит так: «Пусть бы хоть и Абрамович – только б не было реформ!».

Консенсус отсутствия перемен пока работает.

Но, во-первых, никто не знает, как долго это продлится.

Во-вторых, нужно еще суметь обеспечить отсутствие перемен.

В-третьих, речь идет о консенсусе, построенном вокруг травмы психики. Не будешь лечить травму – летальный исход гарантирован. Начнешь лечить – исчезнет консенсус.

А в-четвертых… в-четвертых, какое инновационное развитие при подобном консенсусе?

Но вернемся к элите как таковой и спросим себя – что, собственно, плохо в наличии рассмотренной выше «когнитивной регулятивной конструкции»?

Люди и бренды

Ведь при Брежневе было достигнуто очень многое. Какое-то умиротворение, относительное вегетарианство власти (или, так скажем, уход от явной свирепости и диктаторских перегибов, которые были и при Хрущеве). Налицо было и многое другое. Компромиссный характер элитного диалога, минимальный социальный достаток для широких слоев общества, некие гарантии ненападения врагов (ядерный паритет). Список позитивов этим не ограничивается. Но и эти весьма весомы.

Так, может быть, и нет ничего плохого в том, что работает конструкция из двух брендов – «Брежнев» и «застой»?

Гримаса нашего времени состоит в том, что мы зачастую перестаем ощущать странное. Грань между странным и нормальным сегодня стерта как никогда. В 1982 году мне бы не пришлось обсуждать блага застоя. А сейчас приходится. Для начала скажу, что в советский период предъявленная конструкция в принципе не могла публично рассматриваться на позитиве. Она либо имела характер «фиги в кармане», войны с режимом, и тогда речь шла об отвратительном застое (то есть застое со знаком минус). Либо же вообще нельзя было использовать бренд «застой», а нужно было говорить о позитивном содержании исторической эпохи, развитом социализме и так далее.

Но чтобы тогда – и в частных беседах, и по телевидению – говорилось, что застой – это замечательно… Такой характер элитного мироощущения, такая аксиология (то есть ценностная репликация)… Это исключительно ноу-хау нынешней эпохи! Нынешней, а не брежневской!

Но это репликация влиятельна. Я бы предостерег всех, кто недооценивает ее влиятельность. Ее сила в простоте. И в созвучии каким-то нутряным чаяниям. Лозунг «Даешь застой!» разлит в воздухе многочисленных элитных поселков, окружающих наши немногочисленные благополучные мегаполисы – Москву, Санкт-Петербург и так далее.

Но этот же лозунг созвучен и другим настроениям. Не обязательно жить на Рублевке в многомиллионном особняке для того, чтобы обладать подобными регулятивными кодами. Можно жить и в гораздо более скромном кирпичном коттедже или даже в уютном сайдинговом домике с гномиком на выстриженном газоне. Лозунг «Даешь застой!» не на транспарантах. Он в душах. Люди могут говорить о развитии, причем довольно изысканно. Но это реверансы, дань моде, способ вписаться в нечто, дающее дивиденды. Нутро кричит о другом. И это нутро проявляет себя в интонации, семантике, пластике. Мало ли в чем еще…

Особый застой сложился. Не надо иллюзий, нынешняя элита – это элита зрелого постсоветского застоя.

Никогда еще застойный тип мироощущения и движения по жизненному пути не складывался в такой степени на уровне ценностного ядра. На заседании Госсовета, посвященном стратегии развития России до 2020 года, сидели очень разные люди. Меньше всего хочу мазать их одной краской. Но коллективная сущность, заполнившая зал, была непоколебимо уверена в том, что полезный для

выборов или длительного брендирования разговор на тему о развитии не имеет никакого отношения к актуальному элитному бытию. Я не хочу сказать, что эта коллективная сущность была настроена саркастически или даже иронически – мол, мели, Емеля, твоя неделя. Ничуть. Коллективная сущность была настроена проникновенно и своеобразно «энтузиастически». Еще более проникновенно и энтузиастически, чем на XXIII Съезде КПСС.

Бренды и теории

Простота конструкции и живущего в сердцах лозунга дополняется разного рода теоретизациями. Начну с простейших.

Простейшие теоретизации апеллируют к Столыпину. Реже, но более мускулисто – к Победоносцеву. При этом никто не задается вопросом, почему Столыпин кончил тем, чем он кончил. Уютные ссылки на происки левых террористов противоречат массе доказательных материалов. Материалы эти неопровержимо свидетельствуют о том, что со Столыпиным расправились не маргиналы, а правящая элита. Но даже за вычетом этого обстоятельства – какова историческая весомость знаменитой фразы Столыпина: «Нам не нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия»?

«Вам не нужны великие потрясения?» – говорят История и Большая Игра… – «А кто вы такие? Ведь кому-то эти потрясения нужны. Или, как минимум, они исторически неизбежны».

Над миром – тень мировой войны. В воздухе – запах фронтовой гари. Зачем говорить, что «нам не нужны потрясения»? Дайте прогноз – эпоха будет без потрясений или нет? Если потрясения неизбежны (потому ли, что вы не можете противостоять натиску более мощных, чем вы, элитных субъектов; потому ли, что исторические закономерности носят неснимаемый характер), то готовьтесь к потрясениям, а не говорите о том, что они не нужны. Пойте «Если завтра война, если завтра в поход»… Мобилизуйте общество. Если предуготовитесь, то, может быть, потрясения и не разрушат ни элиту, ни страну.

Что же касается Победоносцева и его желания «подморозить» (то есть обеспечить глубокий застой), то надо признать, что, при всем таланте Победоносцева, его «подморозка» не спасла ни империю, ни царствующий дом, ни господствующие классы. Признав же это, надо, казалось бы, делать поправку на XXI век. Почему не помогла подморозка? Это серьезнейший политический и теоретический вопрос. Я вернусь к нему чуть позже. А пока от простейших теоретических оправданий застоя перейду к чуть более сложным.

Эти более сложные теоретические построения так или иначе адресуют к государству Платона. Я не хочу здесь вдаваться в детализации. Я просто констатирую наличие подобных построений и их релевантность. На чем же строится платоновская теория государственности? На том, что стремиться к новому, то есть к развитию, весьма наивно. Что развитие – это ухудшение. Что отпадение от неких оптимумов уже состоялось. Что нельзя не только переломить это отпадение, но и остановить его. Можно только сдержать скольжение вниз,

сделать склон более пологим, увеличить вязкость наклонной плоскости, чем-то и как-то воспрепятствовать ускорению негативных тенденций. В том числе, подавляя какие-то их источники.

Никак не могу отнести себя к апологетам Карла Поппера, но его описания душевной трагедии Платона и степени обусловленности его государственнических моделей этой самой трагедией считаю достаточно ценными. Но на Платоне все не останавливается.

Дальше начинается сфера гораздо более порывистых теоретических суждений. Носящих в том числе и метафизический характер. Метафизика при этом может быть и сродни платоновской. Но выводы из этой метафизики делаются совсем другие. Суть метафизики, конечно же, в том, что есть Золотой век, он же Традиция (с большой буквы – прошу не путать с традицией как таковой). Традиция (с большой буквы) – это так называемая Примордиальная Традиция, то есть Традиция эпохи до отпадения от некоего Принципа.

В основе может лежать индийская метафизика разного типа «юг», в конце которых худшая из юг – Кали-Юга. Мы живем в эту Кали-Югу и должны через нее прорваться к более благоприятным югам, желательно – так прямо к Золотому веку. Способ осуществить прорыв – консервативная революция. Платон ничего подобного помыслить себе не мог. Он в этом смысле был реалистом и хотел всего лишь сдержать отпадение как всякий обычный, пусть и глубокий, консерватор.

Консервативные революционеры идут резко дальше. Но в основе их радикализма – все та же враждебность развитию.

В пределе эта враждебность доходит до «Клио-кампфа» (войны с Историей). История как таковая объявляется сферой греха. Вполне влиятельные для нашей элиты теоретики фундаментальной греховности истории как таковой утверждают, что история начинается с изгнания Адама из Рая. И потому вся она начинена первородным грехом.

Как именно авторы таких построений намерены изъять из истории Семь Дней Творения (которые ведь «семь дней» – то есть длящееся время!) – прямого ответа не дается. Но при желании метафизическая спекуляция может создавать любые теоретические конструкты.

Дискуссия о том, является ли Большой Взрыв (пресловутый Big Bang) сотворением мира или изгнанием Адама из Рая, не потеряла своей актуальности. Разумеется, в тех кругах, которые не несут в нутре своем, в отличие от большинства, наивную и простую волю к застою! Тут речь идет о других кругах. Малочисленных, но далеко не лишенных влияния. Вдаваться в частности по этому (как мне представляется, очень важному) вопросу, касающемуся соединения элитного нутра с разного рода параидеологиями (или политическими эзотериками) я не имею возможности. Я просто хочу указать, что есть не только нутряной импульс, но и система проработок, готовых войти с этим импульсом в глубокий симбиоз. Указав же на это, перехожу к следующей теме.

Минусы застоя

Повторяю, лет тридцать назад, когда советское общество еще только входило в застой, говорили бы только о его минусах. Сейчас это уже невозможно.

Но и не говорить о минусах нельзя. Так я и скажу.

Первый минус застоя в том, что нет застоя без загнивания. Загнивание же представляет собой способность удерживать власть при отсутствии способности решать назревшие общественные проблемы.

Когда начинается загнивание, прервать процесс уже почти невозможно. Потому что он очень скоро приобретает гангренозный характер. А для хирургии просто нет субъекта. Как нет и мощных лекарств. Точнее, больной отказывается их принимать. Что такое загнивание и чем оно кончается, известно по нашей истории.

Второй минус состоит в том, что застоя на самом деле не бывает. Идеал застоя недостижим. Существует закон сохранения социальной энергии. Как и любая другая энергия, социальная энергия не может просто исчезнуть. Она может уйти на глубину и там начать менять качество. Затем она снова вынырнет на поверхность, но уже в новом качестве. В силу этого застой – это всегда пауза. За застоем следует перестройка. И политически, и исторически наивно противопоставлять Брежнева Горбачеву.

Третий минус застоя заключается в том, что он не способен работать с социальной энергией, даже ушедшей на глубину. Аппарат застоя обладает специфическими качествами. В силу этих качеств он не может добраться своими щупальцами до «энергиума» – энергетизированного социального вещества. А если и добирается случайно куда-то, то все, куда он добрался, загадочным образом теряет энергию. Так царь Мидас превращал все, к чему прикасался, в золото.

А социальная энергия бесхозной не бывает. Какой-нибудь чужой аппарат раньше или позже до нее доберется. И использует ее в своих целях. Даже в эпоху «железного занавеса» так произошло. В нынешнюю эпоху противодействовать подобному перехвату энергии будет намного труднее. Между аппаратом застоя и энергиумом «тканевая несовместимость».

Кто-то другой эту несовместимость обязательно преодолеет. Даже если этот «кто-то» не будет носить однозначно иноземный характер, это немного изменит. Элитный аппарат спецслужб, овладев какой-то энергией (если он сумеет это сделать), окажется в сложных отношениях с элитным политическим аппаратом, который окажется деэнергетизирован самим феноменом застоя. В эпоху перестройки это называлось «живое творчество масс».

Квинтэссенцию четвертого минуса застоя отражает известная фраза Юрия Владимировича Андропова: «…Мы до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся…». Я не буду обсуждать, что именно вкладывал в эту фразу сам Юрий Владимирович. Суть коллизии, которую я называю четвертым минусом застоя, заключается в том, что ни одну проблему нельзя назвать, сформулировать, предъявить. Потому что каждая проблема подрывает хрупкий идеологический официоз. Возникает запрет на понимание. Даже

понимание для самой элиты. Размножение «докладов для особого пользования» ничего не меняет. Конформизм убивает все.

И потому проявляется пятый минус застоя. До 90 процентов элиты начинает жить по принципу «мурзик – мямлик». Ведущее звено – цепкий «мурзик», способный построить нужные каналы коммуникации на любой основе. Неважно, на какой. Ну нравится самому большому начальнику пить с ним водку из грелки. Чем плохой канал? Этот канал надо защищать, использовать, укреплять. Чудовищная, титаническая работа. На все остальное нет ни сил, ни времени.

Но какие-то умственные телодвижения необходимы – этого требует мода, пристойность… Короче, нужен еще и квазиинтеллектуальный поплавок. Так рядом с «мурзиком» появляется нужный ему и вполне конформный «мямлик». Это называется – связь элиты и интеллигенции. Наличие такой связи убивает систему более надежно, чем яд кураре. Какое развитие? Какой прорыв? Какая динамика?

Обращаю внимание на то, что аутентичный вариант застоя был застоем чего-то. Конкретного советского проекта. Соответственно, у этого застоя была устойчивость. Нынешний вариант застоя не является застоем некоего проекта. Он является «застоем в собственном соку». Преодолеть такой тип инерции на порядок сложнее.

Две элиты

Я не хочу сказать, что внутри застоя не может сложиться своего конструктивного элитного контура. По крайней мере внутри советского застоя такие контуры складывались. Десять или пятнадцать процентов элиты не включались в игру «мурзик – мямлик» и одновременно не превращались в диссидентов или маргиналов. Это достигалось большим трудом. И имело очень серьезные издержки. Но на эти издержки шли. И в итоге формировался постиндустриальный потенциал элиты. Тот самый потенциал, который так грубо употребили и сбросили в эпоху перестройки и постперестройки.

Сейчас играть по альтернативным правилам намного сложнее. Но можно. И весь смысл в том, будет ли такая игра успешной. Потому что по сути мы имеем две элиты. Потенциальную и плохо оформленную элиту развития, лишенную даже того опорного базиса, который существовал в Советском Союзе. И элиту застоя, которая правит бал.

Положа руку на сердце, могу сказать, что без учета последних двух (четвертого и пятого) минусов застоя я бы лично сказал: «И пусть правит». Жизнь коротка. Никто не мешает заняться в ней массой фантастически интересных вещей. Но у застоя есть четвертый – решающий – минус.

Аппарат застоя в принципе не способен переламывать никакие тенденции. Он может только как-то лавировать в потоке имеющихся тенденций. Хороший аппарат застоя лавирует хорошо. Плохой – плохо. Но никакой аппарат застоя, если только застой возник, не может переломить тенденции. Он фундаментально для этого непригоден.

Соответственно возникает два варианта развития ситуации.

Вариант №1. Тенденции совместимы с жизнью. Тогда – пусть себе лавирует в тенденции. Он сам по себе, этот аппарат, тенденции – сами по себе. Жизнь общества продолжается, а там уж – как сложится. Каждый, кто верит, что он может все предсказать, крайне самонадеян.

Вариант №2. Тенденции несовместимы с жизнью. Тогда толку ли, что аппарат лавирует? То есть для него это, конечно, благо. Но ведь тоже достаточно условное благо. Если тенденции несовместимы с жизнью, то застойная система разваливается. Она не потому разваливается, что ей кто-то противостоит. Ей противостоят тенденции. И ее собственная фундаментальная неспособность эти тенденции менять.

И тут начинает срабатывать пятый минус застоя. Застой не выдерживает никаких негативных нагрузок. Он, как пузырь, является самоутончающейся системой. Как только возникает испытание, оказывается, что настоящих друзей у застоя нет. А врагов в избытке. И на сторону этих врагов перебегают все. Застой всегда опирается на конформистов. Он их создает, культивирует, организует так называемый негативный отбор. Опора на конформистов несовместима с преодолением любых вызовов и нагрузок на систему.

Эти минусы застоя для меня являются решающими. Формирование антизастойной элиты – именно как элиты – не имеет альтернатив. Точнее, этой альтернативой является достаточно быстрое в историческом плане унижение, возводящее в N-ную степень унижение 1991 года.

Не бывает хорошей политики. Бывает политика совместимая и несовместимая с жизнью. Застойная политика с жизнью несовместима. У нашего застоя нет ресурса на двадцать лет. В лучшем случае – лет на пять. Да и это весьма оптимистическая оценка.

Если мы не хотим осуществления негативного сценария, мы будем строить элиту незастойного типа. Мы будем строить ее не на Луне, а в нынешней несовершенной жизни. Строить, ориентируясь и на опыт, и на ошибки, и на возможности, и на беспрецедентную нынешнюю специфику. В конечном счете, все решат ум и воля.

Дееспособная элита сочетает в себе мужество знать и мужество хотеть. Все остальное – дело социальной техники.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ КАК ФОН ДЕНЕЖНОГО РАЗВИТИЯ

В.М. Юровицкий,
к. э. н., член Международной академии информатизации

Мировая история напоминает картину пуантилиста или, к примеру российского художник Павла Филонова, в которой за различными несвязными точками, мазками и штрихами только настроенный взгляд сможет увидеть и понять замысел художника и то, что он хотел изобразить. История – это собрание событий весьма прихотливых, раскрашенных в различные краски желаний, стремлений и действий людей и народов. И чем внимательней всматриваться в отдельные события, в исторические детали и документы, тем сложнее понять общий замысел развития человеческой цивилизации и пути его реализации. И все же философы и историософы пытаются по этой совокупности отдельных исторических пятен и мазков понять и проследить пути движения человечества, найти закономерности в этом хаосе.

И проблема эта отнюдь не однозначна. В зависимости от отбора тех событий, тех мазков на общей исторической картине, на которые настроен глаз исследователя, в зависимости от того, что его глаз отбросит как несущественное, случайное, неважное, исследователь может увидеть различные картины движения человеческого духа и человеческой истории. И это вполне естественно, в каждой такой картине есть нечто от истины. Российская историософия знает множество замечательных имен – Владимира Соловьева, Николая Данилевского, Константина Леонтьева и других. Каждый из них создавал собственную систему закономерностей исторического процесса и путей участия в нем человечества.

Развитие человечества многопланово. И некоторые из этих планов, увы, связаны с большими человеческими жертвами. Простой пример. Поиски новых источников энергии является одной из главных задач любого государственного плана. И развитие ядерной энергетики - важнейшая составляющая этого плана. Но разве возможно было бы это развитие без гигантских жертв, принесенных человечеством в ходе Второй мировой войны? Ведь в основе этого развития лежало ядерное оружие. И вложила ли бы Америка, да и любая иная страна, такие гигантские средства, которые потребовались на Манхеттенский проект в условиях мирного развития? Более чем сомнительно. Ядерная энергетика была бы, возможно, создана, но на десятки, а может и сотни лет позже. А время в человеческой истории весьма критичный фактор. Увы, но потребовался именно всемирный катаклизм в виде мировой войны, чтобы план развития энергетики перешел на новую стадию – стадию использования внутриядерной энергии.

И выход человечества в космос также вряд ли был бы возможен в обычное мирное спокойное время, ибо он также потребовал от СССР и США гигантских материальных и интеллектуальных затрат, которые обе страны вложили в условиях смертельно опасного противостояния двух мировых систем.

И в этом стремлении проникнуть в будущее не последнее место занимает надежда дать шанс человечеству выйти на путь минимизации жертв и страданий, надежда, кажется, так никогда и не осуществившаяся, но тем не менее продолжающая жить.

Среди всех планов развития возможен такой план, в котором человечество именно в данный момент стоит перед крупными глобальными преобразованиями. Осознание этого плана может дать не только познание, но и конкретные инструменты для вступления в эти преобразования наиболее эффективным образом. Именно истину об этом плане развития можно назвать «истиной предельной полезности». Истина предельной полезности всегда приурочена к определенному моменту истории, Вчера она не была таковой и завтра, когда все осуществится, она уже не будет таковой. Открытие, обнаружение истины предельной полезности есть высшая цель каждого исследователя.

Исследуя динамику развития денежных систем, мы попытаемся показать, что именно этот анализ позволяет найти «истину предельной полезности» для сегодняшнего дня.

Мы проанализируем динамику развития денежных систем на фоне мировой истории последнего тысячелетия, в котором мейнстрим цивилизационного развития переместился в Европу и затем охватил всю Землю. При этом известные цивилизации, например Вавилона, Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима, цивилизации Южной и Центральной Америк, которые в свое время достигли достаточно высокого уровня развития (многие из них смогли создать развитую денежную систему, но так и не смогли преодолеть барьер номиналистических денег и потому погибли), мы оставим за пределами нашего рассмотрения.

На рисунке изображена динамика развития денежных систем в последнем тысячелетии. После Великого переселения народов и падения Западной Римской империи в середине первого тысячелетия произошел цивилизационный откат. Денежная система рухнула, и во второй половине первого тысячелетия и даже в первые один-два века второго денег в Европе не было. Новая цивилизация в Европе развивалась уже на христианских основаниях.

После падения Римской империи и христианизации Европа до XI века не знала денег. Христианство к деньгам относилось весьма неодобрительно, да и большая часть золота Римской империи в процесс бурных процессов переселения варварских и кочевых народов в Европу была, видимо, утеряна.

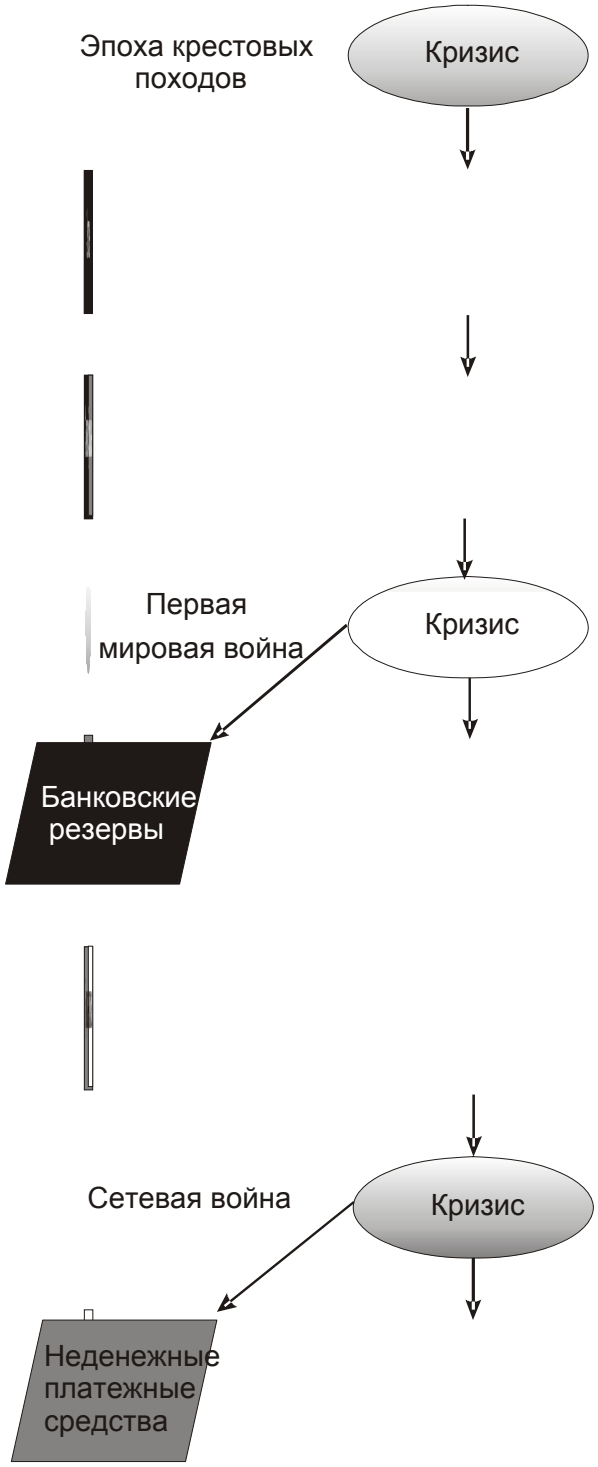


Рис. 1. Динамика развития денежных систем

В течение второй половины второго тысячелетия в Европе шел процесс становления земледельческой культуры. Ранее дикие леса, в которых жили варварские племена, занимавшиеся собирательством, превращались в сельскохозяйственные угодия. Появилась и новая сельскохозяйственная технология, использующая в качестве тяглового средства для вспашки земли

лошадь в упряжке. Все это увеличивало производительность труда и, соответственно, способствовало росту народонаселения, а также развитию ремесленного производства и культуры. Рост народонаселения стал опережать рост производительных сил и производства. И к концу тысячелетия в Европе начинается ощущаться перенаселенность. Толпы не находящих места и применения людей двигались по дорогам Европы, занимаясь нищенством и грабежами. К этому времени относится и расцвет рыцарства. Рыцари были фактически бездельники – младшие дети высших слоев общества, которым не было места в производительном процессе, так как по наследственному праву все земли отходили старшему сыну и земельные владения не дробились. Пародия на рыцарство, описанная великим Сервантесом, на самом деле достаточно точно отражала это явление. Эти молодые и здоровые мужики бродили по Европе от одного владетельного двора к другому в поисках пропитания, устраивая рыцарские турниры, изображая страстную любовь к дамам своего сердца, так как жениться им часто было просто не по карману, ввязываясь во всякие набеги и стычки между правителями.

И эпоха крестовых походов явилась попыткой сбросить лишнее население Европы в Малую Азию, завоевать новое жизненное пространство для перенаселенной Европы. Эта эпоха продолжалась с конца XI века по конец XIII. И оказалась она безуспешной, местные народы – турки, арабы, восточные греки отразили европейское вторжение. Казалось бы, крестовые походы провалились и не дали никаких результатов. На самом деле результат крестовых походов был чрезвычайно важен для всего дальнейшего европейского развития. Эта эпоха создала деньги. Европа вступила в мир денег.

Перемещение больших людских масс требовало создания компактного и удобного средства платежа за питание, размещение, за их перевозку по морю. И такое средство платежа было найдено. В Малой Азии имелось большое количество золота, сохранившееся в ней с древних египетских, эллинских времен и времен расцвета Римской империи. И это золото стало важнейшим трофеем крестоносцев. И на основе этого носителя в Европе образовалась золотая денежная система.

Именно появление денег в Европе позволило решить внутренние европейские проблемы без внешней территориальной экспансии. Бурно начало расти производство, так как появилось надежное и универсальное платежное средство, сначала в виде ремесленного, а затем и мануфактурного типа, начали расти города, производительность труда в сельском хозяйстве, появилась возможность освоения новых сельскохозяйственных земель.

В XVI веке была открыта Америка, в которой также было найдено огромное количество золота. Именно этот континент стал на два века эмиссионным центром европейской денежной системы. Обилие хороших надежных денег подстегивало экономическое развитие Европы, на этой базе и произошла европейская промышленная революция. Действительно, промышленное производство, создавая большое количество товаров, требовало и большого количества средств платежа.

И именно поток золота из Америки обеспечивал промышленную революцию деньгами.

Постепенно наряду с главными золотыми деньгами зародилась и начала развиваться вторая денежная компонента – бумажные деньги. Этому способствовало изобретение бумаги и процесса книгопечатания. Сначала это были лишь права на деньги, выдаваемые компаниями, меняльными конторами и банками. Но постепенно права на деньги все больше стали использоваться в качестве самих денег и с восемнадцатого века конституциализироваться на государственном уровне. Но они опирались на золото, или более обще, металлические деньги. Таким образом, постепенно в Европе развилась смешанная золотобумажная денежная система. Это позволило еще более увеличить денежное предложение и способствовало общему европейскому развитию. К концу девятнадцатого века большая часть денежного обращения уже происходила в форме бумажных денег.

Золотобумажные деньги во всех отношениях были идеальными деньгами. Стоимость их производства была невелика. Они были весьма надежными деньгами, так как государство не могло свободно манипулировать ими и печатать по собственному произволу, ведь количество бумажных денег находилось в прямой связи с имевшимся у государства золотом (или иными драгоценными металлами). Золотобумажные денежные системы не знали инфляции. При первых признаках каких-то неблагоприятных действий правительства в денежной сфере всегда можно было обменять бумажки на золото, ценность и покупательная способность которого имела фактически, всемирный характер. Так что казалось, что идеальная денежная система найдена и по крайней мере финансово-денежное будущее человечества обеспечено, и оно безоблачно.

Но мировая экономика продолжала развиваться и, естественно, требовала все большего количества денег. И вот тут-то и выявился органический порок золотобумажного денежного обращения – ограниченность предложения денег. Ведь количество бумажных денег было привязано к золоту. Единственный путь увеличения денежной массы состоял в увеличении золотого запаса. В девятнадцатом веке вспыхивают золотые лихорадки в США, Австралии, в Сибири в связи с открытием крупных месторождений дешевого золота. Но уже к концу девятнадцатого века крупные месторождения дешевого золота оказались в значительной степени выработаны, для увеличения золота нужно было уже разрабатывать более дорогое золото, т.е. вкладывать все большую часть экономических ресурсов в обеспечение денежной системы. К концу девятнадцатого века денег стало явно не хватать.

Результатом этого стало то, что Европа вступила в эпоху периодически повторяющихся кризисов перепроизводства. На самом деле эти кризисы были кризисами перепроизводства лишь по внешности. В основе их лежали на самом деле кризисы неплатежей, связанные именно с нехваткой денежных средств. Через сто лет Россия в девяностые годы теперь уже двадцатого века вновь столкнулась с этим явлением.

В этих условиях обострилась борьба между европейскими странами за колониальные владения, которые являлись для этих стран рынками сбыта и получения сырья.

Одновременно обострились и социальные проблемы в этих странах. Дело в том, что в условиях золотобумажного обращения цены были фиксированы и имели фактически единый общемировой уровень. И не всегда требования работников о повышении оплаты труда могли быть удовлетворены, так как цены упирались в планку общемировых цен. А поднять зарплату и одновременно цену на продукцию, как стали делать работодатели позднее, после перехода на чисто номинальные деньги, сделать было нельзя. Вот почему социальная жизнь, взаимоотношения труда и капитала характеризовались высокой степенью напряженности, нередко требования рабочих подавлялись силой, нередки были и расстрелы (Ленский расстрел в России, Чикагские события 1 мая и т.д.).

Вот на этом фоне обострения всех внутренних и внешних противоречий и вспыхнула, казалось бы, ни от чего, от пустяков (подумаешь, убили какого-то эрцгерцога) – Первая мировая война. И до сих пор историческая наука не может понять причин и истоков столь глобальной и ожесточенной войны. А в основе ее, как мы видим, кризис в области денег, несоответствие денежной системы требованиям экономики, социальной и политических сфер.

Причем эта глубинная причина не была осознана ни обществом, ни финансово-экономической наукой. Если бы кто-то предложил отменить привязку бумажных денег к золоту перед войной, то его бы, мягко говоря, не поняли, если бы не признали попросту сумасшедшим. Ведь такой совершенной казалась всем денежная система.

Но то, что не может решить мир, решает война. Вот главная причина всех войн.

И действительно, во время войны произошло то, что можно назвать денежной революцией. Практически все воюющие страны перешли на чисто бумажные деньги.

Произошло это следующим образом. Во время войны значительная часть ресурсов требовалось тратить на войну, естественно, в ущерб потреблению. Можно было бы уменьшить зарплаты или повысить налоги. Но этот путь был не очень хорош. Оставался известный и ранее способ печатания денег. Но при этом появлялся избыток денег, начиналась инфляция. И чтобы спасти свои деньги от инфляции, население стало массово скупать золото. Но драгоценный металл нужен был и государству, ведь закупка вооружений и стратегических материалов на мировом рынке могла осуществляться только на золото. Поэтому обмен денег на золото был закрыт во всех воюющих странах. Так и произошла денежная революция, переход на чисто бумажные деньги.

Сначала считалось, что временно. Но оказалось навсегда. Потому что именно чисто бумажные деньги, несмотря на все свои недостатки, позволяли дать экономике столько денег, сколько ей было необходимо (порой даже и излишне),

позволяли ослабить социальное напряжение, так как в условиях свободных, не привязанных к золоту цен можно было вполне безболезненно идти на рост зарплат, компенсируя этот рост повышением цен.

Так произошел переход в новую денежную систему – систему бумажных денег.

Были ли попытки вновь вернуться к золотобумажному обращению? Да, были, из них наиболее известны две.

Первая произошла в Советской России. После мировой войны и кровавой гражданской войны страна лежала в руинах. Бумажная (дензнаковая) денежная система просто не работала. И выход был найден большевиками. Он состоял в возврате к золотобумажной денежной системе на основе червонца. Этот и другие шаги политического и экономического характера позволили быстро преодолеть разруху, восстановить уровень производства, а на рубеже двадцатых - тридцатых годов вновь вернуться к чисто бумажной денежной системе. Именно этот переход позволил большевикам сконцентрировать все ресурсы на экономическом развитии страны.

Если первый пример показал полезность временного возврата к золотобумажной системе, то второй пример был отрицательным и дорого обошелся всему миру.

В 1924 году страны-победители навязали Германии переход к обеспеченным золотом деньгам. А так как золота у Германии после войны не осталось, то это привело только к вывозу остатков золота, безработице, ненависти немцев к странам-победителям и к мировому финансовому капиталу, который, как они считали, управлялся мировым еврейством. Именно на этих настроениях пришел к власти Гитлер, который первым делом ликвидировал золотобумажную денежную систему, перейдя на чисто бумажную, что позволило Германии осуществить внутреннее экономическое развитие, побороть безработицу, поднять жизненный уровень населения.

Впрочем, переход от золотобумажных денег к чисто золотым, если быть точнее, был не одностадийным, а двухстадийным. Дело в том, что переход на бумажные деньги во время Первой мировой войны решил проблему внутренних денег. Но проблему международной торговли он не решил. Фактически, международная торговля по-прежнему требовала золота. А у многих стран его не было. Именно Германия лишилась своего золота в результате поражения в Первой мировой войне, и переход на бумажные деньги создавал для нее особенно острые проблемы во внешней торговле, так как она не имела собственных сырьевых ресурсов. Фактически Великобритания и США, сосредоточившие в своих руках золотые запасы, стали преградой для внешней торговли Германии, благодаря чему национал-социалисты во главе с Гитлером стали искать выход во внешней экспансии, в «расширении жизненного пространства». Они пошли по тому же пути, что и во времена крестовых походов. Недаром пропаганда в гитлеровской Германии использовала термины из эпохи крестовых походов. В таких условиях

Вторая мировая война стала неизбежной. И вновь то, что не смог сделать мир, решила война.

Во время Второй мировой войны все золото мира почти полностью перекочевало в Соединенные Штаты. И согласно Бреттон-Вудскому соглашению доллар стал единственной валютой, которая опиралась на золото, а все остальные валюты привязывались к доллару и доллар стал единственной общемировой резервной валютой. Этим самым фактически произошел переход на чисто номиналистические деньги и в международной торговле, так как США могли свободно эмитировать свою валюту на цели международной торговли без привязки ее объема к золоту. А в дальнейшем эта роль перешла уже ко всем свободно конвертируемым валютам, хотя ведущая роль доллара осталась.

Банки и денежные счета в них появились сравнительно давно. Но в течение длительного времени они рассматривались как обязательства на деньги. И только после появления компьютеров банковские счета стали все больше рассматриваться уже как деньги. В настоящее время эти счета превратились уже в деньги, которыми осуществляют платежи. Таким образом, современные денежные системы являются смешанными, двухкомпонентными: бумажно-электронными или налично-счетными. Причем в передовых в финансовом отношении странах объем оборота счетных денег многократно превышает объем оборота наличных. К сожалению, Россия не относится к этому разряду передовых денежных стран, в ней объем оборота наличных денег неприлично высок.

В настоящее время все более вырисовываются пороки бумажных денег: их криминогенность и высокая стоимость. Именно они создают главное противоречие современного мира, сдерживающее его экономическое развитие – противоречие между глобальной экономикой и локальными деньгами. Наконец, именно национальные бумажные деньги и построенная на их основе международная финансовая система (мировой финансовый порядок) является базой «финансового империализма», благодаря которому высокоразвитые страны эксплуатируют слаборазвитые и препятствуют их развитию и повышению уровня жизни населения. Именно этот мировой финансовый порядок создает изобилие денег для одних и жестокую нехватку для других, именно благодаря ему один и тот же труд оплачивается в одной стране в десять, а то и в сто раз меньше, чем в другой. И если в течение определенного времени после Второй мировой войны и получения политической независимости Юг мирился с таким положением, то больше он не желает с этим мириться. Он не желает служить фундаментом благосостояния богатого Севера, золотого миллиарда. И не являются ли события последних лет – терроризм, события в Афганистане и Ираке и др. проявлением нового типа войн, которые уже получили название «сетевых войн», которую Юг уже объявил Северу? Ведь обычную классическую войну Юг не может начать ввиду несоизмеримости сил. Не вступил ли мир в новую полосу кризиса, который также может завершиться некоторым мировым коллапсом, например взрывом ядерной электростанции или атомной бомбы?

Проблема перехода человечества к новой денежной системе – чисто счетной – встала на повестку дня, и решение ее - лишь вопрос времени и количества жертв, которые должно будет принести человечество. Ибо переход к электронным именным глобальным деньгам позволит решить практически все острые проблемы сегодняшнего дня.

Причем не важно, что Юг не знает и не понимает, в чем причина и что делать. Ведь так же было и перед Первой, и перед Второй мировыми войнами. Но в нем зреет решимость – **так жить нельзя**. «Кипит наш разум возмущенный и в *смертный* бой идти готов». И то, что не может решить мир и даже не знает, как решить, решится через войну и насилие. Переход с металла на бумагу потребовал более 100 миллионов душ. А сколько затребует переход с бумаги на электронный носитель?

О роли евреев в развитии денег. На Земле существовало множество цивилизаций, достигших в пору своего расцвета высокого уровня развития. Это вавилонская, египетская, эллинская, китайская, древнеримская, арабская, ацтекская и инкская и другие. Но все они либо погибли, либо после периода расцвета угасали и влачили свое существование на периферии всемирной истории. И только христианско-европейская цивилизация смогла дойти до уровня своего современного развития, до технотронной цивилизации, после которой уже никакой иной цивилизации на Земле не может быть. Она либо «вечная», либо последняя.

И встает интересный вопрос – почему предшествующие цивилизации погибали, а европейско-христианская смогла так развиться? Ощущение такое, что существует незримый барьер цивилизационного развития, через который все предшествующие цивилизации не смогли преступить, а наша цивилизация смогла это сделать. И если так, то что это за барьер, и почему нашей цивилизации удалось его перешагнуть?

Развитая цивилизация не может существовать без денег. Ибо деньги создают интерфейс, связь между различными ее элементами. И во всех развитых цивилизациях, естественно, деньги существовали. И эти деньги были металлическими, как правило, золотыми, с естественной верификацией редкостью своего носителя. Деньги позволяли развивать многочисленные связи между частями общества. И по мере развития цивилизации росла потребность в деньгах, так как росла потребность в связях. Но наступал такой момент, когда становилось недостаточно денежного материала, а добыча его, если и велась, то не поспевала за цивилизационными потребностями. Попытки увеличить денежное предложение приводили, как известно из истории Древнего Рима, к массовой «порче» монеты. Но это лишь вело к расстройству денежного обращения. И ограничение количества денег приводило к застою в цивилизационном развитии. А застой цивилизации вел, как правило, к ее гибели (так погибли многочисленные древние цивилизации). Либо к тому, что цивилизация, бывшая на передовой цивилизационного развития человечества, оттеснялась на его периферию, как было, к примеру, с арабской цивилизацией.

Вот это и есть тот барьер, который не смогли преодолеть многочисленные цивилизации прошлого. Необходимо было переходить на новый более дешевый денежный носитель, каковым и стала бумага.

Однако и этого недостаточно. Ведь в Китае бумажные деньги, как мы показали выше, известны были еще в первом тысячелетии, однако, полноценной бумажной денежной системы у них так и не получилось. Потому что кроме бумажных денег нужна была и банковская система.

Поясним это примером. Предположим, изобретен телефон. Но будет ли распространяться быстрая телефонизация, зависит от создания телефонных сетей. Если телефонная сеть построена по принципу от одного абонента к другому, то понятно, что в этом случае никакой широкой телефонизации не будет. Только построение телефонной сети из связанных между собой коммутаторов, через которые пользователи соединяются друг с другом, позволило развить массовую телефонизацию.

Банки являются коммуникаторами денег, через них деньги собираются и перераспределяются с учетом общественных потребностей. И бумажные деньги, создаваемые банками, являются, по сути дела, побочным результатом кредитной банковской функции. Таким образом, именно банкам принадлежит ведущая роль в создании дешевых денег с резким увеличением их предложения.

Банки возникли в конце семнадцатого века, центрами банковской активности были Венеция, Голландия и Англия. В то же время создание банков в Испании, Франции, Германии, России, Южной Италии относится к существенно более поздним временам.

И тут мы приходим к роли евреев в создании банков.

Христианская религия (до появления протестантства) резко отрицательно относилась к деятельности в собственно денежной сфере. Христос изгнал менял из храма, и это было воспринято христианами как осуждение всяких действий с собственно деньгами (мена, дача их в рост и др.). Папы и иные служители церкви выступали против использования процента при займе денег, против получения прибыли из собственно денежных операций.

Аналогичное положение было и в исламе. Исламская вера не позволяет проводить торговые операции, в которых присутствует элемент ростовщичества или начисляются проценты на капитал: «Риба». По исламу кредитор должен ссуживать средства без начисления прямых или косвенных процентов. Запрещается даже наличие какого-то сопутствующего интереса или выгоды: даже таких невинных, как принятие угощения за столом ссудополучателя, или уединение в тени его дома.

Ислам против «делания денег из денег», так как деньги – средство обмена, способ определения стоимости вещи, и они не имеют своей собственной стоимости, не являются «приносящим доход активом». Стоимость имеют человеческие усилия, инициатива и риск.

И только евреям их религиозный закон позволял давать деньги в рост. Моисей допускал (Второзаконие XXIII, 30) давать деньги в займы за проценты.

Талмуд еще более решителен в этом направлении: “Бог приказал давать неевреям деньги в займы, но давать их не иначе, как за проценты, тогда как относительно еврея мы не должны поступать таким образом”. Это учение об обязательности употребления ростовщичества навлекло на евреев много гроз, начиная со средних веков и до наших дней.

Известный еврейский мудрец учил: «А если спросят, почему евреи дают деньги в рост, логично сказать: «Господь разрешил нам иметь доход с займа, который нееврей берет у нас по своей доброй воле. На нас возлагают тяжелые налоги и запрещают нам заниматься многими ремеслами. Если с нас снимут налоги, мы с удовольствием прекратим давать деньги в рост». «Евреи - мастера денежного дела», - так говорил философ Владимир Соловьев. И именно поэтому евреи занимали ведущие позиции в финансовой сфере, были финансовыми советниками и министрами при самых разных правителях.

Первая попытка создания банковской системы в Европе была предпринята еще в XII-XIII веках тамплиерами. После разгрома этого ордена в течение длительного времени такие попытки не предпринимались. И только после начала эпохи Великих географических открытий, появления потока золота из Америки и нового движения больших людских масс в связи с колонизацией вновь открытых земель появилась вновь потребность в соответствующих денежных институтах, и первые банки были созданы в Венеции, Голландии и Англии. Случайно ли это?

Средние века характеризуются изгнанием евреев из различных стран. В 1290 году евреи были изгнаны из Англии (вновь возвращены при Кромвеле), в 1394 году - из Франции (после серии ограничивавших их права декретов), в 1492 году произошло изгнание из Испании. К времени описываемых событий именно в Венеции, Голландии и Англии евреи могли проживать, не подвергаясь преследованиям и существенным притеснениям. И именно в этих местах и возникли первые банки, причем они основывались евреями, которые могли применить весь предшествующий опыт работы в денежной области.

Особенно показателен пример Испании. Через нее шел основной поток золота в Европу. Казалось бы, именно в ней и должны были развернуться банки. Но нет, там не было евреев, и потому банки в Испании возникли существенно позже. Еще более характерна ситуация в исламском мире. Религиозные запреты привели к тому, что первые мусульманские банки возникли в самом конце прошлого века и до сих пор банковское дело в мусульманских странах находится на самом низком уровне.

Итак, мы видим, что именно создание банков, ставшее результатом деятельности прежде всего нехристианского народа, позволило европейской христианской цивилизации преодолеть барьер, о который споткнулись все предшествующие цивилизации, создать дешевые деньги и обеспечить ими в необходимом количестве развивающуюся цивилизацию. В том числе и первую промышленную революцию, зародившуюся в Англии, дальнейшим результатом которой стало создание нашей технотронной цивилизации.

Впрочем, если говорить о ключевых действиях в области денег, то следующее ключевое действие уже принадлежит шведам, именно в Швеции в 1654 году был создан первый государственный банк. Нельзя не отметить и роль США в создании Бреттон-Вудской системы, позволившей удалить золото из межгосударственных отношений. Следующим ключевым действием в области денежной системы должен стать переход на тотальные счетные (электронные) деньги, но лишь история скажет, какому народу будет принадлежать в этом ключевая роль. Надеемся, что им станет народ, объединенный в государстве, носящем название *Россия*.

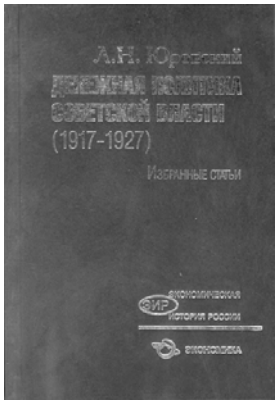
НОВЫЕ КНИГИ

Гамза В.А. Россия – 2007: Денежный обзор М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2008

Автор анализирует самые острые проблемы финансового рынка России. Комплексный денежный обзор этого аналитического издания имеет своей целью способствовать выработке предложений в сфере денежно-кредитной политики, направленной на укрепление экономического роста страны

Петрунин Ю.Ю. Информационные технологии анализа данных. Data Analysis. М. Книжный дом «Университет», 2008

Главное внимание в учебнике уделяется тем примерам, которые хотя и используют верные теоретические модели и методы, но содержат одну или несколько широко распространенных ошибок, приводящих к неправильным выводам. Подробно излагаются необходимые понятия для понимания ошибки, показывается правильное решение, и альтернативные подходы к анализу ситуации, основанные на методах интеллектуального анализа данных (Data Mining). В пособии раскрыто использование программных продуктов MS Excel, STATISTICA, Genehunter, FuzzyXI для различных задач анализа данных: проверке гипотез, поиску зависимостей, выделению трендов, прогнозированию, разбиению объектов на кластеры.



Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917-1927). Серия: Экономическая теория. История экономической мысли. М. «Экономика», 2008

Профессор Леонид Наумович Юровский (1884–1938) – крупнейший специалист по денежному обращению, в период нэпа – начальник валютного управления Наркомата финансов. В сборник вошла книга «Денежная политика Советской власти (1917–1927)», изданная Финансовым издательством в 1928 году, а также газетные и журнальные публикации Юровского 1918, 1922 и 1926 годов, в которых анализируются экономические последствия Октябрьской революции.

Фетисов Г.Г., Бондаренко В.М. Прогнозирование будущего: новая парадигма. Серия: Экономическая теория. История экономической мысли. М. «Экономика», 2008

В книге анализируется и обобщается российский и мировой опыт использования различных методологических подходов прогнозирования будущего и устойчивого развития России и глобального мира. Эта работа проведена как в рамках существующей парадигмы мышления, так и в новой парадигме: прогнозирование будущего рассмотрено через призму новой методологии познания закономерностей в развитии человеческого общества. Новая методология познания - разработка научного руководителя исследовательского коллектива данной книги.

Contents

Geopolitical tasks of railroad transport of Russia and investment participation of the State.
V.I. Yakunin, Doct. Sci., president of “Russia Railroad” Company……..5

The paper considers the major geopolitical projects and strategic plans of “Russia Railroad” Company inseparable from the interests and goals of the Russian state. Appearance of the company at international markets as a competitive player creates new opportunities for reaching these goals.
One of the key events of 2007 was the approval by Russia government of the Strategy for development of railroad transport in Russian Federation until 2030, whose realization should provide economic growth of the country along the lines of innovative development. The development needs investments which according to the financial bloc of the government will increase inflation. The author does not agree with that. In his opinion investments in the transport infrastructure will, on the contrary, decrease the inflation and provide growth of labor productivity and GDP. This means that “Russia Railroad” company has opportunities, while realizing large-scale projects, to help the state in solving vast geopolitical problems and contribute to economic revival of Russia.

Landmarks of microeconomic policy of the state: competition, cooperation, coevolution.
G.B. Kleiner, corresp. Member of Russia Acad. Sci……25

The need for industrial policy of the state has become practically beyond any discussion. Therefore the paper addresses not the “problem of industrial policy” as such, but the “problem of systemic industrial policy”. It considers the requirements for the primary root of industrial policy, namely the policy of the state on organization and regulation of activities and interactions of objects of microeconomic level with each other and the state.

Staff corruption.
S.S. Sulakshin, Doct. Sci., Director General of Governance and Problem Analysis Center……..32

This is an excerpt from the first volume of the collective monograph ”Public policy of prevention from corruption and shadow economy in Russia”. The excerpt considers staff corruption in the institutions of representative power: its forms, reasons and ways of prevention are analyzed. Especially interesting the numerous examples.

Building the citizen identity in the poly-ethnic space of Russian school.
A.P. Glukhov, PhD, Tomsk State Pedagogic University, chair of philosophy and social sciences, associate professor…….50
A characteristic feature of the current Russia ethno-political situation is the presence of large flows of migrants, refugees from the CIS countries and forced migrants from some national republics. In this connection public schools may be considered as major sites for inter-ethnic integration of children.
The authors made an attempt of uncovering the communicational mechanisms, strategies and resources of the struggle for this or that ethno-citizen identity in the course of various discursive practices with the children of migrants and refugees themselves as well as with teachers, parents and schoolmates.
In the result of joint efforts of the teachers, children and their parents it was possible to work out certain pedagogic and behavioral social practices leading to integration of migrant-children into the local and school communities. However, in the researchers’ opinion it is premature to speak about a success of transformation of the ethnic identity into the citizen one.

Analysis of the innovative potential of Russian education as a major factor of revival of Russia.
V.V. Klyucharev, Insitute for Problems of Chemical Physics RAS,
S.V. Klyucharev, Insitute for Problems of Chemical Physics RAS……59

Using the law of stochastic diffusion in three-dimensional media in the analysis of statistics of the best teacher contest, the authors calculate the innovative potential of the Russia system of education. The conclusions are sad. Yet the authors claim that there exists a possibility of solving problems in the backward areas without destroying the system of education that has been developing for ages absorbing huge experience of many generations of teachers and students. One has to understand that the current state of Russia is related not to a lack of resources, but to mistakes of strategic administration.

The role of elites in the change of paradigms of socio-economical development of Russia.
S.E. Kurginyan, political scientist, president of the International Public Fund "Experimantal Creative Center"……72

The more immature is the community (in particular, elite) the greater is the significance of the attitude represented with (often unconscious) brands and their connectives. In the author's opinion an essential part of the postsoviet elite relies on the brands "Brezhnev" and "zastoy". An alternative construction favored by non-elite masses is "Stalin". "And such a gap between mass and elite cognitive constructs, - says the author, - does not promise desired tranquility. If we don't want realization of the negative scenario, we shall build the elite of non-stagnant type. Build, taking into account the experience, the mistakes, the possibilities and the unprecedented current specifics. Eventually, everything will be decided by the intellect and will."

World history as a background for monetary development.
V.M. Yurovitsky, PhD, Moscow Institute of Physical Technology, member of the International Academy of Modernization……82

Development of civilization as a result of perfection of the monetary system, rise and fall of ancient and not so ancient states as consequences of monetary crises and unconformity of the monetary system to the needs of economic, social and political spheres – this is how the author approaches the historic process. Investigating the dynamics of development of monetary systems he tries to formulate the "truth of marginal utility" for our time, the truth, whose knowledge will help the humanity in front of current global transformations to undergo these transformations in a most efficient and painless way.